

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

**КУЛЬТУРОЛОГИЯ,
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И ФИЛОЛОГИЯ:
актуальные вопросы**

Бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Чувашской Республики
«Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И ФИЛОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Сборник материалов
II Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 25 марта 2022 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 008+7+80(082)
ББК 94
К90

Рецензенты: **Григорьева Лариса Георгиевна**, д-р пед. наук, профессор, проректор по учебной и методической работе БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики
Фомин Эдуард Валентинович, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

Редакционная

коллегия: **Баскакова Наталья Ивановна**, канд. филос. наук, ректор БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, доцент, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства

Бушуева Любовь Ивановна, канд. искусствоведения, доцент кафедры теории, истории искусств, музыкального образования и исполнительства БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

Герасимова Наталья Ивановна, канд. культурологии, доцент БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

К90 **Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы** : сборник материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 марта 2022 г.) / под ред. Э.В. Фомина; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2022. – 128 с.

ISBN 978-5-907561-19-9

В сборнике представлены статьи участников II Всероссийской научно-практической конференции «Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы». В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в области культурологии, искусствоведения и филологии.

Статьи представлены в авторской редакции.

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2022

ISBN 978-5-907561-19-9
DOI 10.31483/a-10365

© Издательский дом «Среда», 2022

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики представляет сборник материалов по итогам II Всероссийской научно-практической конференции **«Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы»**.

В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в области культурологии, искусствоведения и филологии.

По содержанию публикации разделены на основные рубрики:

1. Культурология.
2. Искусствоведение.
3. Филология и журналистика.

Авторский коллектив сборника представлен городами России (Москва, Буденновск, Верхняя Салда, Волгоград, Домодедово, Екатеринбург, Казань, Кемерово, Краснодар, Нижний Новгород, Новороссийск, Омск, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Уфа, Чебоксары, Шахты).

Среди образовательных учреждений представлены следующие группы: академические учреждения (Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия) и университеты и институты России (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Донской государственный технический университет, Институт образования человека, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Кубанский государственный университет, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Омский государственный педагогический университет, Российский государственный гуманитарный университет, Ставропольский государственный педагогический институт, Университет управления «ТИСБИ», Уральский государственный аграрный университет, Чувашский государственный институт культуры и искусств, Южный федеральный университет).

Группа организаций представлена учреждениями дополнительного образования.

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, студенты и преподаватели вузов, а также педагоги дополнительного образования.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие во II Всероссийской научно-практической конференции **«Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Минкультуры Чувашии
Э.В. Фомин

Оглавление

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Ветютнева А.И., Путиловская В.В.</i> Орнитоморфная символика в казачьих песнях из репертуара фольклорно-этнографического ансамбля «Покров» ВГСПУ.....	6
<i>Власенко Т.П.</i> Культурологические проблемы: проблемы развития России	10
<i>Ермолаев В.А.</i> Культурологический анализ солевых войн	13
<i>Есипова А.Н., Путиловская В.В.</i> Особенности работы над дикцией в процессе освоения казачьего фольклора	15
<i>Илларионова О.В.</i> Мониторинг использования научных периодических изданий Чувашского государственного института культуры и искусств в Консорциуме сетевых электронных библиотек	18
<i>Ильчѣва В.А., Сивкина Н.Ю.</i> Образ Нефертари-Меренмут в нарративных и изобразительных источниках	23
<i>Кошкарова Ю.А.</i> Субкультура российского околофутбола.....	26
<i>Сайфуллин А.И.</i> Культурологический подход в исследованиях истории права и государства.....	30
<i>Хуторской А.В.</i> Славянский этнос как заказчик образования.....	33
<i>Чиркова Е.И.</i> Основы формирования современного правосознания и правовой культуры: общетеоретические аспекты.....	43
<i>Шарков И.Г.</i> Архиепископ Афанасий (Пархомович) и его деятельность по укреплению духовных связей регионов Российской империи со Святой Землёй.....	46

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Климовцов Д.И.</i> Проблемы искусствоведения: современные проблемы развития.....	53
<i>Лапаева А.В., Сергеева А.В.</i> Влияние классической музыки на музыку информационной эпохи	56
<i>Лябахова Ю.А.</i> Особенности эстетики китайской пейзажной живописи периода Юань (1277–1367).....	59
<i>Панов Е.Е., Бушуева Л.И.</i> Русская народная песня «Хуторок» в обработке С.И. Руднева: художественный образ и музыкально-теоретический анализ.....	64
<i>Панфилова В.В.</i> Воплощение священных текстов в музыке русских композиторов до XVII века	68

ФИЛОЛОГИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Амирова О.Г., Васенкина С.П.</i> Использование фрагментов англоязычного художественного фильма в процессе анализа лингвистических трансформаций на уроке английского языка	72
<i>Амирова О.Г., Гафарова К.М.</i> Стилистические средства выразительности в рекламном дискурсе, ориентированном на женскую аудиторию	76
<i>Амирова О.Г., Салиева А.В.</i> Использование рекламного текста как средства формирования социокультурной компетенции учащихся.....	80
<i>Белова Н.М.</i> Взаимосвязь коммуникативного и межкультурного подходов при обучении иностранному языку	83
<i>Валивач В.Ю., Лоренц В.В.</i> Происхождение иноязычных лексических заимствований в немецком языке с учетом социокультурного контекста	87
<i>Зайцев А.П.</i> Филологические проблемы: проблемы развития лингвистической науки	92
<i>Кранк Э.О.</i> Четверть века политического бездействия: об одной лакуне в «Повести временных лет»	95
<i>Кушнарченко Е.А.</i> Проблемы журналистики: проблемы развития средств массовой информации	101
<i>Рощина Н.В.</i> Понимание проблемы нравственного выбора обучающихся СПО на примерах героев русской классической литературы	104
<i>Стригина Д.А., Мухамбетова Ф.Р., Фомина А.Р.</i> Фразеологизмы со значением времени в русском и ногайском языках	108
<i>Черепяхина Ю.С., Пишкова Е.Ю.</i> Речевой портрет Дональда Трампа на основе прагмалингвистического анализа его речевого поведения ...	112
<i>Щербаль С.С.</i> Программа «Взгляд» как новаторский проект советского телевидения	116

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ветютнева Анастасия Игоревна
студентка

Научный руководитель

Путиловская Виктория Валерьевна
канд. пед. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
г. Волгоград, Волгоградская область

ОРНИТОМОРФНАЯ СИМВОЛИКА В КАЗАЧЬИХ ПЕСНЯХ ИЗ РЕПЕРТУАРА ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО АНСАМБЛЯ «ПОКРОВ» ВГСПУ

Аннотация: в статье рассматриваются казачьи песни из репертуара ансамбля «Покров», в которых присутствует орнитоморфная символика.

Ключевые слова: казачья песня, орнитоморфная символика, «птичий» параллелизм, казачьи песни.

*Казак никогда не унывает,
и на войне, и в походе песни играет!*
Пословица

Широка душа казачья, как широка степь и песня, что звучит на привале в дальнем походе. Песня для казака играла большую роль в походах, на войне, да и в быту, когда за большим столом собирались казаки и вспоминали былые времена, песнями своими чтили память предков и их подвигов. Песня была верной спутницей казака, как конь и шашка. Песня подбадривала казака на чужбине, благодаря ей он не терял связи с родными краями, она давала казаку сил в бою, мобилизуя его удаль и направляя ее против врага. Песня была историческим кладезем, исполняя ее, казаки вспоминали о подвигах предков, о великих генералах, судьбоносных сражениях, о тяготах военной службы. Песня и сейчас не дает нам, потомкам, забыть тех времен, когда казаки стояли на охране государства Российской.

О чем поет душа казачья, какими тайными смыслами наполнена каждая песня, что в себе кроет символика в фольклоре казаков? Ответы на данные вопросы мы найдем в экспедициях народного самодеятельного фольклорно-этнографического ансамбля «Покров» ВГСПУ под руководством Путиловской В.В., а также рассмотрим орнитоморфную символику в казачьих песнях мужского быта на примере песен из репертуара данного ансамбля.

Для начала ознакомимся с наиболее распространенными символами-образами в казачьих мужских песнях, а именно с образами «сокола» и

«орла». Образ «сокола/орла» Т.А. Бернштам относила в своей классификации к лесным птицам и наделяла его следующими признаками:

– *чужесть (залётность)* – он перелетает огромные пространства в поисках невесты;

– *таинственное происхождение* – он появляется внезапно и невесту откуда;

– *воинственность/агрессивность* – он вооружен копьем, луком или плеткой, нападает на лебедей-гусей, щиплет перья, пускает кровь [1].

Например, в свадебной-хороводной песне «Как по морю», записанной от ансамбля «Карагод» в станице Клетской Клетского района Волгоградской области в 2002 году:

*Как на морю, морю синему
Плывет стада лебединае.
Атко ль взялся моладсизой арел,
Разбил стада лебядинае.
Он крофь пустил васинё море,
А пёрушки вдоль на берешку.*

Исходя из вышеуказанных признаков, можно сделать вывод, что образ сокола в культуре восточных славян, к которой относится и казачий фольклор, представлен как олицетворение нежного парня, жених и символизирует родопроизводителя высшей категории, независимо от происхождения. Но как замечала Т.А. Бернштам, сокол «не лирический, а героический образ, внушающий одновременно любовь и страх, его поведение отличается воинственностью, в которой нам видятся следы мужской боевой организации» [1]. Это ярко видно в песне «Прощался парень с девушкой», в народе именуемой «Звездочкой».

В первых куплетах песни поется о том, что парень, уходя на фронт бить врага, прощается с девушкой и, показывая ей на небе яркую звезду, говорит: «Смотри на эту звездочку и вспоминай меня». Девушка ждет молодого человека, днем стоит у станка, а по вечерам смотрит на звездное небо и вспоминает безоблачные ясные дни до прихода войны. И вот, однажды поздно вечером ей приходит письмо от любимого, в котором его фотография. И тут уже в песне молодого человека не называют «парнем», теперь о нем поется как о Соколе:

*Ничуть не изменился он, такой как был всегда.
Лишь на груди у сокола сияют ордена.*

Здесь мы видим, что как только молодой человек стал частью мужской боевой организации, его поведение изменилось, он своими действиями, самоотверженностью в сражении с врагом, заслужил награду, стал героем и поэтому о нем поют как о «соколе», птице гордой, воинственной.

М.А. Рыблова, производя анализ сюжетов песенного фольклора донских и уральских казаков, где встречается образ Сокола, пришла к выводу, что в этих сюжетах представлены все те же качества сокола (орла) – чужесть, воинственность, стремление к воле, которые выделяла в своем труде Т.А. Бернштам [4]. Также М.А. Рыблова отметила, что в казачьем фольклоре часто встречаются и простые соотнесения воинов-казаков с соколами, а именно в качестве сравнения «положительных» и «отрицательных», а также в виде «психологического параллелизма».

Т.С. Рудиченко также обращалась к анализу орнитоморфной символики в казачьем фольклоре и отмечала, что данные образы представлены

здесь гораздо шире, нежели в общерусском фольклоре. Это могло послуживать возрождением на Дону прерванной ранее традиции, произошедшей под влиянием культурных контактов с кочевой степью [3].

Образы сокола и орла сходны по своему семантическому значению, однако не являются тождественными. М.А. Рыблова, анализируя труд Н.И. Кастомарова приходит к выводу, что сокол и орел – символы мужественной красоты, отваги, удалства, во многом эти образы сходны между собой до того, что даже существует в народной поэзии сокол-орел, как бы одна двойственная птица. Однако, исследователь прослеживает и отличия между этими образами, а именно образ орла заключает в себе больше мрачности и суровости, чем образ сокола, так как в фольклоре орел представлен терзающим тело казака; орел, в казачьем песенном фольклоре, достаточно часто олицетворяет состоявшегося казака [4]. Отождествление орла с казаком и его статусом в казачьем войске прослеживается в военно-бытовой песне «Вдоль по линии Урала», записанной Э. Калугиной в посёлке Спасском Верхнеуральского района Челябинской области, распетой ансамблем-спутником фольклорно-этнографического ансамбля «Покров», детским фольклорным ансамблем «Ягодка»:

Вдоль по линии Урала, где сизой орел летал.

Он летал перед войсками, наш бригадный генерал.

Он с походом нас поздравил, отдавал строгий приказ.

Здесь мы видим, что орлом называется казак, находящийся в чине бригадного генерала, в связи с чем можно сделать вывод, что данные строки подтверждают подлинность вышесказанного.

Художественная семантика образа ворона в казачьей песне формировалась на протяжении многих веков, вследствие наблюдения за свойствами данного орнитонизма. Образ ворона является наиболее распространенным и часто встречающимся в казачьей песне, его художественная семантика в значительной степени варьируется в мифологии и фольклоре. Как например в общеизвестной песне из казачьего мужского быта, исполняющейся на проводах казака на ратную службу, которая также входит в репертуар ансамбля «Покров», «За лесом солнце воссияло»:

За лесом солнце воссияло,

Там черный ворон прокричал.

Прошли часы мои минуты,

Когда с девчонкой я гулял.

Провожая казака на службу, все его родные очень переживали о том, как сложится его судьба, вернется ли он домой героем или погибнет в ходе сражения и будет похоронен на чужбине. В первой строчке данной песни поется о рождении казака в новом статусе, как защитника родины, о начале его новой жизни. Вторая строчка нам повествует о том, что казак уходит на службу не в штабе отсиживаться, а сражаться с врагом, так как ворон издревле олицетворяет собой символ войны и смерти.

Данный орнитоморфный образ окрашен в черный цвет (например: «Черный ворон, друг ты мой залетный, ты лятаешь далеко»), в живой природе в его естественной среде обитания питается падалью, отличается резким криком в соответствии с чем считается в фольклоре зловещей, нечистой хищной птицей. Художественный смысл образа ворона заключается в символике неминуемой гибели героя песни, казака-воина,

связанный с насилием, кровопролитием и войной. Как мы видим из примера, приведенного выше, как и орлу/соколу, ворону тоже присуща «заятность». Однако в данном случае ворон пролетает большие расстояния не в поисках невесты, а для того, чтобы стать свидетелем кровопролитной битвы и гибели казака.

Ворон в мировой мифологии и в казачьем фольклоре, выступает в качестве проводника между миром живых и мертвых, считается медиатором между небом и землей, например, в песне «Сидел ворон на белой березе»:

*Сидел ворон на белой березе,
Кричал ворон, а йон на войну.*

Здесь ясно прослеживается функция ворона, как предвестника беды и войны, а также как проводника между Тем и Этим миром, между прошлым, настоящим и будущим. Ворон сидит на березе, что является в песне символом Мирового Древа. Мировое Древо на Руси считалось символом обновления всего живого и обозначало неисчерпаемый источник жизненных сил. Образ Мирового Древа, Древа Жизни, помогал проникнуть нашим предкам в суть объективной реальности, в явления повседневной жизни (рождение, смерть и жизнь), которые обрисовываются в форме объемного образа – Древа. Именно через образ Древа прослеживается связь Ворона с такими тонкими материями как жизнь и смерть. Однако, в какой бы из ипостасей ворон не предстал перед нами в песне, его образ или напрямую связан с гибелью, или предвещает неминуемое с негативным содержанием. Это отрицательный символ – образ, сулящий негативное развитие событий в песне.

В репертуаре ансамбля «Покров» есть историческая песня «Ой, Рассея, ты Рассея», в которой рассказывается о подвиге атамана Платова, противник называется «вороной», а сам атаман Платов – «ясным соколом»:

*Ты, ворона, ты, ворона, ты, французская пуша,
Не сумела ты, ворона, ясна сокола вдержать.*

Данный пример показывает, что в ходе взаимодействия положительного персонажа с отрицательным, проводятся соответствующие параллели и конкретные персонажи приобретают олицетворение в виде птичьей символики: атаман казачьего войска Платов, отличавшийся смелостью, решительностью и даже дерзостью (о чем нам говорит описанный в песне его поступок, когда он нарушил закон и сбрил себе бороду, отправившись в разведку в тыл врага), называется в песне «ясным соколом», а враг государства Российского – француз, в песне грубо назван «вороной», так как действия врага несут урон России и влекут за собой потери и смерть.

Таким образом, изучение символики птиц впоследствии дает целостную картину главных героев песни. Поэтому, столкнувшись с этими символами-образами уже в других ипостасях народного творчества, можно будет без долгих раздумий понять, какой посыл в той или иной сказке, присказке, былине или песне.

Список литературы

1. Бернштам Т.А. Птичья символика в традиционной культуре восточных славян / Т.А. Бернштам // Фольклор и фольклористика: учебное пособие по курсу «Русский фольклор. Хрестоматия». DVD. СПб.: Пропповский центр – СПбГУ, 2004.
2. Путиловская В.В. Музыкальное образование детей разных национальностей: этнокультурный и гендерный аспекты / В.В. Путиловская, В.Я. Семенов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – №6 (129). – С. 62–66.

3. Рудиченко Т.С. По следам экспедиций А.М. Листопадова / Т.С. Рудиченко // Культура Донского края: страницы истории: сб. науч. тр. – Ростов н/Д: Изд-во РГПИ, 1993. – С. 150–168.

4. Рыблова М.А. Календарные праздники донских казаков [Текст] / М.А. Рыблова; отв. ред. А.В. Венков. – 2-е изд., испр. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. – 168 с.

Власенко Татьяна Павловна

бакалавр, студентка
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

***Аннотация:** культура страны в современном мире переживает кризис и критическое положение. С одной стороны, современная культура испытывает на себе влияние формирующихся сегодня социально-политических и социально-экономических механизмов в обществе. С другой стороны, культура сама по себе оказывает заметное влияние на них, выступая, тем самым, своеобразным катализатором социального процесса. В статье рассмотрены основные проблемы культурологии России на современном этапе.*

***Ключевые слова:** культурология, культура, социальный процесс, духовная сфера общества, мировая культура, национальная культура.*

В прошлом столетии была угроза уничтожения мирового сообщества в результате ядерной катастрофы. Сегодня имеется большое количество ядерного оружия, которое в современном мире является угрозой существования человечества. Распространяются опасные для людей вирусы, например, вирус COVID-19. Эти и другие проблемы возможно решить только во взаимодействии людей из разных стран.

Решение всех этих проблем потребует от человечества усиленного сотрудничества, а это невозможно без серьезного сдвига в шкале ценностей, без глубокой перестройки сферы духовной жизни и культуры.

Центром культуры является человек со всеми его потребностями и заботами, то особое место в социальной жизни занимают и вопросы освоения им культурной среды, и проблемы, связанные с достижением им высокого качества в процессе создания и восприятия культурных ценностей главными направлениями исследований проблем культуры:

1. Наследие и история человечества, её восстановление, освоение и сохранение.

2. Творческая среда жизни человека, обеспечивающая его развитие в культуре и обществе.

3. Психологическая сфера жизни человека, его личностные отношения с индивидами, взаимодействия людей в обществе.

4. Духовная сфера жизни человека, содержание ценностей, правил и норм морали в современном обществе.

5. Политическая сфера жизни человека, включающая жизнедеятельность и участие в политике страны каждого гражданина.

6. Экологическая сфера обитания человека, состояние окружающего мира, его загрязненность и деятельность человека по его восстановлению, самоопределение индивида в природном мире.

При всех тех положительных процессах, проходящих в нашей стране, в обществе все равно набирают силу тенденции, негативно характеризующие сегодняшнюю социокультурную ситуацию.

Увеличивается разрыв между потенциалом влияния культуры на общество и реально существующей способностью масс для его освоения и использования в повседневной социокультурной практике. Сумасшедшие темпы, динамизм общественной и культурной жизни вызвали значительное усложнение структуры и содержания отношений людей друг с другом, с природным и искусственным окружением.

Рис. 1. Понятие культурологии

Самой главной и пока что не расследованной проблемой культурологии является проблема быстрого ведения новшеств в данную сферу. Индивиды не успевают осваивать их, поэтому часто происходят расхождения в понятиях и мыслях людей, отсутствуют технологические средства общения нового опыта.

Также немаловажной проблемой является проблема разделения общества по таким критериям, как образ жизни и ее формат.

Однако самые важные проблемы культурологии связаны с общим состоянием духовной сферы общества. А именно:

1. Уничтожается духовная самобытность культуры России, исчезает историческая самобытность отдельных областей (город, поселок и район).

2. Уменьшаются показатели качества духовной сферы жизни людей (разрывается связь между рутинными и специальными уровнями развития культуры). Исчезают понятия историческое кино и народная музыка. Постепенно исчезает телевидение. Одним словом, снижается интерес населения к истории и культуре страны; все больше входят в обиход современная музыка и кино – меняются вкус и предпочтения населения.

3. Снижение показателей духовной жизни российского общества в какой-то мере происходит за счет изменения общественного статуса гуманитарной интеллигенции, которая традиционно считалась в обществе флагманом нравственного развития. Сегодня на передний план жизни

выдвинулись относительно слабо развитые в личностном отношении слои населения – серые духовно личности.

4. Большую проблему культурологии видят в развитии молодого поколения, потому что именно они являются продолжателями рода и хранителями истории страны.

Рис. 2. Развитие молодого поколения – основа развития культуры страны

Правительство включает в развитие культуры разнообразные реформы с целью улучшения положения духовной сферы общества. Демократизация общественных отношений и снятие идеологических ограничений способствовали раскрепощению творческого потенциала во многих областях культуры. Несмотря на падение общего тиража печатных изданий, расширился спектр названий книжной продукции, увеличилось количество телевизионных каналов и радиостанций, появилось множество информационно-аналитических и познавательно-развлекательных передач.

Развитие духовной сферы и высокого искусства также не отставало от общей динамики: восстановлено и построено много храмов, возникло множество театральных студий, расширилась сеть музейных учреждений, художественных галерей, удвоилось число симфонических оркестров, вышло из подполья современное искусство. Открытие и либерализация российского рынка сделали его частью мирового культурного пространства, интенсифицировались международные связи и обмен товарами и услугами в рассматриваемой сфере.

Таким образом, данная актуальная тема неразделима с жизнью каждого человека, потому что культура является «фундаментом» жизни общества.

Список литературы

1. Бараш Р.Э. Нормативные и социальные предпосылки реализации политики мультикультурализма в России / Р.Э. Бараш // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – Вып. №6 (112). – С. 4–14.
2. Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде / Л.М. Дробижева // Социологические исследования. – 2010. – №12. – С. 49–58.

3. Михайлов В.М. К вопросу об эволюции государственно-гражданской идентичности россиян / В.М. Михайлов // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2011. – С. 115–124.

4. Культурологические проблемы развития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazedu.com/referat/161488/12>

Ермолаев Владимир Александрович

д-р техн. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная
сельскохозяйственная академия»
г. Кемерово, Кемеровская область

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЛЕВЫХ ВОЙН

***Аннотация:** в статье рассмотрен вопрос о значимости соли в жизни людей на протяжении многих веков. Автором продемонстрировано влияние зависимости различных стран от такого важного ресурса, как соль. Рассмотрены войны, которые происходили из-за соли.*

***Ключевые слова:** культурология, соль, солевые войны.*

Для чего людям так нужна соль, что они готовы платить за нее высокие цены? И ответ на этот вопрос таков: как средство сохранения пищи. До изобретения холодильного оборудования для искусственного производства льда основным способом сохранения мяса или рыбы была соль. Если у вас не было соли, у вас были серьезные проблемы, так как любое животное, которое вы убили, должно было быть немедленно съедено. Легко для курицы, но для целой свиньи или коровы?

В современном мире соль распространена в различных производствах, как пищевых так и не пищевых. Соль относительно не дорогой продукт и имеется в каждом доме. Но при этом соль можно отнести к стратегическому продукту.

Рассмотрим различные военные конфликты, которые имели место быть различные времена и на различных континентах основой, для которых служило завоевание такого важного ресурса как соль.

Во втором тысячелетии до нашей эры на реке Тибра люди добывали соль. Воду отводили бассейны, отгороженные земляными валами. Вода испарялась а на дно оседала соль.

Рим с самых древних времен стремился к устью Тибра для завоевания соляных ресурсов. В III веке до нашей эры большое развитие имела римская торговля. Многие римские купцы старались организовать свою торговлю по всем берегам Средиземного моря. При этом развитие торгового могущества финикийцев не могло не беспокоить Рим. Самым богатым среди финикийских городов был Карфаген в Африке, который связал в одно морское государство все финикийские поселения Средиземного моря, подчинил себе общины в Испании, в Сардинии и Сицилии и на северных берегах Африки [1; 2].

Рим и Карфаген боролись за Средиземное море, за соляные промыслы. При покорении городов, стран, народов римляне запрещали своим солдатам продавать побежденному врагу соль [3].

В нашу эру в Европе было тоже не мало войн из-за желаниа обладать недрами, где имеется соль. Римские историки, описывали частые столкновения из-за соляных источников между германскими племенами бургундов и аллеманов.

Войны за соль существовали в различные времена: в первобытно-общинном, в рабовладельческом и в феодальном обществе.

В XVI веке соль была одной из причин быстрого покорения Мексики испанским завоевателем Кортесом. Столица ацтеков город Теночтитлан был расположен на островах соленого озера Тецуко.

В XIV веке Франция воевала из-за соли с Англией. Для военных расходов король повысил налог на соль. Во Франции в ответ на указ короля начались мятежи и восстания. В Аррасе крестьяне нападали на сборщиков соляного налога.

В XVI веке происходило восстание во французском порту Ла-Рошель, который вел крупную торговлю солью со многими зарубежными государствами. Население Ла-Рошеля, из-за увеличения ставки налога на соль нападало на королевских комиссаров и сборщиков.

В Китае налог на соль введен в VII веке до нашей эры, возмущение соляными поборами крестьяне организовали восстание, которое длилось девять лет. В Китае соляной налог взимали вплоть до крушения богдыханского правления в начале XX века.

Как в странах Европы, Азии, так и на Руси поборы на соль вызывали возмущение народа. В 1648 году в Москве возник соляной бунт из-за налога на соль. Население было озлоблено стоимостью соли.

Московский соляной бунт повлек за собой соляные бунты и в других годах Сольвычегодске, Устюге Великом, Соликамске. Восстания старались быстро подавить. Правительство было вынуждено отменить налог на соль.

Таким образом, проведенный краткий исторический экскурс солевых войн показывает важность и необходимость такого ресурса как соль. Причем солевые войны происходили в различные времена и на различных континентах. Без соли в те времена люди не могли на продолжительное время сохранить пищевые продукты.

Список литературы

1. Борисов Т.М. Соляной вопрос в дальневосточной рыбопромышленности // Приморье, его природа и хозяйство. – Владивосток: Изд-во Владивостокского отделения госкниги, 1923. – С. 38–41.
2. Демидов А.А. Экономическая политика Дальневосточной республики: истоки, эволюция, финал // Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. – Владивосток: ДВО РАН, 1998. – С. 216–247.
3. Роль соли в истории человечества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alto-lab.ru/for-housewives/salt>

Есипова Анна Николаевна
студентка

Научный руководитель

Путиловская Виктория Валерьевна
канд. пед. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
г. Волгоград, Волгоградская область

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ НАД ДИКЦИЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ КАЗАЧЬЕГО ФОЛЬКЛОРА

Аннотация: в статье описаны особенности работы над дикцией в процессе освоения казачьего фольклора, представлены некоторые способы решения дикционных проблем в процессе разучивания и исполнения казачьих песен.

Ключевые слова: артикуляция, дикция, казачье пение, фольклор.

Фольклор существует как незыблемый фундамент народного менталитета, коллективный культурно-эстетический опыт, которому свойственно особое, чувственное познание окружающего мира и природы. Художественная специфика фольклора позволяет рассматривать его в контексте ключевых категорий народной этики и эстетики. Фольклор выступает одним из основных средств народной педагогики. Народная педагогика – это учебный предмет и вид деятельности взрослых по воспитанию подрастающего поколения, совокупность и взаимосвязь представлений и идей, взглядов и мнений, в также убеждений, навыков и приемов народа по вопросам развития воспитания и обучения подрастающего поколения, отраженных в народном творчестве. Народная педагогика является и менталитетом нации по отношению к подрастающему поколению, и воспитательными традициями в семье и обществе, связью и преемственностью поколений.

Ознакомление детей с песенным фольклором и сопутствующая этому образовательная деятельность повышают уровень их знаний, расширяют общий и музыкальный кругозор, психологически подготавливают к осознанию важности народной музыки, пробуждают устойчивый интерес к ней. Детям мы даем сведения об особенностях русских народных песен, о неразрывной связи их с бытом, трудом, жизнью крестьян, а также праздниками и обрядами, на которых они звучали. Содержание народных песен помогает сформировать у детей позитивные черты характера: бережное, заботливое отношение к окружающему, гостеприимство, трудолюбие, чуткость. Кроме того, деятельность на основе музыкального фольклора в пении ведет к более активному музыкальному развитию: дети произвольно пользуются певческими интонациями, быстрее усваивают мелодии песен, у них формируется слуховой контроль над личным исполнением.

В современной социокультурной среде проблема сохранения народной певческой культуры актуальна. Важность развития народного художественного творчества обусловлена его воздействием на духовный мир

человека. Работа по сохранению народной этномузыкальной культуры способствует формированию разносторонних свойств личности, чувства принадлежности к своему народу, сохранению нравственных норм, выработанных предшествующими поколениями. Русская народная песня, являясь основным видом музыкального творчества русского народа с глубокой древности, сегодня требует бережного отношения. В последние годы в обществе наблюдается возрастающий интерес к изучению народного творчества, к освоению народных песен. Кроме развития творчества любительских народных коллективов, реализации образовательных программ в системе образования детей и молодежи это проявляется через изучение старинных праздников и обрядов.

Казачье пение – это пение диалектное, для казачьего пения большое значение играет как диалект, так и грамотная четкая дикция. Работа над произведениями казачьего фольклора должна включать внимательный и очень тщательный анализ содержания текста казачьей песни для уточнения произношения всех звуков, которое будет отличать казачье пение от других видов, к примеру: мягкая буква «т» в конце каждого глагола, диалектные слова, фрикативная «я» или «г» в окончании слов.

Выразительная дикция – один из самых важных аспектов, на которой должно быть заострено внимание певцов, выступающих, ведь она является одним из самых важных средств художественной выразительности для полного раскрытия музыкального образа. Как в вокальной, так и в произносительной речи стержнем является раскатистый, утрированный согласный звук «р». Четкое его произношение делает слово убедительным и твердым. Но вместе с тем следует помнить, что любая аффекация, искусственное акцентирование, нарочитость, подчеркнутость или искажение слова и составляющих его букв, к примеру, слишком утрированное произношение согласных, убивают все значение и смысл казачьего пения как естественного искусства, так как пению казаков присуща исключительная, уникальная манера произношения слов (непринужденная, легкая, естественная и пр.).

Тесно с дикцией в процессе пения связана артикуляция – активная работа рта, способ произнесения звуков. Хорошая и четкая дикция напрямую зависит от того, насколько развит артикуляционный аппарат. Вялость артикуляционного аппарата – основная причина плохой дикции. Учителя-логопеды Е. Азарина, О. Родина справедливо подчеркивают, что «четкое и ясное произнесение слов обеспечивается за счет правильной артикуляции каждого звука, и, прежде всего, умения в процессе речи свободно и достаточно широко открывать рот, ибо при плохо открываемом рте звуки произносятся как бы сквозь зубы». Рот поющего человека должен быть полностью свободен от зажимов. Зажатая нижняя челюсть не даст открыться рту, поэтому звук будет сдавленным, прижатым. Зажим в нижней челюсти создает излишнее напряжение для языка, от которого зависит артикуляция гласных звуков, положение языка влияет на дикцию самым непосредственным образом [1].

Губы способствуют окончательному образованию гласных и формируют многие согласные звуки. Легкая улыбка, обнажающая зубы, обеспечивает хорошую дикцию, при которой голос «летит» далеко, и каждый его звук отчетливо слышен каждому. Слова не должны сливаться в одну

бесформенную массу из-за небрежности и вялости работы артикуляционного аппарата. Вялый овал рта, напряженный или чересчур расслабленный язык, зажата челюсть приведут к тому, что гласные звуки будут однообразными, неоформленными. Необходимо внимательно слушать и контролировать работу всех частей голосового аппарата, следить за точным дикционным произношением того или иного звука.

Мы согласны с О.Г. Никитенко, которая в своем методическом пособии отмечает, что «при общении с отдельными мастерами-песенниками казачьих районов была замечена пассивная артикуляция во время пения, но от этого звук не утратил своей насыщенности и стабильно выдержанной высоты... очевидно, певцы традиционно приучаются формировать необходимые резонативные гласные без активного участия губ – только за счет экономных движений языка, незначительных изменений «архитектуры» полости рта и небольшого угла челюстного раскрытия... гласные при этом сохраняют акустическую полноту, объемность своего звучания». Этим О.Г. Никитенко подчеркивает возможность наличия пассивной артикуляции, но только у профессиональных исполнителей [2].

Любому певцу необходимо владеть крепкой, живой артикуляцией, четкой конфигурацией рта, то есть изменением его внешнего рисунка в зависимости от произношения определенных гласных звуков, от которых, в свою очередь, зависит правильное течение, ритмо-красочность всего голоса. Следует отметить, что если человек поет тем же способом, каким разговаривает, то успех обеспечен: в пении он будет сохранять ту же непринужденность и естественность, как и в разговорной речи. Правильному пению казаков всегда свойственна эта непринужденность.

Работа над дикцией в освоении казачьего фольклора подразумевает также многократное повторение различных упражнений, благотворно влияющих на «разговорность» пения, свойственной казачьей манере, отчетливость произношения звуков. Работу над дикцией следует начинать с упражнений, предназначенных для разогрева языка и губ, так как правильное звучание согласных и гласных букв зависит от точности движений различных частей языка – кончика, корешка, средней части и от активной работы губ. В борьбе с дикционными проблемами могут помочь следующие упражнения:

- произносить песенную фразу в несколько раз медленнее и при этом следить за артикуляцией рта согласно разговорному типу произношения;
- произносить песенную фразу в разговорной манере, проговаривая слова естественно, легко, не напрягая мышцы лица и гортани;
- проговорить ту же фразу нараспев на одной ноте в ритме песни, следя за посылом звука.

Работа над скороговорками также позволяет непринужденно преодолевать дикционные трудности, но начинать такую работу нужно в медленном темпе, имея осмысление текста скороговорки и рисуя соответствующую жизненную ситуацию.

Таким образом, следует отметить, что обозначенная тема актуальна не только в процессе исполнения казачьих песен, но и на бытовом уровне, когда речь касается общения с людьми. Исполнитель, обладающий рядом дикционно-артикуляционных недостатков, рискует быть непонятым слушателем, а также ставит под вопрос высоту своего профессионального

исполнительского уровня. Поэтапное обучение и работа над этими недостатками может дать положительные результаты.

Список литературы

1. Азарина Е.Л. Техника речи учителя. Работа над дикцией / Е.Л. Азарина, О.Г. Родина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sites.google.com/site/logokabinetazarinoj/tehnika-reci-pedagoga>
2. Никитенко О.Г. Поет «Станица»: нотный сборник и методические рекомендации. Часть 1 / О.Г. Никитенко. – Волгоград: Изд-во ВГИИК РО, 2005. – С. 32–33.
3. Мешко Н.К. О вокальной работе с исполнителями народных песен / Н.К. Мешко // Клубные вечера. – 1976. – №11. – С. 103–105.
4. Путиловская В.В. Формирование художественного интереса подростков средствами музыкального фольклора: автореф. дис. / В.В. Путиловская; Волгоградский государственный социально-педагогический университет. – Волгоград, 2007.
5. Сарабьян Э. Актерский тренинг по системе Станиславского. Речь. Слова. Голос. Максимальная достоверность и убедительность [Текст] / Э. Сарабьян. – М.: АСТ, 2010. – 160 с.

Илларионова Оксана Владиславна

заведующая библиотекой

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

МОНИТОРИНГ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ В КОНСОРЦИУМЕ СЕТЕВЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕК

***Аннотация:** сегодня на первый план всё чаще выходят инициативы, способствующие кооперации вузов и их взаимодействию. В 2020 г. по инициативе ЭБС «Лань» при поддержке нескольких вузов появились сетевые электронные библиотеки (СЭБ), которые позже слились в объединенный Консорциум сетевых электронных библиотек, состоящий из шести тематических направлений по профилю вузов-участников. Фонд СЭБ – это учебная и научная литература, изданная вузами-участниками, для совместного бесплатного использования. Анализ использования научных периодических изданий Чувашского государственного института культуры и искусств в Консорциуме СЭБ показал их востребованность среди участников проекта.*

***Ключевые слова:** Консорциум СЭБ, сетевая электронная библиотека, СЭБ, ЭБС Лань, вузовские библиотеки, библиотечный фонд, Этническая культура, Вестник ЧГИКИ.*

Федеральный проект «Развитие научной и научно-производственной кооперации» [7] и Программа стратегического академического лидерства вузов России «Приоритет-2030» [5] определили направление развития

высшей школы. Оно связано с созданием консорциумов – объединений организаций, направленных на достижение общих целей.

Ряд консорциумов уже создан: консорциум университетов «Недра» (участники – вузы, выпускающие специалистов минерально-сырьевого комплекса) [3], консорциум «Цифровые университеты» (участники нацелены на создание единых технологических стандартов IT-инфраструктуры цифрового университета) [2], консорциум «Технологическая водородная долина» (участники – организации, занимающиеся исследованиями и технологиями получения водорода, его транспортировки, безопасного хранения и использования в энергетике) [1].

Одной из таких инициатив, способствующих кооперации вузов, стало создание Консорциума сетевых электронных библиотек. Консорциум сетевых электронных библиотек (далее – Консорциум СЭБ) – это некоммерческий проект электронно-библиотечной системы «Лань» (далее – ЭБС «Лань»), который направлен на развитие сетевых форм взаимодействия вузов, повышение качества и доступности российского образования. Он объединяет в своем фонде учебную и научную литературу, изданную вузами-участниками, для совместного бесплатного использования [6].

В настоящее время Консорциум развивается как единый проект, объединяющий в своем фонде литературу самых разных СЭБ: классических университетов, медицинских вузов, технических вузов, вузов культуры и искусств, педагогических вузов и аграрных вузов. Всего к марту 2022 г. в Консорциуме СЭБ участвует 335 вузов, фонд более 47 тыс. изданий [6].

В марте 2020 г. Научная библиотека Чувашского государственного института культуры и искусств (далее – Научная библиотека ЧГИКИ) заключила договор с ООО «ЭБС Лань» на вступление в «Сетевую электронную библиотеку вузов культуры и искусств» (далее – СЭБ вузов культуры и искусств).

СЭБ вузов культуры и искусств – электронная база данных произведений учебного и научного характера, созданная с целью реализации сетевых форм профессиональных образовательных программ согласно Федеральному закону № Ф3-273 от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации».

В период с апреля 2020 г. по март 2022 г. Научная библиотека ЧГИКИ загрузила в СЭБ 171 издание из них: сборники конференций – 24, монографий – 11, учебных изданий – 114. Также были загружены шесть журналов: «Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств» – 1 (до вступления в Консорциум СЭБ было загружено девять журналов) и «Этническая культура» – 5.

К литературе, загруженной Научной библиотекой ЧГИКИ в Консорциум СЭБ, читатели организаций-участников обращались с разной частотой. Всего за период с апреля 2020 г. по март 2022 г. было 6 606 обращений подписчиков, просмотрено 11 1264 страниц.

Топ-5 вузов, которые чаще всего обращались к ресурсам Чувашского государственного института культуры и искусств, представлены в таблице 1.

В Чувашском государственном институте культуры и искусств выходит два научных журнала – «Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств» и «Этническая культура».

Топ вузов по числу просмотров

<i>Название университета</i>	<i>Число просмотров</i>
Белгородский государственный институт искусств и культуры	263
Чувашский государственный институт культуры и искусств	211
Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ)	189
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена)	179
Челябинский государственный институт культуры (ЧГИК)	158

«Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств» – рецензируемый журнал, представляющий результаты исследований в области социально-гуманитарных, библиотечно-библиографических, информационных, гуманитарных наук, художественного творчества, теории и методики социально-культурной деятельности, теории и истории культуры и искусства, управления в сфере культуры, межкультурных коммуникаций и других направлений культуры и искусства.

Журнал зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования. Архив журнала размещен в свободном доступе в РИНЦ, на платформе eLIBRARY.ru и имеет открытые для всех полнотекстовые выпуски. Журнал выходит с 2006 г., периодичность выхода журнала: один раз в год.

«Этническая культура» – междисциплинарный научно-практический рецензируемый журнал, представляющий результаты исследований в области этнических процессов и явлений. На страницах журнала публикуются статьи, проводятся дискуссии по широкому кругу проблем, касающихся методологических подходов к изучению этнических культур и их роли в истории человеческой цивилизации; различных аспектов межкультурной и межкультурной коммуникации; вопросов сохранения культурных традиций в условиях глобализации и передачи этнокультурного опыта будущим поколениям [4]. Журнал выходит с 2019 г., периодичность выхода журнала: четыре раза в год.

С целью повышения доступности научных публикаций журнал размещается в международных и российских базах цитирования и в открытых репозиториях: eLIBRARY.RU, Российская государственная библиотека, Академия Google, CrossRef, WorldCat, Directory of Open Access Journals (DOAJ), Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Соционет, Ноосфера, ROAD.

К научным журналам института обращались 1 691 раз, было просмотрено 9 940 страниц (см. таблицу 2).

Чаще всего к журналам института обращаются: Белгородский государственный институт искусств и культуры (61 просмотр), Казанский государственный институт культуры (КазГИК) (54 просмотра), Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена) (44 просмотра), Челябинский государственный институт культуры (ЧГИК) (37 просмотров), Пермский государственный институт культуры (ПГИК) (28 просмотров). Также 461 просмотр подписчиками, определенными как «Гость».

20 **Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы**

Таблица 2
Статистика чтения журналов Чувашского государственного института культуры и искусств

<i>Название университета</i>	<i>Число просмотров</i>
Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств	1559
Этническая культура	132

Хотелось бы отметить, что количество просмотров журнала «Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств» со вступлением в Консорциум СЭБ увеличился в полтора раза.

«Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств» чаще читали: Белгородский государственный институт искусств и культуры (60 просмотров), Казанский государственный институт культуры (КазГИК) (54 просмотра), Челябинский государственный институт культуры (ЧГИК) (32 просмотра), Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена) (30 просмотров), Пермский государственный институт культуры (ПИК) (28 просмотров), Гость (447 просмотров).

Топ-5 популярных статей и выпусков представлены в таблице 3.

Таблица 3
Популярные статьи Вестника Чувашского государственного института культуры и искусств

<i>Статья</i>	<i>Выпуск</i>	<i>Просмотров</i>
Андреева Т.П. Народно-характерный танец на профессиональной сцене	№13–1 (2018 г.)	40
Сушок О.В. Творческое саморазвитие детей младшего школьного возраста: специфика и методы педагогической поддержки	№8 (2013 г.)	38
Кудинова В.Э. Конфликт поколений в современном мире	№15 (2020 г.)	30
Корчакова Н.М. Возрастные особенности детского голоса	№9 (2014 г.)	29
Арсланова Д.Н. Формирование этнической осведомленности обучающихся в процессе ознакомления с татарской традиционной музыкальной культурой	№11 (2016 г.)	26

Журнал «Этническая культура» чаще читали: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена) (14 просмотров), Кубанский государственный университет (КубГУ) (6 просмотров), Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (СПбГУП) (6 просмотров), Челябинский государственный институт культуры (ЧГИК) (5 просмотров), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации г. Москва (4 просмотра), Гость (22 просмотра).

Топ-5 популярных статей и выпусков представлены в таблице 4.

Популярные статьи журнала Этническая культура

<i>Статья</i>	<i>Выпуск</i>	<i>Просмотров</i>
Рябков В.М. Масленица в историографии социально-культурной деятельности	№2 (2020 г.)	21
Куликова И.Г., Ахмадуллин Ф.Р. Методика выстраивания и проведения интерактивной этнографической экскурсии в музее образовательного учреждения	№2 (2020 г.)	19
Кранк Э.О. Национальный кинематограф и национальный менталитет	№1 (2020 г.)	8
Александрова Л.Ю., Ваторопина С.В. Реабилитационные ресурсы новгородской считалки в логопедической коррекции моторной алалии	№2 (2020 г.)	7
Яшина Н.Ю. Преподавание русского языка как родного в начальной школе: проблемы и пути их решения	№2 (2020 г.)	7

В целом результаты проведенного анализа использования научных журналов Чувашского государственного института культуры и искусств в Консорциуме СЭБ показывают их востребованность среди участников проекта. Чаще всего к нашим изданиям обращались Белгородский государственный институт искусств и культуры, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена) и Челябинский государственный институт культуры (ЧГИК).

Список литературы

1. В России создали «Технологическую водородную долину // Энергетика и промышленность России: [сайт]. – URL: <https://www.eprussia.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).
2. Вузы России объединились в Консорциум «Цифровые университеты // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования: [сайт]. – URL: <http://fgosvo.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).
3. Консорциум «Недра // Объединение вузов России «Консорциум «Недра»: [сайт]. – URL: <https://gstou.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).
4. Научный журнал «Этническая культура»: сайт. – URL: <https://journalec.com/ru> (дата обращения: 01.03.2022).
5. Программа «Приоритет 2030» // Программа стратегического академического лидерства: [сайт]. – URL: <https://psal.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).
6. Сетевая электронная библиотека: официальный сайт. – URL: <https://seb.e.lanbook.com/> (дата обращения: 01.03.2022).
7. Федеральный проект «Развитие научной и научно-производственной кооперации» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. №16)). – Текст: электронный // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/law/pasport-natsionalnogo-proekta-nauka-utv-prezidiumom-soveta/pasport/4/4.1/> (дата обращения: 01.03.2022).

Ильичёва Владислава Алексеевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

Сивкина Наталья Юрьевна

д-р ист. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
старший научный сотрудник

Научно-образовательный центр «Славяно-греко-латинский кабинет
Приволжского федерального округа» ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ОБРАЗ НЕФЕРТАРИ-МЕРЕНМУТ В НАРРАТИВНЫХ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Аннотация: поскольку нарративная традиция содержит мало сведений о древнеегипетских царицах, то, по мнению авторов, следует шире использовать в исследованиях изобразительные источники. Применяя культурологический подход, общепhilософские методы анализа и синтеза, а также специальные – сравнительно-исторический и метод ретроспекции, авторы считают, что образы Нефертари в ее заупокойном храме имеют символическое значение, дополняющее современные знания о ее статусе. Царица была не просто любимой женой Рамзеса II, но должна была восприниматься как источник силы и хранительница фараона.

Ключевые слова: Нефертари, Рамзес II, Ибшек, Абу-Симбел, фрески, изобразительная традиция.

В наши дни историки в своих исследованиях используют не только традиционные нарративные и эпиграфические источники, но и все чаще начинают обращаться к изобразительным: рельефам, росписям храмов, скульптурам и памятникам архитектуры. Это происходит из-за желания исследователя получить больше информации об историческом событии или значимой личности. К сожалению, текстовые источники не всегда информативны, а также порой труднодоступны, в то время как изобразительные позволяют иногда дополнить, а иногда иначе взглянуть на изучаемую историческую личность. Кроме того, обращение к красноречивым изобразительным источникам способствует более глубокому пониманию мировоззрения древних египтян, особенностей их культов и обрядов, а также взаимоотношению власти и общества.

Одной из самых загадочных цариц Древнего Египта является Нефертари Меренмут. Она считается одной из самых известных женщин Древнего Египта наряду с Хатшепсут и Нефертити. В письменных источниках информации о ней крайне мало.

Документы гласят, что Нефертари Меренмут являлась главной и любимейшей женой фараона Рамзеса II. Она помогала ему в управлении

Египтом: фараон спрашивал совета у своей супруги Нефертари, которая оказывала ему помощь и поддержку в государственных делах. На двадцать первом году царствования Рамзеса II Египет заключил мирное соглашение с хеттами [4]. После этого знаменательного события царица Нефертари Меренмут начала политическую переписку с царицей Хеттского государства Пудухепой [2], что способствовало укреплению дружеских отношений между двумя государствами [7]. Видимо, Нефертари действительно играла большую роль в политике.

Её титулатура очень обширна и включает такие титулы, как «Владычица Обеих Земель» и «Госпожа Юга и Севера», которые являются аналогом титулов фараона. Но есть и ещё один очень любопытный титул – «Владычица стран всех» [2, с. 26], что означало претензию на распространение её власти за пределы Египта. Кроме того, Нефертари постоянно сопровождала супруга во всех его поездках по Египту и принимала участие в официальных царских приемах и религиозных церемониях, также она сопровождала Рамзеса II во время экспедиций в Нубию.

Гораздо больше информации об очаровательной Нефертари Меренмут мы узнаем, изучив росписи и скульптуры знаменитого на весь мир храма Ибшек. Это первый храм в истории Древнего Египта, который был возведен фараоном для своей супруги. Храм Ибшек в Абу-Симбеле является погребальным и рассказывает о странствиях царицы в загробный мир.

Рельефы храма подчеркивают высокие отношения семейной четы и особый статус Нефертари Меренмут, который она занимала в древнеегипетском обществе. При этом важно подчеркнуть, что на фасаде храма царица представлена одного роста с Рамзесом, в нарушение канона изображения фараонов.

В храме Ибшек главная жена Рамзеса Великого была изображена в облике богини любви и семейного очага Хатхор [5], передавая, таким образом, царю божественную силу и благодать. Здесь интересно сравнение с изображением Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри: в храме есть изображения царицы в младенчестве, которая пьет молоко Хатхор, вероуплотившейся в корову. Таким образом, Хатшепсут, вероятно, получала от богини силу для управления государством. Так как в храме Ибшек Нефертари изображена в образе самой Хатхор, мы можем предположить, что царица воспринималась как источник силы и вдохновения Рамзеса II.

Росписи храма являются вершиной мастерства древнеегипетских художников и скульпторов. За эту уникальную живопись потомки называли храм Нефертари «египетской Сикстинской капеллой» [5]. Рельефы на стенах храма Ибшек является иллюстрацией избранных глав «Книги мертвых». На сегодняшний момент представленный храм является одной из самых больших усыпальниц, обнаруженных в Долине цариц. В отличие от заупокойного храма Хатшепсут, в котором преобладают фрески с эпизодами из жизни царицы и трактующиеся обычно как попытки доказать легитимность своей власти, все стены храма Нефертари расписаны сценами, повествующими о путешествии Нефертари в загробный мир. Вполне естественно, что мы не видим попыток царицы оправдать или подчеркнуть своё положение, которые она занимала в обществе – для этого не было необходимости. Однако мы можем увидеть детали, которые возносят царицу на одну ступень с фараоном.

Корона Нефертари, как жрицы богини Мут, была выполнена из следующих элементов: короны-модия, характерного атрибута богини Хатхор – рогов коровы, добавленных к ним перьев сокола и солнечного диска. Фронтальная часть чепца – нерет, была выполнена в виде головы грифа, символизирующего женское начало. Обычно его венчала композиция, состоящая из урея и головы грифа [1, с. 48]. Нерет являлся показателем придворного статуса царственных женщин. Таким образом, Нефертари являлась Верховной жрицей богинь-покровительниц царя и царской власти.

В зале Малого храма царица расположена за спиной фараона Рамзеса, который вот-вот покорит нубийца, стоящего на коленях. Подобные изображения женщин очень редки. Такие рельефы создавались для увековечивания военных побед правителей над врагами страны, и обычно, на них изображали только фараона-победителя. Фактически, здесь показано, что Нефертари являлась хранительницей фараона, сопровождая его или неотступно следуя за ним на протяжении всей жизни, в том числе и на поле боя.

Интересны ростовые статуи Рамзеса и Нефертари, расположенные на фасаде храма Ибшек в Абу-Симбел. Скульпторы изобразили царицу выше своего супруга, что говорит об огромной роли жены фараона. Как справедливо отметил Ю.Я. Перепелкин, «своим необыкновенным положением рядом с повелителем мировой державы Нэфр-эт была обязана не рождению, не государственными способностями, а обаянию, от нее исходившему, власти над сердцем самовластного супруга» [6, с. 27].

К сожалению, на данный момент мы не можем сказать, как выглядела Нефертари на самом деле, так как археологи обнаружили лишь часть ноги царицы. Поэтому считается, что росписи храма Ибшек отражают реальную внешность царицы. На одной из росписей храма мы видим, что Нефертари изображена уже немолодой женщиной, автор изобразил на шее морщинки, выдающие её возраст. Возможно, именно с этой фрески и начинается её путь в загробный мир. На ней – белое платье со множеством складок, как символ царской власти, а также красный пояс, который обернут вокруг талии Нефертари дважды. Обращает на себя внимание цвет кожи царицы. По канону женщин изображали желтоватой краской, а мужчин – красно-коричневой [3, с. 25]. Но в Малом храме Абу-Симбела Нефертари изображена с красноватым оттенком кожи. Следуя предложенной Дж. Бейнсом формуле «кожа – цвет – характер» [1, р. 284], мы должны толковать данное изображение как исключительность личности Нефертари.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что на основании нарративной традиции Нефертари являлась любимой женой фараона Рамзеса II, которая принимала участие во внешней и внутренней политике Египта. Но, проанализировав изобразительные источники, можно добавить, что Нефертари занимала очень высокий статус не только при дворе, но и в древнеегипетском обществе в целом. Для неё Рамзес II создал заупокойный храм, фрески которого повествуют о её пути в заупокойный мир. Но эти изображения имеют большое символическое значение. Нефертари изображалась в образе богини Хатхор, что символизирует её не только как хорошую жену и мать, но и как источник силы, как хранительницу фараона.

Список литературы

1. Большаков В.А. Головной убор египетских богинь и царственных женщин в виде грифа: история происхождения и символика / В.А. Большаков // Вестник РУДН. Серия:

Всеобщая история. – 2013. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18918312_75761086.pdf.

2. Головина В.А. «Жена царева великая» Нефертари Меритенмут / В.А. Головина // Женщина в античном мире. – М., 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sno.pro1.ru/lib/zhenshina_y_antichnom_mire/2.htm

3. Кузьмина М.Т. История зарубежного искусства [Текст] / М.Т. Кузьмина, Н.Л. Мальцева. – М.: Искусство, 1971. – 472 с.

4. Мирный договор между Рамсесом II и хеттским царем Хаттусилисом [Текст] // История Древнего Востока. Тексты и документы: учеб. пособие / под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 83–85.

5. Мышуста С. Древний Египет. Женщины-фараоны / С. Мышуста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/885779-drevniy-egipet-zhenschiny-faraony/toread/page-35>

6. Перепелкин Ю.Я. Кэи и Семенех-ке-рэ. К исходу солнцеклоннического переворота в Египте [Текст] / Ю.Я. Перепелкин. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. – 101 с.

7. Солкин В. Рамсес: солнце Египта / В. Солкин // Новый акрополь. – 2001. – №1 (20) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.newacropolis.ru/magazines/1_2001/Vog_Ramzes_os_s_Egip/

8. Bains J. Color terminology and color classification: ancient Egyptian color terminology and polyphony [Text] / J. Bains // American Anthropologist. – 1985. – Vol. 87. – P. 282–297.

КошкарOVA Юлия Александровна

канд. культурологии, доцент

Новороссийский филиал

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет

Министерства внутренних дел Российской Федерации»

г. Новороссийск, Краснодарский край

СУБКУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО ОКОЛОФУТБОЛА

***Аннотация:** статья посвящена вопросу субкультуры российского околофутбола. Важнейшими элементами субкультуры футбольных фанатов являются специфические фанатские ценности, войны, практики, творчество, символика, атрибутика, сленг. Российское фанатское движение до сих пор мало исследовано, единого мнения исследователей относительно структуры футбольного фанатского движения нет. Все это обусловлено относительной закрытостью для исследователей околофутбольных группировок, так как часто их деятельность связана с нарушением закона.*

***Ключевые слова:** футбольные фанаты, околофутбола, молодежная субкультура, фанатская атрибутика.*

Футбольный фанатизм в России относительно молодое социокультурное явление. Отечественное околофутбольное движение развивается с 70-х гг. XX века. За последние десятилетия движение фанатов в России расширилось. По оценкам исследователей, общая численность российских футбольных болельщиков составляет порядка 46 млн. человек, из них сторонников отдельных клубов порядка 13 млн человек [3, с. 144].

В силу относительной закрытости околофутбола, фанатская субкультура в России остается все еще слабо изученной. Среди отечественных специалистов в данной проблематике можно назвать Л. Басву, А. Ветеркова, П. Горюнова, А. Журавкова, А. Илле, В. Конева, М. Кузнецова, Г. Маковецкого, С. Медникова, К. Павлова, Э. Салахетдинова, О. Сорокина, Ю. Троицкого, Е. Ульбину и др.

В целом движение футбольных фанатов традиционно составляют, с одной стороны, организованные фан-группы, с другой стороны, большое число неорганизованных болельщиков. Фан-группы, как правило, включают от 10 до 40 человек, подчиняющихся негласному «уставу» и выполняющие определенные обязанности.

Необходимо отметить, что не все любители футбола автоматически становятся частью субкультуры. Принадлежность к категории футбольных фанатов предполагает активное посещение домашних и гостевых матчей, знание и принятие субкультуры футбольных фанатов.

Среди важнейших социальных характеристик участников фан-движения необходимо отметить их возрастной состав: преимущественно молодые люди от 16 до 30 лет. Фанатская жизнь начинается в тот период, когда подростки становятся достаточно взрослыми, чтобы действовать без ведома взрослых, и заканчивается к моменту появления семьи, началу карьеры. К этому времени фанаты, как правило, отходят от активной околофутбольной деятельности, переходя в разряд обычных болельщиков. Однако, здесь возможны и исключения.

Возрастной характер околофутбола подчеркивается, Л. Басевой, которой субкультура футбольных фанатов рассматривается как молодежная контркультура, потенциально опасная в силу склонности к насильственным действиям по отношению к соперникам, агрессии к окружающим (в период после матча) [1, с. 119].

Психологическая особенность участников хулиганских футбольных группировок – оправдание, культивация безнаказанного проявления агрессии в процессе противодействия участникам других фан-движений. Основные чувства, которые движут футбольными хулиганами – открыто выражаемая ненависть и глубоко спрятанный за ней страх, свидетельствующие о серьезных психологических проблемах. По результатам опросов, более 80% представителей околофутбола в детстве подвергались насилию [2].

М.В. Кузнецов также акцентирует внимание на возрасте футбольных фанатов, и отмечает, что настоящий футбольный фанат – это «динамичная, внутренне противоречивая личность, которая представляет собой сложную систему с ярко выраженными и довольно острыми возражениями, контрастами и противоположностями; ее отличает непоследовательность поведения... личность фаната обладает ярко выраженной двойственностью морали и дисгармонией моральных и правовых представлений, взглядов, чувств; грубые нарушения моральных, правовых и иных социальных норм выступают как проявление конфликта между обществом и личностью» [3, с. 147–148].

Ценностная система околофутбола оформлена в систему т.н. фанатских «заповедей», оформившихся в России в 1990-х гг. – нач. XXI в., включающих, как правило, такие постулаты как любовь к своей команде, обязательное посещение матчей команды, знание биографий членов

футбольной команды, участие в стычках и драках с представителями других фан- группировок, явная демонстрация ненависти к сотрудникам правоохранительных органов, обязательное употребление алкоголя, демонстрация антиобщественного поведения, наличие факта задержания за хулиганство и административного ареста в спецприемнике МВД.

Необходимо отметить, что субкультура околонуфтбола носит дискретный характер, это субкультура досуга, объединяющая представителей различных социальных слоев на период проведения футбольных матчей.

Околонуфбол, как любую субкультуру, характеризует бинарность, выстраивание своей идентичности по принципу оппозиции «мы – они», при этом следует отметить, что идентификация по признаку «мы»-группа у фанатов неразрывно связана не только в отношении членов собственной группировки, но и в отношении любимой футбольной команды.

Визуальная идентификация в околонуфбольной среде осуществляется благодаря фанатской атрибутике. В советский период символика и атрибутика, используемая отечественными фанатами, в большинстве была самодельной. В настоящее время в России производство и распространение футбольной атрибутики (шарфов, футболок, обуви, нашивок, значков, флагов и т. п.) достаточно прибыльный бизнес. Любому фанату может приобрести символику своего клуба в специализированных магазинах, а также в сети интернет. Обновки демонстрируются посредством размещения фотографий в фанатских группах в социальных сетях и интернет-форумах.

А.В. Якуба, анализируя фанатскую символику, выделяет 4 типа атрибутики, символизирующей палитру эмоций фаната от дружелюбия до ненависти: «1) символика собственной команды; 2) символика дружественных фан-движений; 3) символика враждебных фан-движений; 4) символика фан-движений, с которыми фанаты данной команды никаких отношений не поддерживают» [5, с. 188].

Фанатская субкультура, наряду с внешней визуальной идентификацией посредством использования специальной атрибутики и определенных предпочтений в одежде, характеризуется наличием собственного языка – околонуфбольного сленга.

Сленг околонуфтбола – это способ идентификации, позволяющий также выделиться на фоне обычных людей, более того, он необходим фан-группам для координации своей деятельности на матчах и как средство сокрытия своих намерений от полиции в общественных местах. Составляющие фанатского сленга – заимствования, кальки и собственные неологизмы.

Отметим, что фанатская атрибутика и сленг являются вспомогательными средствами для осуществления фанатских практик – ключевого компонента фанатской субкультуры. К фанатским практикам относятся: «выезды», коллективные практики, осуществляемые во время матча – наборы движений под определенный ритм, сопровождаемые фанатскими песнями и «кричалками».

Тексты произведений фанатского вербального творчества разнообразны, чаще всего они посвящены футболу, любимой команде, фанатской деятельности.

Приведем часть одной из фанатских песен, посвященных околофутболу:

«Без страха, настроены, мы идем на поле боя.
Околофутбола и кулаки на готовы.
И не убежать, нам, закрыты все выходы.
Всего один шанс, сделать вдохи и выдохи
[...]

Припев:
Кто-то палит за движением
Но мы идем к одной лишь цели
Полицай, нас не свяжут
Мы хулиганы, счастье в саже
Хочешь боя? Мы покажем...» [4].

Субкультуру фанатов характеризует откровенный мачизм. Культ силы и агрессии в среде «хулз» возведен в абсолют. Современный околофутбол немислим без фанатских войн противоборствующих фирм. Фирмы – форма самоорганизации околофутбола в хорошо подготовленные хулиганские группы бойцов, культивирующих агрессию, противоправные действия, и не боящихся преступить нормы общественной морали и закон.

Реальным подтверждением перманентной готовности к насилию и проявлением мужского духа являются регулярные бои группировок «стенка на стенку», проводимые по правилам русского боя, регулярно выкладываемые в сети интернет.

Сознание агрессивной маскулинности также всячески подчеркивается соответствующими постами на сайтах фанатских групп, а также фотографиями полуобнаженных девушек, украшенных фанатской символикой.

Необходимо отметить, что, не смотря на футболоцентричность, субкультура российского околофутбола выходит за рамки сугубо футбольной тематики. Как отмечает М.В. Кузнецов, «это своеобразное мировоззрение, стиль жизни, модель собственного микромира, в котором молодежь ... чувствует себя комфортно и реализовано» [3, с. 146].

Таким образом, субкультура околофутбола – это молодежная контркультура, связанная с естественным для юношеского возраста максимализмом, протестом, стремлением к доминированию через агрессию. Анализ демонстрируемого фан-группами в социуме поведения, текстов песен и кричалок позволяет выделить типичные черты субкультуры околофутбола: футболоцентризм, дискретность, бинарность, мачизм, культ насилия, экспрессивность, имморализм, отказ от рассудительности и ориентация на ситуацию, противопоставление себя официальной власти и ее представителям. Однако, следует отметить, что ввиду закрытого характера околофутбольной среды, многие аспекты данной субкультуры остаются слабо изученными, в частности, солидаризм, особенности взаимодействия самих участников внутри самих фан-группировок.

Список литературы

1. Баева Л.В. Философия пацифизма и экстремизма в молодежных движениях: научно-популярное издание. – 2014. – 250 с.
2. Булавкин К. В. Субкультуры экстремистской направленности как средство манипуляции сознанием молодежи // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. – 2016. – №1. – С. 16–21

3. Кузнецов М.В. Структура футбольного фанатского движения // Аналитика культурологии. – 2014. – №29. – С. 144–148.

4. Околофутбола. Текст песни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pesni.guru/text/a-zick-околофутбола> (дата обращения: 20.03.2022).

5. Якуба А.В. Футбольные фанаты как субкультура в России // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – №4. – С. 184–189.

Сайфуллин Аяз Ильшатович

Старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
Университета управления «ГИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

***Аннотация:** в статье рассматриваются современные подходы к применению культурологического подхода в изучении государственно-правовых явлений, формируется предположение возможности и необходимости применения комплекса культурологических знаний для исследования названных явлений. Подчеркивается важность и многоаспектность междисциплинарности исследования явлений социальной, политико-правовой жизни.*

***Ключевые слова:** культурологический подход, культурология, правовая культура, государство, право.*

Современная юридическая наука, исследуя исторические аспекты становления и развития государственно-правовых явлений, последние десятилетия расширяет число методологических подходов, методов и средств, при помощи которых становится возможным получение всестороннего и комплексного знания о предметах ее изучения.

Многовековые процессы формирования и становления государства и права связаны с динамикой изменений общественных отношений, в которых значение правопорядка, правосудия, законности и функций государства по организации такой деятельности, понимались по-разному. Очевидно, что эти проблемы не могли не привлечь внимания ученых, мыслителей и философов еще на ранних этапах зарождения научной мысли. Показательным примером философского осмысления рассматриваемых проблем являются труды Платона («Законы», «Государство»), Аристотеля («Политика»).

Средневековая культура дала нам представления о праве и государстве в трудах Фомы Аквинского, Данте Алигьери. Исторически накапливаясь, познавательный материал приумножался разнообразием взглядов на государственно и политико-правовые явления, привлекая внимание читателя и способствуя зарождению веры в право и государство для построения идеальных форм человеческого общежития.

На рубеже XV–XVI веков реактуализация античной мысли была развита в трудах Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы мечтавших об идеальном государственном устройстве, идеальном праве, посредством которых можно построить «идеальный порядок вещей», наподобие государства Платона, где есть общественная собственность и нет частной. Томас Мор призывал к занятиям государственными делами и благосостоянием, а не бесконечным завоеваниям. Аналогично рассуждал и Томмазо Кампанелла в трактате «Город солнца» (1625 г.). Воспроизведя от имени путешественника образ такого города со справедливым и равноправным обществом, общественной организацией и политическим строем, основное внимание автор уделил справедливости, гуманности отношений, воспитанию граждан мудростью. Развитие науки и искусства – как обязательного условия эволюции культуры граждан, занимало значительное место во взглядах Томмазо Кампанеллы [7, с. 67]. Утопические идеи создания Города Солнца, однако, послужили основой для формирования принципов правового государства в юридической науке, где культуре – как одному из ключевых вопросов организации правовой государственности придается важное значение.

Культурологический подход в правоведении и государствоведении занимает одну из ведущих ролей в трудах известных российских ученых и мыслителей. Обращая внимание не только на юридико-инструментальные или идеологические возможности права, авторитетные исследователи акцентируют внимание на «надбиологических» программах, стратегиях и доктринах эволюции государственно-правовых явлений при помощи культуры. Опыт, транслируемый культурой в область правовых отношений, позволяет выстраивать образы и модели правомерного поведения, основанного на нравственных основаниях, на восприятии и понимании морали и этики предшествующей практике, на универсалиях справедливости, равенства, свободы, заложенных в позитивном, здоровом правосознании.

Рассуждая о российском правосознании в начале XX века, русский философ И.А. Ильин писал о том волевом состоянии души, свободного, верного и справедливого стремления к бесконфликтному сосуществованию с согражданами, автор подчеркивал необходимость «особого инстинктивного правочувствия», исторически присущего российскому обществу. Одной из традиций российской действительности И.А. Ильиным называется чувство патриотизма, которое воспитывается из поколения в поколение в правокультурном опыте. «Патриотическое единение людей имеет в корне духовную природу, слагаясь и протекая в формах права и государства» [1, с. 392]. Опора и поддержка каждого гражданина, поддержка друг друга, требуют духовного самоопределения, черпающего себя из недр российской культуры, из правокультурных традиций и обычаев.

На самом деле: «нормы обычного права содержались и сохранялись в сознании общества» [2, с. 197], в глубинах его культуры. Но и даже в странах, имеющих исторические традиции, культуру уважения и доверия к праву, имеются и представляют опасность отчужденное отношение к праву, отмечает О.Э. Лейстом. Остановившись на рассмотрении правовых явлений в советский период, автор анализирует и критикует позиции юриспруденции той эпохи, указывая на недостатки юридической малограмотности, низкий уровень правосознания, в т.ч. российской интеллигенции предлагает ученым: «...организовать правовой всеобуч, усилить правовое просвещение населения, повышать его культуру...» [2, с. 213].

Последнее, по-нашему мнению, не теряет своей актуальности и сегодня, в особенности в условиях социально-экономической напряженности и роста деструктивных явлений: коррупции, злоупотребления правом [3; 4], значение культуры многократно возрастает и требует к себе пристального внимания.

Изучая современное состояние правовой культуры в обществе, правоведы останавливают внимание на особенностях сегодняшней ситуации с культурой правовых отношений, культурой правореализации, культурой международных правовых отношений и многое другое. Так в работах Р.Ф. Степаненко, исследующей отчужденность (маргинальность) субъектов правовых отношений от нормативного пространства, законоустановлений исполнения обязательных правил поведения и т. д., на теоретическом уровне описываются, объясняются и прогнозируются как последствия таких состояний, так и проблемы их минимизации [3; 4]. Исследуя особенности правового сознания и правовой культуры лиц, находящихся в маргинальной ситуации (положении), автор отмечает наличие в обществе такого явления, как маргинальная правовая культура. Существенными характеристиками этого феномена являются: неполнота или отсутствие правовых знаний, неустойчивое эмоциональное отношение к законам, нежелание выбора социально полезного варианта поведения и неспособность восприятия ценностей и идеалов права, исторически складывающихся влиянием правовой культуры России [5]. Положения данной теории, обосновываемые в аксиологическом подходе, коррелируют с культурологическим взглядом на культурно-историческое значение юридических и неюридических явлений, имеющих не только социальный, но и духовный характер.

В государствоведении также получает свое развитие культурологический подход. Так в работе Ю.А. Тихомирова «Государство» (М., 2013 г.) говорится о культурологических аспектах формирования уважения человека к праву и государству. Модификация сознания, идеологии и культуры представлений о праве, происшедшая одновременно со сменой общественной формации на рубеже XXI века, показала устаревание и архаизм догматов о праве и правовой культуре. Технологизация увеличила разрыв между историческими типами культур предшествующего и настоящего времени. Измененное сознание, в т.ч. правовое, становятся инфантильным к историческим культурным традициям. Но здесь: «важен культурологический аспект права, поскольку именно культура служит кодом исторического опыта и характеристикой уклада жизни, здесь еще предстоит многое осваивать» [б, с. 31], утверждает автор.

Следует согласиться с прогнозом и рекомендацией известного российского правоведа. Имеющиеся сегодня в юридической науке методологические возможности позволяют исследователям изучать право и государство в проблемном поле культурологии. Не только регулятивные или охранительные, но и духовно-нравственные осознания государственно-правовой реальности позволят понять эти феномены как культурную форму, которая стремится создать и улучшить как саму социально-правовую реальность, так и жизнедеятельность в ней человека.

Список литературы

1. Ильин И.А. Теория права и государства / под ред. и с биографическим очерком В.А. Томсинова. – 2-е изд., доп. – М.: Зерцало-М, 2008. – 550 с.

2. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М.: Зерцало-М, 2002. – 288 с.
3. Солдатова А.В. Особенности правовой культуры в социальном государстве / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №4. – С. 157–160. – EDN MWFLXP.
4. Солдатова А.В. Антикоррупционная идеология в структуре Российской правовой системы / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции: материалы международного круглого стола (Казань, 8 декабря 2017 года) / под ред. С.Н. Миронова. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 106–108. – EDN XRRTOP.
5. Степаненко Р.Ф. Институциональное содержание общеправовой теории маргинальности. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – 172 с. – ISBN 978-5-93593-206-0. – EDN VROVGP.
6. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39. – EDN TUJCHH.
7. Степаненко Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №24. – С. 25–30. – EDN RQAYRZ.
8. Тихомиров Ю.А. Государство: монография. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М., 2019. – 320 с.
9. Фролова Е.А. Политико-правовые идеи раннего коммунизма: Т. Мор и Т. Кампанелла // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №5 (185). – С. 64–67. – EDN DMAZWH.

Хуторской Андрей Викторович

д-р пед. наук, директор
ННОЧУ «Институт образования человека»
г. Москва

СЛАВЯНСКИЙ ЭТНОС КАК ЗАКАЗЧИК ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье актуализируются особенности славянского этноса как одного из заказчиков образования человека. Для выявления такого заказа применяются методы социологического и историко-культурного анализа славянского этноса, его состава, территориальной распределённости. В качестве материалов для анализа используются количественные данные о славянах в современном мире, а также версии происхождения славян. Цель – обосновать предпосылки славянской педагогики как науки и практики реализации заказа славянского этноса на образовании. Славянское народное образование рассматривается с позиций этнопедагогики. В качестве результатов приведены сводные данные о древних и современных славянских этнических группах, их количественном составе, исторические данные о происхождении славян. Обозначены виды источников для дальнейших исследований славянского этноса и развития его этнической педагогики. Выводом выступает возможность и необходимость выделения славянского этноса в качестве заказчика образования.

Ключевые слова: этнопедагогика, славянская педагогика, славянский этнос, народное образование, славянское образование.

Введение

Выстроенное только лишь на государственных основах образование не позволяет обеспечить его человекообразность. Причина в том, что

организующие управление образованием чиновники далеко не всегда представляют интересы других заказчиков образования: самого человека, его рода, народа, всего человечества. В образовательный процесс, его стандарты и ориентиры могут вмешиваться иные ориентиры – сиюминутные, политические, не сообразные человеческой природе и народным основам. Отсюда следует необходимость выявления и учёта всех заказчиков образования человека, а не только чиновников.

Одним из основных заказчиков образования человека является народ. Принципы и другие методологические компоненты проектирования народного образования находятся в области *этнопедагогики*, которую обосновал академик РАО Г.Н. Волков [1].

Этнопедагогика относится к педагогике самых разных народов. О народной педагогике русского народа К.Э. Ушинский писал «У немцев были свои национальные школы, у французов – свои, у англичан – свои. Естественно, возникал вопрос: а у нас как же? Неужели все будет только заимствованное, чужое, а своего ничего? Ведь мы тоже нация, нашему государству минула уже тысяча лет» [2]. Опираясь на ориентиры К.Э. Ушинского, Г.Н. Волков разработал этнопедагогика, привлекая для этого данные русского, чувашского, украинского и других народов.

Сегодня многие учёные-педагоги изучают, воссоздают, проектируют этническое образование различных народов. О педагогических особенностях этносов проводятся конференции, публикуются труды [3]. Этнокультурная компетентность становится условием подготовки современного педагога.

Одно из воплощений этнопедагогика – *славянская педагогика*, которая направлена на изучение и реализацию в образовании заказа славянского этноса. Славянское образование имеет свою специфику, которая отражена в образовательных стандартах, программах и учебных предметах ряда стран, регионов. Существуют неформальные формы славянского образования, реализуемые в виде праздников, ритуалов, народного фольклора. Однако, нельзя сказать, что заказ славянского этноса как народа имеет своё обоснованное и конкретное выражение. Тип славянского образования всё ещё не получил своего научно-педагогического обоснования и реализации.

Кому необходимо славянское образование? Очевидно, что славянское образование необходимо, прежде всего, самим славянам. Знание своей истории, культуры, педагогики необходимо народу для реализации его миссии, а каждому славянину – для понимания основ своей жизни, её соответствия национальным принципам и культуре.

Необходимость знания основ славянского образования требуется также другим народам, которые хотят знать свои сходства и отличия со славянами, с их образованием и культурой, чтобы взаимодействовать с ними, познать собственную культуру в соотношении с культурами других народов.

Третьим заказчиком знаний о славянском образовании и его развития выступает всё существующее человечество, устройство которого включает в себя различные народы – этносы. Главная задача человечества – продолжение своей жизни. Эта задача может быть осуществлена только при наличии и поддержки жизни этносов. Славянский этнос – один из таковых.

В каждом из трёх перечисленных заказчиков славянского образования и знаний о нём, имеются учёные, специально занимающиеся исследованиями славянской культуры в её различных проявлениях: происхождение славян, их история, мифология, традиции, образ жизни и быта, мировоззрение, виды письменности, религия, народное творчество, педагогика и др. Таких специалистов принято называть *славистами* [4].

Науку, изучающую историю, языки, литературу, фольклор, педагогику, материальную и духовную культуру славянских народов, называют славистикой или славяноведением.

Кто такие славяне? Славяне – это этнос. Под этносом (греч. *ethnos* – народ, племя) понимается исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей, представленный племенем, народностью, нацией [5].

Понятие «этнос» вошёл в науку в начале 1920-х годов русский этнолог, лингвист и педагог С.М. Широкогоров. Он считал этнос основной формой существования локальных человеческих популяций, объединяемых общим происхождением, бытом и языком. С тех пор этносом называют исторически сложившуюся устойчивую группу людей, говорящих на одном языке, признающих своё единое происхождение, обладающих единым укладом жизни, комплексом обычаев, традиций и отличающихся всем этим от других народов [6].

В некоторых источниках написано, что славяне – не один этнос, а набор нескольких этносов. С исторической точки зрения такое определение не является обоснованным, поскольку оно предполагает, что каждый малый этнос произшёл самостоятельно, и затем эти малые этносы были искусственно объединены под одним общим названием «славяне». На самом же деле, отдельные славянские народы (русские, украинцы, белорусы и др.) имеют общие корни и существующее сегодня их многообразие – результат тысячелетних миграций, становления и развития их культур на заселяемых территориях.

Основой общности славян выступает именно единое их происхождение, а не искусственное объединение общим термином. Научным доказательством наличия изначальных общих корней всех славян служат современные данные ДНК-генетики [7].

После наполеоновских войн в славянских государствах появилось такое движение, как *панславизм*. Оно имело целью объединение всех славян мира на основе их национальной, культурно-бытовой, языковой общности. Панславизм пропагандировал независимость славян, их самобытность. Как память об идеях панславизма остались флаги многих государств, включающие белый, синий и красный цвета. В настоящее время опять появилась тенденция возвращения к истокам, предкам, славянской культуре. Возникло и развивается движение неоязычества.

Ежегодно 25 июня отмечается День дружбы и единения славян – праздник, в основе которого идея сплочения разных ветвей славянства, сохранения традиций и культуры. Праздник появился в 1990-х годах после распада СССР. Имеется гимн всех славян [8].

Методы

Для выявления заказа славянского этноса на образование нами применены методы социологического и историко-культурного анализа славянского этноса, его состава, территориальной распределённости. В качестве

материалов для анализа использованы количественные данные о славянах в современном мире, а также версии происхождения славян.

Цель применения указанных методов и материалов – обосновать предпосылки славянской педагогики как науки и практики реализации заказа славянского этноса на образование.

Славянское народное образование рассматривается с позиций этнопедагогики. В качестве результатов приведены сводные данные о древних и современных славянских этнических группах, их количественном составе, исторические данные о происхождении славян.

Результаты исследования

Каковы славянские этнические группы? Основными условиями образования этнической группы являются языковая (лингвистическая) и территориальная общность. Данные факторы поддерживают развитие народа. Одновременно формируются его отличительные особенности: культура, общая историческая судьба, самосознание, нормы и ценности, духовная культура. Наличие этнического самосознания, проявляющегося в чувстве принадлежности к определенному этносу, считается самой важной предпосылкой формирования самостоятельного народа.

Ученые выделяют несколько разновидностей этнических групп:

Род – в его основе кровное родство. У родов, как правило, имеются собственные наименования, их представители имеют схожие черты, потребности, традиции.

Племя – формируется из нескольких взаимосвязанных родов.

Народность – её основой является уже не родство по крови, а общность языка, быта, культуры и территории.

Нация – развитая разновидность этноса, для которой характерно не только территориальное, лингвистическое и культурное единство, но и наличие общей исторической памяти, самосознания, менталитета.

Славянский этнос включает в себя группы родственных по происхождению народов. Так, славянское население современной Европы подразделяется на три этнические группы, в каждую из которых входят несколько национальностей:

1. Восточные славяне – по национальности: русские, украинцы, белорусы.

2. Западные славяне – по национальности: поляки, чехи, силезцы, словинцы, словаки, кашубы, моравы, лужичане.

3. Южные славяне – по национальности: болгары, сербы, хорваты, босняки, словенцы, черногорцы, македонцы.

Существуют славянские национально-этнические группы с особым (спорным) статусом: буневцы, горанцы, полешуки, русины, славяне-мусульмане (сакалиба), славяне в Греции, чехословаки, югославы.

Приведённые этнические группы характерны для современности. В древних источниках упоминаются территории и состав населяющих их славянских племён (союзов).

Восточные славяне расселились на территории от Карпат и Днестра на западе, до Дона, Оки и Верхней Волги на востоке, Ладожского озера на севере и Черного моря на юге. Племена восточных славян:

– дулебы (бассейн Буга и притоков Припяти);

– вольняне (Западный Буг и исток Припяти);

- вятичи (верхнее и среднее течение Оки);
- древляне (Полесье и правобережье Днепра);
- дреговичи (предположительно средняя часть бассейна Припяти);
- кривичи (современная территория Смоленской, Брянской, Псковской, Могилевской и Витебской областей и восточной Латвии);
- поляне (район современного Киева);
- радимичи (Верхнее Поднепровье);
- северяне (Десна, Сула и Сейм);
- словени ильменские (территория нынешней Новгородской области, озеро Ильмень);
- тиверцы (междуречье прута, Днестра и Дуная);
- угличичи (нижнее течение Буга и Днепра, побережье Черного моря).

Западные славяне заняли территорию бассейна рек Лабы, Одера, Вислы. Здесь обитали чехи, моравы, словаки, поляки, полабские славяне и поморяне.

Южные славяне заселили Балканский полуостров и явились предками болгар, македонцев, сербов, хорватов, словенцев, черногорцев и пр.

Возникает вопрос, сколько славян в современном мире? Сегодня в мире насчитывается около 350 млн. славян, которые проживают в десятках стран мира. Самые многочисленные – русские, которых около 133 млн., а вот живущие в Саксонии лужичане находятся на грани исчезновения, их примерно 60 тыс.

Сведения о количестве славян в мире меняются в зависимости от времени измерений и методов подсчёта. Например, по данным на 1970 год общая численность славянских народов составляла около 260 млн. чел., из них: русских – свыше 130 млн., украинцев – 41,5 млн., белорусов – 9,2 млн.; поляков – около 37 млн., чехов – около 10 млн., словаков – 4,7 млн., лужичан – 0,1 млн.; болгар – 7,9 млн., сербов – 9 млн., хорватов – 4,8 млн., словенцев – 2,1 млн., черногорцев – 0,6 млн., македонцев (в Югославии) – 1,2 млн [9].

С одной стороны – славянский народ един, имеет общих предков. С другой, в результате многотысячелетней истории славяне перемещались по разным территориям, расселялись в различных местах планеты, становились государствообразующими (титულными) народами ряда стран.

Славяне проживают не только в Европе, они являются одной из наиболее многочисленных и древних групп среди индоевропейских народов, проживают также в государствах Закавказья, Америки, Средней Азии, Австралии.

В таблице приведены данные 2001–2015 гг. о наиболее многочисленных славянских народах и странах их проживания [10].

По данным на 2021 год, численность славянского населения в славянских государствах, а также их доля от общего населения региона имеет следующие параметры [11].

Самая многочисленная группа – восточные славяне, их 169 млн. человек без учета славян в неславянских государствах, что более чем в два раза больше, чем численность западных и южных славян вместе. Большую часть восточнославянских славян составляют русские – около 120 млн. человек. На втором месте украинцы (около 40 млн.) и белорусы (около 9 млн.). Доля восточных славян в общей численности населения России, Украины и Беларуси – 86%.

Численность славянских народов

<i>Народ</i>	<i>Основные страны проживания</i>	<i>Количество, млн чел.</i>
Русские	Россия, Украина	129
Поляки	Польша, США, Германия	57,4
Украинцы	Украина	46,7
Сербы	Сербия, Босния и Герцеговина, Германия	12
Чехи	Чехия, США	12
Белорусы	Беларусь, Россия	10
Болгары	Болгария	9
Хорваты	Хорватия, Босния и Герцеговина, Аргентина	8
Словаки	Словакия, США	5,4
Босняки	Босния и Герцеговина, Германия, Сербия	2,8
Словенцы	Словения, США	2,5
Македонцы	Северная Македония, Австралия	2,2
Черногорцы	Черногория, Сербия, Аргентина	0,4–0,5

Численность западных славян в титульных славянских государствах (Польша, Чехия и Словакия) составляет около 53 млн. человек. Из них поляков 37,2 млн., чехов более 10 млн., словаков почти 5 млн. У западнославянского народа самый высокий показатель доли от общей численности населения – 98%.

Численность южных славян в титульных государствах (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Сербия, Македония и Болгария) составляет почти 23 млн. человек. Из этого числа больше всего сербов и болгар – около 6 млн., на третьем месте находятся хорваты – почти 4 млн.

Откуда возникло название «славяне»? Существует несколько версий этимологии этого термина. Согласно первой версии этноним «славяне» появился в I тыс. н.э. Ему предшествовали другие, более древние названия. Наиболее распространённым в древности было название венеты (венеды). С этногенетической точки зрения русско-венетские народы (позднее название «славяне») представляет собой стержневой массив индоевропейцев, от которого постепенно, в течение тысячелетий, отпочковывались другие индоевропейские народы: хетты, армяне, греки и др. О венетах писали Корнелий Тацит и Плиний Старший. Племя венедов упоминается в Певтингеровых таблицах (дорожнике), составленных при римском императоре Августе в начале новой эры. Исследователь происхождения русского народа П.Н. Милюков приходит к выводу: «Славяне появляются в истории впервые под именем венетов, вендов, винидов, виндов. Попытки разделить эти названия, как делают германские учёные, я не считаю правильными. Лингвистических препятствий для их отождествления не имеется» [12].

По мнению академика В.С. Леднева, название «сло-вене» имеет в своём корне «вене» название исторических предшественников славян – венедов. Первая же часть слова «сло» – может означать «слава» или

«слово», выступая родственным санскритскому «sva», кельтскому «sloug», славянскому «скла» [13]. С племенами венедов связывает славян также академик Б.А. Рыбаков, который трактует термин славяне как «слы» и «вене», т.е. послы венедов.

По второй версии значение этнонима «славяне» восходит к слову «слово», т.е. славяне – люди обладающие даром слова, в отличие от иноязычных народов. Версия основана на противопоставлении «свой – чужой», которое было распространено в древности у многих народов (Л. Нидерле, Т. Лер-Сплавинский, Р.О. Якобсон).

Третья версия этимологию слова «славяне» связывает с индоевропейским корнем «kleu», одним из значений которого является «слава» в понятии известность, знаменитость, популярность.

Четвёртая версия связывает слово «славяне» с гидронимом в ареале расселения одного из племен, которое впоследствии распространилось на остальные племена. В качестве вероятного этнообразующего гидронима выступают былинный эпитет река Днепр – Слаутич, река Слуга приток Вазузы, польские названия рек Sława, Sławica, сербская река Славница и др.

Пятая версия выводит самоназвание «славяне» от индоевропейского слова «slauos» – народ (С.Б. Бернштейн, И.Ю. Миккола).

Термин «славяне» – не единственное обозначение народа. Параллельное ему существует множество других терминов: скифы, венеды, сарматы, склавы, склавины, рассены, русы и др.

С исторической точки зрения, целесообразно говорить не только о славянах, но и об их предках – *праславянах* и *протославянах*. Праславяне – доисторическая общность людей, которые являлись прямыми предками славян. Протославяне – это предки праславян. Временные исторические периоды, к которым относятся праславяне и протославяне нуждаются в исследованиях.

Имеются следующие гипотезы о происхождении славян. По одной из версий предками славян были скифы. М.В. Ломоносов писал: среди «древних родоначальников нынешнего российского народа... скифы не последнюю часть составляют». Великий русский поэт Александр Пушкин говорил «скифы мы»... Александр Блок в стихотворении «Скифы» написал: «Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы, С раскосыми и жадными очами!».

Древние персидские и греческие авторы упоминают скифов как народ, который жил в степях между Днепром и Доном, населял обширные территории современных Украины, России и Казахстана.

Древнегреческий «отец истории» Геродот (ок. 484–425 г. до н. э.) посетил Северное Причерноморье, где мог лично наблюдать жизнь скифов и через переводчиков записывать их рассказы. По Геродоту начало правления первых скифских царей приходится на 1500-е г.г. до н.э. Наиболее смелые гипотезы указывают на то, что скифы жили уже в IV тысячелетии до н.э. в Великой Арии (Асии) – стране асов.

Римский историк I века Гней Помпей Трог писал: «Азия платила скифам дань в течение 1500 лет; конец уплате положил ассирийский царь Нин». Художник и археолог Н.К. Рерих (1874–1947) во время центрально-азиатской экспедиции 1923–1928 годов нашел доказательства того, что вся Центральная Азия (Азия) изначально населялась славянским этносом.

Кроме славян Азии – наследников восточных скифов, существовали славяне нынешней Европы – венеды и др. Были и русы Азии, рассены Европы.

Племена русов Азии входили в состав империи Тартарии, например, согласно книге Марко Поло 1298 года «русский полк» охранял ворота столицы.

Советский археолог и историк Борис Александрович Рыбаков (1908–2001) в книге «Киевская Русь и русские княжества в XII–XIII веках» относит начало истории славян к XV веку до н. э.

В.Н. Демин выводит славян от ариев, пришедших из Гипербореи. Ю.А. Шилов, на основе своих раскопок курганов IV–II тысячелетия до н. э., сделал вывод, что территория нынешней Южной Украины была местом зарождения индоевропейского праэтноса и арийских народов в частности. Именно здесь, считает Ю.А. Шилов, были сложены Веды, записанные позднее в «Велесовой книге», а славяне явились непосредственными потомками ариев. Б.А. Рыбаков говорит, что «отмежевание праславянских племен от родственных им соседних индоевропейских племен произошло примерно 4–3,5 тыс. лет назад, в начале II тыс. до н. э.».

Китайцы считают, что предки славян – усуни (уйсуни, исуйцы). Исуйцы, вероятнее всего это ветвь саков, принявшая участие в этногенезе русского народа, и вероятнее всего это и есть сайи-сайне, жившие и живущие теперь на территории нынешней Курской области.

Советский филолог-лингвист Борис Владимирович Горнунг пришел к выводу, что сначала протославяне жили на юго-востоке Балканского полуострова, потом переместились на территорию Украины, оттуда перешли на территорию Польши и Германии. На стыке этих государств приблизительно 3500 лет назад произошло зарождение славян.

Когда и откуда произошло славяне? Общепринятого ответа на данный вопрос не существует. Более того, идёт многовековая борьба по вопросу происхождения славян. Этот вопрос стал камнем преткновения для многих историков, учёных, политиков, а также обычных людей.

Большинство историков полагает, что славяне обособились из индоевропейской общности в середине II тысячелетия до нашей эры. Между тем, имеется гипотеза, что прародиной человечества была не Африка, а нынешний Таймыр, когда климат там был очень тёплый – средняя годовая температура в Арктике в районе полюса тогда была около +25°C. Такие данные получили в 2004–2006 гг. учёные из 8-ми стран. В Северном Ледовитом океане они пробурили дно подводного хребта Ломоносова и достали осадочные породы, в которых обнаружили водоросли, они могли расти только в тёплой воде.

По данной гипотезе начало появления предков славян – русов и исходный центр их расселения – Полярная земля, она же Гиперборея, Подсолнечное царство, Сварга, Джамбудвипе, Арьянам Ваэдждо. Название Гиперборея дали греки от греческого бога северного ветра Борея. «Гипер» обозначает «крайний», «борея» – обозначает «север». «Крайний Север» – Гиперборея. В древнейших мифах греков, индоариев, иранцев, шумеров, германцев, финнов, славян описывается прародина человечества, где Солнце всходит и заходит по одному разу в год, а сам год делится на один долгий день и одну долгую ночь, что соответствует высоким полярным широтам. В Ведах встречаются такие высказывания: «То, что есть год, – это только один день и одна ночь Богов».

Есть основания считать, что праславяне – одна из ветвей ариев, которые заселили Русскую равнину и жили там не менее 40–50 тыс. лет до

очередной глобальной катастрофы, имея письменность, религию и календарь. Ко второй половине II тыс. до н.э. расселение ариев в основном завершилось, охватив почти всю Европу и значительную часть Азии.

Изученные нами источники свидетельствуют о том, что в определённые периоды происходила подмена истории славян, борьба с фальсификациями. И сегодня существуют попытки принизить возраст и культуру славян в угоду чьим-то интересам. Даже в так называемых «официальных источниках» можно встретить утверждения, что славяне как народ появились только после крещения Руси в IX веке н.э. А до этого их предки якобы жили в пещерах, лазали по деревьям и вообще были варварами. Подобные утверждения не имеют ничего общего с реальной историей славян и являются следствием конкурентной борьбы за право писать историю. В качестве аргумента псевдоисторики, как правило, называют «отсутствие источников» о более ранней жизни славян. «Отсутствие источников» зачастую являлось результатом специально предпринятых действий. Документально известно об уничтожении письменных и материальных источников славянской культуры, существовавшей за много тысячелетий до христианской Руси. В средневековой Европе римско-католическая церковь на протяжении 400 лет массово сжигала рукописи, в которых приводились сведения с датировкой событий не по Рождеству Христову. Начиная с 1559 года по 1948 год официально издавался «Индекс запрещённых книг». Не отставали от европейской инквизиции правители и историки официальной Руси/России, особенно романовского периода. Множество фактов о том, как уничтожались древнеславянские источники и фальсифицировалась история славян, приведены в работе историка Д.В. Белоусова [14].

История славян до сих пор не восстановлена. Исторические труды и учебники содержат сведения, которые ставятся под сомнения или опровергаются появляющимися научными данными и открывающимися фактами. В такой ситуации необходимо проведение дополнительных исследований.

Выводы

В ходе исследования нами определены предпосылки его продолжения. Главным образом они относятся к видам источников данных, необходимых для уточнения заказа славянского этноса на образование.

Каковы источники знаний о славянской культуре, которые позволят формулировать заказ славянского этноса на образование? Историческими источниками славянской культуры являются не только письменные источники. Данные о жизни, культуре и образовании древних славян существует множество видов. Перечислим основные из них.

1. Работы древних и средневековых историков, начиная от Геродота.
2. Древние карты, составленные картографами разных стран и народов, доступные в результате оцифровки архивов и библиотек.
3. Сохранившиеся письменные летописи, например, Первая Новгородская.
4. Изустно передаваемый народный фольклор: сказания, былины, легенды, сказки, песни, пословицы, притчи, загадки.
5. Обычаи, обряды, ритуалы, заговоры, народные игры, традиции, сохранившие первобытность народа.

6. Дошедшая до нас славянская мифология, в том числе её реконструкция (Русские Веды, Влесова книга и др.). Сохранившиеся языческие верования.

7. Народный календарь, истоки которого подтверждаются археологическими находками. Например, обнаружены засечки на костях, соответствующие фазам Луны, которые имеют возраст в несколько десятков тысяч лет.

8. Лингвистические исследования, в том числе в области палеолингвистики.

9. Археологические находки: останки людей, флоры и фауны, предметы культуры, быта, архитектуры древних славян, их орнаменты, символика, письменность.

10. Данные ДНК-генетики о происхождении и миграциях славян.

Комплекс перечисленных источников и свидетельств выступает основанием для научных исследований и восстановления славянской культуры, включая педагогические основы образования славян как народа в целом, так и его представителей, наций, народностей.

Список литературы

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г.Н. Волков. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.

2. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Изд-е 2-е / П.Ф. Каптерев. – Петроград: Кн. Склад «Земля», 1915. – 746 с.

3. Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Г.Н. Волкова / отв. ред. С.Л. Михеева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – 590 с.

4. Шушарина И.А. Слависты. Материалы к курсу «Введение в славянскую филологию» (для студентов направления 032700.62) / И.А. Шушарина. – Курган: Курганский государственный университет, 2014. – 46 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rujaz.narod.ru/szuszarina/slavisty.pdf>

5. Этнос // Словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/1233/Этнос

6. Этнос // Энциклопедия культурологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/2635/Этнос

7. Клёсов А.А. Запрещённая история: славяне и тюрки сквозь тысячелетия [Видеозапись] / А.А. Клёсов // День ТВ. 1 ч. 41 мин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/ssRE0vHvgL4>

8. Гей, славяне! Гимн всех славян [Видеозапись] / Ансамбль «Чаровницы» и «Добры молодцы». 2021. 5 мин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/RRjOihETiHk>

9. Славяне // Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bse/Славяне>

10. Славяне // WIKI 2. Переиздание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki2.org/ru/Славяне>

11. Сравнение численности восточных, западных и южных славян / дизайнер Павленко, 11 марта 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tjournal.ru/s/graf/352019-sravnenie-chislennosti-vostochnyh-zapadnyh-i-yuzhnyh-slavyan>

12. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т. I / П.Н. Милюков. – М., 1993. – С. 229.

13. Леднев В.С. Венеты. Славяне. Русь. Историко-этимологические и палеографические проблемы / В.С. Леднев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2010. – С. 53–55.

14. Белоусов Д.В. Уничтоженные древние летописи / Д.В. Белоусов // Хозяева Великой евразийской империи (древняя история славян и русов). – СПб., 2015. – 379 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus-imperia.ru/Tartaria_kotoruju_skrilyi.htm

Чиркова Елизавета Игоревна

студентка

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы формирования современного правосознания и правовой культуры. Внимание останавливается на исторических особенностях развития правовой культуры, влияющих на состояние правопорядка. Также подчеркивается роль юридического образования в развитии как правовой системы, так и демократического правового государства в целом.*

***Ключевые слова:** правовая культура, правовое сознание, юридическое образование, право.*

Особенностями современного юридического образования сегодня являются уделение значительного внимания формированию правовой культуры и правосознания будущего юриста в условиях серьезных преобразований правовых систем. Правосознание юриста становится тем ключевым аспектом эффективности правовой деятельности, при помощи которого можно оценивать этот вид деятельности с позиции справедливого творчества и правоприменения. Важен надлежащий уровень правосознания практического работника и для сферы предупреждения правонарушений, т.к. она оказывает исключительно значимое воздействие на состояние законности и правопорядка в обществе [3; 4].

Правовая культура, понимаемая в юридической науке разнообразно, как разновидность духовной культуры, отличающиеся особыми нормативно-правовыми свойствами, представляет собой социокультурное явление, исторически складывающееся одновременно с эволюцией права. В основу формирования правовой культуры заложены общечеловеческие ценности и идеалы, которые имеют фундаментальное значение для развития человеческого сообщества. Правовая культура занимает особое место и играет особую роль в юридической деятельности. Это особое качество всей правовой системы, которое объясняет уровень цивилизованного ее развития.

В формировании правовой культуры, наряду с основным субъектом, обеспечивающим ее производство, участвуют социально-профессиональные группы, социум, народы. Особая роль здесь отводится юридическому образованию, при помощи которого и происходит непосредственное знакомство с правовой культурой разных времен и народов. «При философском подходе правовая культура мыслится не как некое абстрактное богатство, а ассоциируется с духовным прогрессом вообще» [2, с. 204]. Именно с эволюцией духовного содержания чувств, эмоций и восприятия права в сознании связано развитие правовой культуры.

Будучи формой общественного сознания правосознание традиционно в юридической науке подразделяется на общественное, групповое и индивидуальное. В другой классификации обособываются профессиональное и обыденное (непрофессиональное) правосознание. В научном смысле юридическое правосознание можно назвать в качестве одной из

коллективных форм правосознания, основанной на системе правовых идей, взглядов, ценностей, требующих соответствующей образовательной подготовки. Положительным следует считать приобщение несовершеннолетних к знаниям права еще со школьной скамьи. Причем в обучении праву в рамках среднего образования следует останавливать внимание не только на рассмотрении прав, свобод и законных интересов граждан, но и на изучении обязанностей. Основной закон Российской Федерации излагает основные обязанности во 2 главе (обязанность платить налоги, соблюдать законы, заботиться о воспитании детей, о престарелых родителях, обязанность служить в вооруженных силах России и др.).

На уровне высшей школы полезно изучать особенности правосознания различных категорий лиц, занимающихся правовой деятельностью (следователей, прокуроров, судей, юристов на предприятиях и т. д.) с тем, чтобы соответствовать тем требованиям, которые предъявляются к их деятельности на практике.

Как правило, изучая правосознание юристов внимание останавливается на идеологической и психологической компонентах формирования юридического и других видов правосознания. Идеология, будучи системой ценностей, принятых в том или ином государстве, обладает нравственной, духовной, политической, культурной и иными особенностями обще признаваемых идеалов в том или ином обществе, в тот или иной исторический период. Известно, что в советский период идеология построения социализма, а затем и коммунизма, влияла не только на правосознание юристов, но и на общественное правосознание. Строгое исполнение законов, следование курсу коммунистического строительства, как отмечал известный правовед Ф.Н. Фаткуллин, отчетливо проявлялись: «... Именно при подходе к социалистической законности как к методу осуществления государственной власти...» [8, с. 127], что характеризовало правосознание как социалистическое.

Со временем понимание правосознания как части правовой надстройки, существенно изменилось, в том числе и за счет включения в структуру правового сознания психологической компоненты. Правовая психология, изучающая совокупность вопросов и проблем, обусловленных мотивацией, стимулами и потребностями общественного сознания к соблюдению правомерного поведения плотно вошла в научный и образовательный контент юриспруденции.

Значительную роль в рассмотрении психолого-правовых особенностей формирования правового сознания сыграла психологическая теория права Л.И. Петражицкого. Он писал о глубоких психологических механизмах, которые порождали нормативное правомерное или неправомерное поведение людей. Правовые эмоции позволяют, в соответствии с его теорией, детерминировать интуитивное представление о нормах поведения, а внутренние конфликты и противоречия ведут к негативным видам социального поведения. Следовательно элементы индивидуальной психологии внутри антропологической сферы способны обусловить как позитивное правомерное поведение, так и его деструктивные формы.

В этой связи появляются различные концепции рассмотрения разных видов правосознания: индифферентные (безразличное) к требованиям законодательства; маргинальное – т.е. «пограничное» между правомерным и противоправным, или диффузионным или деградированным [6; 7; 9]; деформированное, т.е. измененное, как правило в негативном направлении; деградированное, т.е. фактически отрицающее правовые нормы,

правосознание. Знание таких видов правосознания является важным для юристов с точки зрения возможных совершений правонарушений такими субъектами правоотношений. С другой стороны, как показывает практика, такие психологические особенности могут характеризовать правосознание и отдельных юристов и, для того чтобы не допустить возможности участия таких лиц в правовой деятельности, необходимо предпринимать усилия надлежащих служб, которые занимаются проверкой психологической устойчивости кандидатов на службу в правоохранительные органы по недопущению их к исполнению обязанностей.

Важно отметить, что профессиональное правосознание юристов зависит и от качества законодательства, которое они обязаны и исполнять, и применять. Правовая идеология, существующая в обществе, конечно, находит свое отражение в качестве принимаемых законов, которые формируют в сознании людей те юридические мотивы и волю, которые побуждают соблюдать законы. В случае, если в законодательстве нивелируются конституционные права и свободы, или же умаляются, то влияние на правосознание граждан, да и юристов тоже, будет нежелательным, не отвечающим требованиям права.

«Право и правосознание не создают друг друга. Они оба формируются объективным усилием и взаимодействуют между собой. Действующее право оказывает влияние на правосознание, создает представление членов общества об их правах и обязанностях, о должном правоприменении. И наоборот, правосознание влияет на действующее право, определяет практику правоприменения...» [1, с. 360], справедливо отмечено С.А. Комаровым.

В этом смысле речь идет о тесной взаимосвязи права и правосознания, которые взаимодействуя приводят к правопорядку. Органическое единство права и правосознания является целью правовой науки, юридического образования и практики. Правовая политика современного российского государства, наряду с такими важными направлениями как конституционно-правовая, гражданско-правовая, уголовно-правовая и др., должна особое внимание уделить политике права в сфере формирования «здорового» правосознания (И.А. Ильин) [5]. Правовое воспитание, правовое просвещение и популяризация права должны стать одной из главных задач государства, основанном на конституционных началах.

Юридическое образование, транслируя традиции правовой культуры, на высокопрофессиональном уровне должно не только акцентировать внимание на подготовке и обучении профессиональным компетенциям, но и уделять время мировоззренческим основам становления и развития такого профессионального сознания юристов, с помощью которого можно осуществить идею построения демократического правового государства.

Список литературы

1. Комаров С.А. Общая теория государства и права / С.А. Комаров. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с.
2. Рыбаков О.Ю. Философия права: учебник для магистров / О.Ю. Рыбаков. – М.: ООО «Проспект», 2021. – 240 с. – ISBN 978-5-392-31504-8. – DOI 10.31085/9785392315048-2021-240.
3. Сайфуллин А.И. Институт юридической ответственности органов публичной власти как социальная ценность права в современном обществе / А.И. Сайфуллин // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы V Национальной научно-практической конференции (Казань, 26 февраля 2021 года). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. – С. 150–155.
4. Сайфуллин А.И. К вопросу о структуре и видах правовой культуры / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов

Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 08 октября 2021 года). – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 202–205.

5. Степаненко Р.Ф. Основные направления современной правовой политики России / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования: материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов (Казань, 1 декабря 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 382–386.

6. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р.Ф. Степаненко. – Казань, 2015. – 58 с.

7. Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты / Р.Ф. Степаненко // Философия права. – 2013. – №2 (57). – С. 112–116.

8. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 334 с.

9. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 584 с. – ISBN 978-5-392-31818-6. – DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.

Шарков Илья Геннадиевич

старший преподаватель

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Шахты, Ростовская область

DOI 10.31483/r-101700

АРХИЕПИСКОП АФАНАСИЙ (ПАРХОМОВИЧ) И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ДУХОВНЫХ СВЯЗЕЙ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ СО СВЯТОЙ ЗЕМЛЁЙ

***Аннотация:** в статье рассматриваются личность и труды в рамках деятельности Императорского Православного Палестинского Общества маститого и авторитетного иерарха Русской Православной Церкви второй половины XIX – начала XX столетия архиепископа Афанасия (Пархомовича). На примере двух региональных отделов ИППО отмечаются особенности укрепления духовных и социокультурных связей провинции Российской империи и Святой Земли (Палестины) на рубеже XIX–XX вв. Отмечается специфика и размах деятельности Донского отдела ИППО, популярность Палестинских чтений в широких слоях общества и их массовость. Сквозь призму жизненного и духовного пути иерарха Церкви прослеживаются его просветительские и миссионерские труды, анализируется их значение в общественной жизни российской провинции.*

***Ключевые слова:** Донская епархия, паломничество, Святая Земля, православие, иерарх, Императорское Православное Палестинское Общество, региональный отдел ИППО, Палестинские чтения, провинция, просвещение.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 21-09-41011\21. The research was funded by RFBR, project number 21-09-41011\21.

Имя Высокопреосвященного архиепископа Афанасия (Пархомовича) справедливо выделяется в сонме православных иерархов Российской

**46 Культурология, искусствоведение и филология:
актуальные вопросы**

империи рубежа XIX–XX вв. благодаря его активным созидательным трудам в рамках двух региональных отделов Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), а также в связи с его плодотворной просветительской и строительной, миссионерской и образовательной деятельностью на Дону.

Архиепископ Афанасий (Пархомович) (1828–1910), организатор и первый председатель Екатеринбургского и Донского епархиальных отделов ИППО, почётный член ИППО с 21 мая 1894 г [17, с. 70]. Будущий архиепископ Афанасий, в миру Василий Михайлович Пархомович, родился 1 января 1828 года в местечке Хомулец Миргородского уезда Полтавской губернии в семье священника Покровской церкви того же местечка Михаила Игнатьевича Пархомовича и Иулиании Иаковлевны (урождённой Кокольніцкой). Его отец служил священником в течение 56 лет на одном бедном приходе. Родители умерли в разное время на 80 году своей жизни. Василий обучался в Лубенском духовном училище, затем в Полтавской духовной семинарии (в г. Переяславе). По окончании в 1849 году духовной семинарии, был направлен за казённый счёт и поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил в 1853 году со степенью кандидата богословия. 29 сентября 1853 г. Василий Михайлович был определён на должность инспектора уездного и приходского Кишинёвских духовных училищ, а 24 августа 1856 г. назначен смотрителем этих учебных заведений. По вступлении в брак с дочерью настоятеля Вознесенского собора г. Кишинёва протоиерея Стефана Ильича Судакевича Пелагеей, он 29 августа 1858 г. был рукоположен во священника к кишинёвской Благовещенской церкви с сохранением послушаний смотрителя училищ. Был уволен 15 июля 1861 г. от должности смотрителя с назначением законоучителем Кишинёвской мужской гимназии. С 1864 года преподавал Закон Божий в женской гимназии г. Кишинёва, а с 1866 г. – на Кишинёвских педагогических курсах. Служил священником в церкви во имя святого апостола Андрея Первозванного при Кишинёвских гимназиях [10, с. 1295]. Послушания в сфере образования для отца Василия были интересны, к преподаванию он относился творчески и очень ответственно. Возведён в сан протоиерея 19 февраля 1871 года. С 30 декабря 1875 года определением Святейшего Синода назначен исполняющим должность ректора Кишинёвской духовной семинарии, а с 8 февраля 1885 года утверждён в должности ректора. С 1878 и по 1881 год состоял председателем строительного комитета по постройке церкви и других зданий Кишинёвского духовного училища, а с 1880 и по 1882 год – по постройке и расширению зданий Кишинёвского епархиального женского училища. В это время будущий архипастырь овладел организационными навыками в строительных вопросах. В 1880 году овдовел, оставшись с пятью детьми.

9 марта 1885 года епископом Аккерманским Августином (Гуляницким), викарием Кишинёвской епархии (впоследствии, в 1887–1888 гг. был епископом Аксайским, викарием Донской епархии), пострижен в монашество с именем Афанасий, в честь Афанасия I, Патриарха Константинопольского. Святитель Афанасий Константинопольский, Лубенский чудотворец неоднократно в церковных официальных изданиях упоминается как монашеский покровитель архиепископа Афанасия: «имя в иночестве о. протоиерея получил Святителя Афанасия, патриарха Цареградского,

великого страдальца за православную Церковь, коему Владыка наш ещё во дни своего отрочества, будучи учеником Лубенского духовного училища часто молился и тогда ещё имел его своим покровителем и молитвенником» [5, с. 689]. Но, при погребении архиепископа Афанасия в 1910 году, у одра почившего в Кишинёвских епархиальных ведомостях упомянута находившаяся икона святителя Афанасия Александрийского, как келейная икона усопшего [11, с. 1454]. Архиепископ Кишинёвский и Хотинский Сергей (Ляпидевский), впоследствии митрополит Московский и Коломенский (1893–1898) и почётный член ИППО, 17 марта 1885 года возвёл священноинока Афанасия в сан архимандрита. 20 апреля 1885 года был определён епископом Новгород-Северским, викарием Черниговской епархии и настоятелем Елецкого черниговского монастыря. 31 мая 1885 г. состоялось наречение во епископа, а 9 июня в Александроневской лавре состоялась его архиерейская хиротония, которую возглавил митрополит Санкт-Петербургский Исидор (Никольский).

4 марта 1889 года владыка Афанасий был назначен на вновь образованное викариатство, епископом Сарапульским, викарием Вятской епархии. Много трудов и энергии положил владыка по благоустройению вновь учреждённого викариатства: создал архиерейский дом, расположенный в центре города; при нём усердием и иждивением купца Д.Г. Ижболдина устроена крестовая церковь. Им было найдено помещение и организовано духовное правление, заведён порядок духовному делопроизводству.

8 ноября 1891 года владыка назначен епископом Екатеринбургским и Ирбитским. Благодаря его архипастырской заботливости, Новотихвинский женский монастырь принёс в дар епархиальному духовенству здание для помещения епархиального женского училища; Верхотурский мужской монастырь был преобразован в общежительный и укреплен. Трудом и заботами владыки Афанасия надлежаще была организована противораскольническая миссия, подысканы и привлечены к её деятельности необходимые для этого лица, исходатайствовано учреждение должностей епархиального миссионера и трёх окружных миссионеров.

В Екатеринбурге епископ Афанасий основал отдел Императорского Православного Палестинского общества, «члены которого приняли живое участие в нём, выразившееся в сборе 3000 р., помимо церковного сбора в Неделю ваий, давшего также 3000 руб. Сам Преосвященный Афанасий 19 декабря 1893 года общим собранием Императорского Православного Палестинского Общества был избран в пожизненные действительные члены, а в следующем 1894 году, мая 4 дня, за тёплое сочувствие к целям и деятельности сего Общества, выразившееся в открытии отдела, ему объявлена особым рескриптом искренняя благодарность Августейшего Председателя Общества, с возложением на него обязанностей председательствования в отделении и присвоением ему звания Почётного члена Общества» [8, с. 24]. На Екатеринбургской, а позже и на Донской кафедре владыка успешно понёс много трудов и забот для организации и развития миссионерской деятельности.

12 ноября 1894 г. епископ Афанасий был перемещён на Донскую и Новочеркасскую кафедру с возведением в сан архиепископа. Его трудами 24 сентября 1895 года был создан Донской отдел Императорского Православного Палестинского Общества, который владыка возглавил. За

создание отдела 19 октября 1895 года архипастырь был удостоен личной благодарности Великого Князя Сергея Александровича, поручившего владыке председательствовать в Донском отделе [4, с. 491–492]. Как с удовлетворением сообщали «Донские епархиальные ведомости» в публикации, приуроченной к полувековому юбилею церковного служения владыки Афанасия в 1903 году, «открытие Отдела встречено было жителями Донской области весьма сочувственно, в чём можно было убедиться из тех обильных приношений, какие были представлены тогда Его Высокопреосвященству. Ревность ко св. делу православия и Палестинского Общества с той поры не ослабевала, напротив, приумножалась и в числе своих членов и в различных пожертвованиях, которых ежегодно собирается не менее 6000 р., а всего со времени открытия Донского Отдела отослано в Совет Палестинского Общества 51112 рублей» [9, с. 620–621].

Донской отдел ИППО рос в количественном и качественном отношениях. В составе отдела на 1 января 1904 года пребывало 562 человека [14, с. 294]. Донской отдел был одним из самых многочисленных в России. Активно проводились в городах и станицах Палестинские чтения, которые всячески поощрялись Донским архиереем. В Донской епархии наиболее многолюдными были чтения в городах Новочеркасске, Александровске-Грушевском, станицах Каменской, Великокняжеской, Аксайской, Урюпинской, Нижне-Чирской, Усть-Медведицкой, хуторе Груцыновом, слободе Голодаевке [13, с. 522] и других. Палестинские чтения, рассказывающие населению о Святой Земле и её святых, являлись наиболее успешным просветительским проектом в России в начале XX века. Архиепископ всячески поощрял паломничества донских казаков к «святым местам Востока», отмечал важность осознанного отношения донцов к истории и культурному наследию христианства.

В августе 1896 г. архиепископа Афанасия избрали почётным членом Донского окружного отдела Императорского Российского общества спасения на водах. С июня по октябрь 1900 г. владыка Афанасий присутствовал в Святейшем Синоде. По благословению архиепископа Афанасия 15 октября 1904 г. открылся Донской епархиальный церковно-исторический комитет, 18 мая 1908 г. - богадельня при Вознесенском кафедральном соборе Новочеркаска. Хор архиерейского дома давал концерты в пользу благотворительных учреждений церковно-приходского попечительства. Заботами владыки завершилось строительство и в 1905 г. состоялось освящение Вознесенского кафедрального собора г. Новочеркаска. В 1905–1906 гг. в революционных событиях оказались замешанными воспитанники Донской духовной семинарии и владыка Афанасий приложил немало усилий для водворения в епархии порядка и спокойствия. Архиепископ был искренне любим Донской паствой и духовенством, пользовался заслуженным авторитетом.

16 сентября 1908 г. владыка Афанасий по собственному прошению был уволен на покой «по преклонности лет и слабости здоровья», о чём издан указ Святейшего Синода №11560 от 20 сентября [6, с. 569]. Вскоре в связи с 50-летним служением в священном сане Император пожаловал его знаками ордена святого князя Александра Невского с бриллиантовыми украшениями. Местопребыванием архиепископа Афанасия был назначен московский Донской иконы Божией Матери монастырь, но по его прошению было учтено желание владыки поселиться в Кишинёвской

епархии рядом с родственниками. Владыка был направлен в Гербовецкий Успеня Пресвятой Богородицы монастырь. Скончался в Кишинёве, в доме своих братьев действительных статских советников Андрея Михайловича и Иосифа Михайловича Пархомовичей 5 сентября 1910 года. Архиепископ Афанасий был погребён 7 сентября 1908 года в Крестовой церкви архиерейского дома в Кишинёве.

Владыка оставил по себе добрую и благодарную память во многих местах своего беспорочного служения. Попечитель Кавказского учебного округа Кирилл Петрович Яновский (1822–1902), служивший директором Кишинёвской гимназии в те годы, когда будущий архипастырь в ней нёс послушание законоучителя, характеризует В.М. Пархомовича следующим образом: «один из редких законоучителей по своим педагогическим способностям. Он был замечательным священником» [18, с. 732]. Как отмечал один из сослуживцев законоучителя В.М. Пархомовича, «экзамены по Закону Божию в выпускном классе были духовным праздником всей гимназии. Все мы охотно посещали их» [12, с. 258]. На Дону архиепископа Афанасия чтити и любили все. Сообщая о кончине бывшего донского архипастыря, «Донские областные ведомости» вспоминают: «Обладая мягким и приятным голосом, внушительною и высоко степенною наружностью, владыка Афанасий своим истовым, благоговейным и стройным богослужением производил на всех глубокое впечатление. Каждый шаг, каждое движение и каждый возглас в служении был строго рассчитан и заранее определен. На служение его всегда стекалось много молящихся. Навсегда имя архиепископа Афанасия будет связано в Донской епархии с такими исключительными событиями и учреждениями, которые вряд ли выпадут на долю других Донских архипастырей. Новочеркасский кафедральный собор, это чудо Донского Войска, был выстроен и освящен при нём. Грандиозный епархиальный свечной завод, стоимостью около 200 тысяч рублей, сооружён стараниями и неусыпными заботами его же. Архипастырское попечение владыки было обращено и на калмыков-язычников... Но венцем всех трудов и архипастырских забот архиепископа Афанасия были духовные школы, которые при нём увеличились вдвое и достигли крупной цифры (около 1000 школ), с устройением прекрасных и удобных школьных зданий. Церковная школа на Дону была укреплена и расширена исключительно заботами и трудами архиепископа Афанасия» [7].

«Донские епархиальные ведомости» подчеркивали, что «он отличался справедливостью и независимостью от сильных мира. До последних лет своего служения он отличался редкой трудоспособностью. С подчинёнными он всегда замечательно был ровен, корректен в обращении, даже и тогда, когда подчиненный был виноват и заслуживал выговора... Много труженников в Донской епархии обязаны ему справедливою поддержкою. Немало обязана ему в церковном своём росте вся Донская епархия» [3, с. 646–647].

На добрую память потомству об архиепископе Афанасии донское духовенство основало при епархиальном женском училище (г. Новочеркасск) стипендию его имени. За свои труды и заслуги он был награждён многими знаками отличия: бронзовой медалью на Андреевской ленте в память Крымской войны 1853–1856 гг., орденом св. Анны 3-й, 2-й и 1-й

ст. (1871, 1874, 1888), орденом св. кн. Владимира 4-й, 3-й и 2-й ст. (1877, 1883, 1894), серебряной медалью на Александровской ленте в память Императора Александра III (1896), серебряной медалью в память Императора Николая I (1898), орденом св. кн. Александра Невского с бриллиантовыми украшениями (1908) [2]. Состоял почётным членом Киевской духовной академии, Императорского Православного Палестинского Общества, два региональных отдела (Екатеринбургский и Донской) которого он создал, Общества спасания на водах, Российского общества Красного Креста, Уральского общества естествознания в Екатеринбурге, Статистического комитета Области войска Донского, Божоявленского при Киевской духовной академии братства и других [1].

К изданным литературным трудам маститого архиерея можно отнести многочисленные проповеди, беседы, слова и речи, напечатанные при его жизни в Черниговских, Кишинёвских, Екатеринбургских и Донских епархиальных ведомостях. Такой активный архиерей сыграл значительную роль во многих социокультурных процессах нескольких российских провинций, в которых он нёс свое архипастырское служение. Он активно способствовал открытию и развитию церковных и светских школ, народных читален, обществ трезвости, библиотек, способствовал расширению паломничества и укреплению связей российских провинций со Святой Землёй и Афоном через личностное соприкосновение многочисленных паломников разных социальных слоёв со святынями Востока и бытом населения ближневосточных стран.

По слову апостола Павла, заповедавшего помянуть наставников, бдящих о наших душах, и подражать их вере (Евр. 13, 7), в Области войска Донского присно поминали, помят и хранят ныне блаженную память своего иерарха. Неутомимый труженик на ниве духовной и неустанный вдохновитель просветительской и социокультурной деятельности Императорского Православного Палестинского Общества остался в благодарной памяти современников архипастырем добрым, полагавшим душу свою за словесных овец Христова стада земли вольного казачьего Дона и строгого Урала, просторов душевной Малороссии и щедрой Бессарабии.

Список литературы

1. Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА / сост. В.И. Ульяновский. – В 4 т. – Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2014. – Т. 2: К–П. – 2015. – 624 с., илл.
2. Государственный архив Ростовской области. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11561 [Формулярный список архиепископа Афанасия от 6 окт. 1908 г.].
3. Грацианский Д. Высокопреосвященный Афанасий, бывший Архиепископ Донский и Новочеркасский // Донские епархиальные ведомости. – 1910. – №26. Неофиц. отд., С. 645–647.
4. Донские епархиальные ведомости. – 1895. – №21. – С. 491–492.
5. Донские епархиальные ведомости. – 1908. – №26. – С. 681–711.
6. Донские епархиальные ведомости. – 1908. – №28. – С. 569.
7. Донские областные ведомости. – 08.09.1910. – №192.
8. Кириллов А.А. Донская епархия в её настоящем положении (по статистическим данным 1896 года). – Новочеркасск, Донская типография, 1896. – 220 с.
9. К-ов А [Кириллов А.А.] Высокопреосвященный Афанасий, архиепископ Донский и Новочеркасский. (Окончание, начало в №23) // Донские епархиальные ведомости, неоф. отд. – 1903. – №24. – С. 617–623.

10. Курдиновский В. Памяти архиепископа Афанасия, бывшего Донского и Новочеркасского // Кишинёвские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. – 1910. – №37. – С. 1293–1301.
11. Литургическое описание погребения в Бозе почившего архиепископа Афанасия, бывшего Донского и Новочеркасского // Кишинёвские епархиальные ведомости. – 1910. – №41. – С. 1451–1458.
12. Н.Л. Отбытие ректора семинарии архимандрита Афанасия в Петербург // Кишинёвские епархиальные ведомости. – 1885. – №10. – С. 252–263.
13. Отчёт Донского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1901 год // Донские епархиальные ведомости. – 1902. – №19. – С. 519–527.
14. Отчёт Донского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1902 и 1903 годы // Донские епархиальные ведомости. – 1904. – №18. – С. 293–307.
15. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 439. Д. 163 [Формулярные списки архиепископа Афанасия].
16. Римский С.В. Афанасий (Пархомович) // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Т. 4: Афанасий-Бессмертие. – М.: Православная энцикл., 2002. – 751 с.
17. Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Т. V. Приложения. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1895. – 200 с.
18. Яновский К.П. Воспоминания и мысли // Русский вестник. – 1902. Т. 278 [№3–4]. Март–апрель. – С. 732.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Климовцов Даниил Игоревич

бакалавр, студент
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: обновление в данной отрасли науки связано с трансформацией всей предметной отрасли искусствоведения. Имеется много подходов в изучении и исследовании в данной отрасли: используется деятельностный подход. В статье рассматриваются проблемы, с которыми могут связаться ученые при исследовании вопросов искусствоведения. Итоговым решением этих вопросов является полное удовлетворение искусствоведов в изучении и исследованиях и выделение целостности искусствоведения как дисциплинарного предмета.

Ключевые слова: искусствоведение, искусствовед, культура, культурное развитие, деятельностный подход, исследования, изучение, наука, искусство, духовная сфера общества.

Искусствоведение – это дисциплина, связанная с созданием и спецификой различных объектов, которые объединяются понятием «искусство».

Данная дисциплина включает в себя как минимум три вида деятельности: создание продуктов художественной деятельности, придание этим продуктам функций, восхождение данных продуктов в общую дисциплину искусствоведения.

Проблематика данной дисциплины с трансформацией, то есть изменением в данной отрасли. С одной стороны, искусствоведы адаптируются к данным новшествами, а с другой стороны, подстраивают эти изменения под свои требования.

Рис. 1. Составляющие искусствоведения

В данной обширной дисциплине искусствоведение очень много проблем. Их можно выделить более десяти штук. Они связаны как со спецификой предметной отрасли, так и с особенностями предмета. Рассмотрим некоторые из них.

Первой проблемой искусствоведения является появление новых взглядов на существующие отрасли науки. В качестве примера существующей деятельности, которая становится предметом искусствоведческого интереса только со временем, можно привести типографику – оформление печатного текста, которая возникла с появлением книгопечатания, но только в девятнадцатом веке сфокусировала на себе полноценное внимание искусствоведов.

По сути же, и в первом и во втором случае данная проблема – это проблема расширения предметной области искусствоведения, а также обусловленная ею проблема необходимости определения и включения новых областей в уже имеющиеся дисциплинарные отрасли. Или же необходимость формирования принципиально новых субдисциплинарных предметностей в границах искусствоведения.

Вторая проблема данной науки – это проблема возникновения исследовательской рефлексии в отношении предметов, не являющихся искусством. Не все художественные произведения должны соответствовать определенным требованиям. Искусствовед в процессе создания своих работ становится художником, создает нечто новое, ранее не исследованное. Те объекты, созданные ранее и признанные творением, формальны, и соответствие им не обязательно.

Третью и четвертую проблему необходимо рассмотреть в совокупности, так как они напрямую связаны друг с другом. Они состоят в изменении средств и материала, участвующих в деятельности искусства. История показывает, что эти два понятия постоянно изменялись, и изменялись они в зависимости друг от друга.

Пятая проблема гласит о сложности с выходным (итоговым) продуктом деятельности искусствоведения, а именно его осмысления. Суть в том, что при смешивании начальных продуктов получается абсолютно новый конечный продукт. Для того, чтобы объяснить данный предмет, необходимо сделать много исследований. Часто эти измерения не приводят к результату. Поэтому необходимо использовать новый подход, для этого необходимо суммировать свойства отдельных материалов.

Шестой проблемой в деятельности искусства являются способы организации деятельности. Возьмем в качестве примера художественную деятельность. Итогом данной отрасли является создание нового произведения. Сложностью этого вида деятельности является изменение материала, его усложнение и обогащение разными формами. Впоследствии художественная деятельность вся изменяется, трансформируется в деятельность системную, в которой процесс создания шедевров – это цикл, а конечный продукт – это уникальный итог деятельности.

Поэтому возникает вопрос, как организовать процесс создания продуктов искусства, чтобы цикл и продукт были в процессе деятельности связаны.

Рис. 2. Исследование искусствоведов в художественной отрасли конечного продукта

Активная замена культуры и искусства своими стручками – антикультура и антиискусство. И это не просто примитивные, явно провокационные жесты современного искусства. Границы этих явлений гораздо шире.

Сложно определить. Но мало факта, что в основе этих процессов лежит атака на все, что делает человека человеком.

Человеческая природа может трансформироваться и терять свое высочайшее качество. Поэтому не стоит недооценивать происходящее.

Культура совершает чудесным образом, без нашего участия разворот в расцвет. Вы должны понимать, что существует реальный импульс для упадка – его изощренный мощный антидуховный вектор. Философские основания, которые должны быть в первую очередь противопоставлены.

Таким образом, искусствознание, или искусствоведческое знание, представляет собой совокупность наук о видах художественного творчества, среди которых особое значение принадлежит искусствоведению. Искусствознание – это система знаний об искусстве, рассматривающая его содержание, форму, язык, функции, особенности и закономерности его исторического развития; изучающая природу искусства, его закономерности, роль в культуре и жизни социума; соотносящаяся с художественной практикой, влияющая на разные формы искусствоведческой деятельности. Искусствоведческая деятельность дает возможность открыть и осмыслить определяющее воздействие художественной культуры на формирование личности учащегося и создание у него целостной картины мира. Отсюда одна из практических задач искусствоведения – влияние на художественную деятельность, художественное творчество учащегося, что приводит не только к развитию его творческих способностей, навыков исследовательской и проектной деятельности в сфере искусства, но и к профессиональному самоопределению.

Список литературы

1. Лиманская Л.Ю. Теория искусства в аспекте культурно-исторического опыта: исследование по теории и методологии искусствознания / Л.Ю. Лиманская. – М.: РГГУ, 2004. – С. 59.

2. Гращенков В.Н. История и истории искусства / В.Н. Гращенков. – М.: Книжный дом «Университет», 2005. – С. 69.

3. Шестаков В.П. История истории искусства. От Плиния до наших дней: учебное пособие для художественных и гуманитарных вузов / В.П. Шестаков. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 25–29.

4. Курбановский А.А. Искусствознание как вид письма / А.А. Курбановский. – СПб.: Борей-Арт, 2000. – 257 с.

Лапаева Анна Владимировна

студентка

Сергеева Алевтина Васильевна

профессор, заведующая кафедрой

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВЛИЯНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ НА МУЗЫКУ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние классической музыки на музыку информационного века, ее влияние на стилевые и жанровые особенности современной музыки, основные представители.

Ключевые слова: классическая музыка, рок, джаз, современная обработка, киноиндустрия, А. Вивальди, Р. Шуман, Т. Бергерсен, Ли Рума, Шин Джихо, С. Хироюки, Ю. Кадзиура, Р. Джавади, К. Дженкинс.

*Не надо думать, что старая музыка устарела,
Подобно прекрасному правдивому слову
не сможет устареть прекрасная правдивая музыка.*
Р. Шуман

Музыка окружает нас везде – в телефонах, магазинах, в метро. Мы просыпаемся с ней и засыпаем. Время не стоит на месте, появляется все больше различных жанров музыки. Одними из популярных считаются: реп, рок, электроника и другие экспериментальные жанры. Классическая музыка отошла на второй план. Среди молодежи бытует мнение о том, что классическая музыка – это что-то старое, более не нужный нам пережиток прошлого.

Под классической музыкой чаще всего подразумевается инструментальная или симфоническая музыка таких композиторов как: Бах, Бетховен, Моцарт или Вивальди, но это понятие – заблуждение. Термин «классическая музыка» слишком размыт в своем определении и правильное понимание выражения зависит от контекста, поэтому правильнее назвать ее «академической». «Академическая» – это музыка, которая прошла сквозь века и не потеряла своей актуальности, пройдя испытания. Уже к XX столетию большинство композиторов, такие как: Д. Шостакович, К. Пендерецкий или А. Шенберг писали свои произведения в академических и неакадемических жанрах музыки, а в XXI веке популярной стала

классическая музыка в «современной» обработке. Так очень часто можно услышать произведения великих композиторов совершенно в других жанрах, например в рок музыке или джазе. Хотя мнение людей здесь значительно различается. Одни остаются непреклонны и предпочитают, чтобы музыка оставалась не тронутой и была образцом, в то время как другие приветствуют обработку классических произведений. Тем не менее мы все чаще слышим «классику» в современном формате, это очень актуально для различных телешоу, программ, музыкальных концертов и фильмов. Кроме того, именно благодаря таким кроссоверам многие произведения, стали популярны и среди молодежи XXI века. Одними из таких произведений стали «Adagio» Т. Альбини и «Времена года» А. Вивальди. Для современной молодежи кроссоверы произведений легче воспринимать, чем их величайшие оригиналы. Например, самым заметным отличием композиции считается ее продолжительность. Академические произведения, как правило, длятся довольно длительное время, до 10–20 минут, и переходят от одной части к другой. Для современных слушателей протяженные произведения, хуже воспринимаются на слух, нежели современные песни длительностью в среднем пять минут. Это связано с так называемым «ускорением мира».

«Ускорение мира» – это феномен, который широко обсуждается и исследуется в социологии. Он во многом связан с глобализацией. Новые технологии, знания, обширный объем информации требуют от человека постоянно быть в курсе всего, что происходит вокруг. То, что актуально сейчас, перестает быть таковым уже на следующий день [1]. Кроме того, стоит отметить, то, что академическая музыка часто позиционирует себя как вдумчивую, спокойную, полную гармонии и переживаний. А обработанная классика зачастую имеет спецэффекты, танец, динамику и ритм.

Современная обработка – это не единственный вариант развития классической музыки информационной эпохи. Многие задаются вопросом, а существует ли вообще современная академическая музыка. Нельзя сказать, что сейчас нет композиторов «классиков» или последователей классической школы. Существует великое множество композиторов, пишущих в различных жанрах, станут ли они образцом классической музыки XXI века – покажет время, но уже сейчас можно выделить много имен, звучащих во всех уголках мира. Стоит отметить тот факт, что музыка композиторов информационной эпохи имеет отличия от своих прародителей. Чаще всего в классической музыке «строгое» письмо присутствует определенная форма, которая в свою очередь состоит из частей. В современной же музыке зачастую она отсутствует или имеет простые формы с вариационными частями. Музыка наполнена вариациями, секвенциями, повторяющимися на различной высоте. Она исполняется на классических инструментах (фортепиано, струнные, голос и другие), но также к ним добавляются различные инструменты, например синтезатор. Все это делается для более наполненного звучания, ведь в информационную эпоху пределов нет. С каждым днем люди находят новые звучания, новые инструменты, ведь звуки окружают нас везде. Одними из ярких представителей фортепианной музыки нашего времени стали южнокорейские музыканты, такие как: Ли Рума (Yiruma) и Шин Джинге. Ли Рума – это композитор, которому принесли известность его произведения Kiss the Rain и River Flows in You. Именно его легкие и чувственные мелодии для многих

стали началом любви к фортепианной музыке. Так же одними из любимых миром музыкантов считаются итальянские композиторы Фабрицио Патерлини, Людовико Эйнауди и Паоло Вивальди, слава которым пришла благодаря кинематографу. Кинематограф по праву занимает одно из самых лидирующих мест в искусстве. Всем уже давно известно, какая крупная роль отводится музыке в фильмах. Она призвана творить атмосферу, ведь без музыки так сложно показать истинные чувства человека, его любовь, страсть, грусть, печаль и многие другие чувства. Поэтому в наше время, когда кинематограф занимает большое место в жизни человека, почти все композиторы творят именно для фильмов. Создаются саундтреки уже не только с помощью фортепиано и пары классических инструментов, зачастую используются целые оркестры, ударные установки для создания необычных ритмов, ну и конечно же компьютерные технологии. Одни из ярчайших немецких кинокомпозиторов относятся Ханс Циммер, написавший музыку к фильму «Интерстреллар» [2], Рамин Джавади, который известен благодаря своей музыке к сериалам. Крупнейшие японские композиторы киноиндустрии, такие как Савано Хироюки, пишущий уникальную героическую музыку, Юки Кадзиура, Джо Хисаиси и другие. Британский композитор Клинт Мэнселл, украинский Егор Грушин и норвежец Томас Бергерсен, сочетающий звучание инструментов и голоса. Удивительный факт, но в своей музыке Томас использует голос как заполнение, украшение. Голос становится одним из инструментов, он имеет главную роли [3].

Все эти композиторы создают уникальные миры с помощью звуков. Как бы время ни шло вперед, ни видоизменялась музыка и компьютеры ни заменяли живое исполнение, все еще остаются композиторы – классики. Их тоже много, одни пишут хоровую музыку, другие инструментальную, но они остаются верны классическим традициям. Карл Дженкинс – британский композитор и мультиинструменталист, командор Превосходнейшего ордена Британской империи и рыцарь Королевы. Его произведения являются одновременно классическими, популярными и этническими, они строятся на совмещении народных инструментов, оркестра и голоса. Его творчество многожанрово. Значимые произведения К. Дженкинса: «Stabat Mater», «Requiem», «Вооруженный человек: месса за мир» и удивительный «Adiemus» [4] на выдуманном композитором языке, соединяющем в себе несколько языков мира, в том числе и русский.

Современная классическая музыка существует и берет свое начало от истоков строгой академической музыки. Не зря говорят, что мир движется по спирали. Меняется все, времена, люди, меняется жизнь, но музыка, которая складывалась веками, останется всегда актуальной, из какого бы времени она ни была. Безусловно, классическая музыка оказала огромное влияние на столь разнообразную современную музыку. Люди всегда будут нуждаться в музыке – от простого напева до звучания симфонического оркестра, от популярной песни до симфоний и сонат Моцарта, Бетховена и других композиторов.

Список литературы

1. Гофман А.Б. Слишком быстро?! Культура замедления в современном мире / А.Б. Гофман // Социологические исследования. – 2017. – №10. – С. 144.

2. Роль музыки в кино. – Текст: электронный // Kinonews: [сайт]. – URL: https://www.kinonews.ru/article_75415/ (дата обращения: 05.02.2022).

3. Thomas Bergersen – Humanity, chapter IV. – Текст: электронный // The PROG Mind: [сайт]. – URL: <https://theprogmind.com/2021/09/08/thomas-bergersen-humanity-chapter-iv/> (дата обращения: 05.02.2022).

4. Facing the music: Karl Jenkins. – Текст: электронный // The Guardian: [сайт]. – URL: <https://www.theguardian.com/music/2016/mar/28/facing-the-music-composer-karl-jenkins> (дата обращения: 05.02.2022).

Лябахова Юлия Андреевна

преподаватель

ГБУ ДО «Верхнесалдинская детская школа искусств»
г. Верхняя Салда, Свердловская область

ОСОБЕННОСТИ ЭСТЕТИКИ КИТАЙСКОЙ ПЕЙЗАЖНОЙ ЖИВОПИСИ ПЕРИОДА ЮАНЬ (1277–1367)

***Аннотация:** статья посвящена эстетическому учению пейзажной живописи эпохи Юань (1277–1367). Рассказывается о предыстории периода, о эстетике мастеров, оказавших влияние на развитие живописи династии Юань.*

***Ключевые слова:** период Сун, эпоха Юань, эстетика, пейзаж, живопись, трактат, мастер.*

В средневековом Китае сложилась непростая ситуация, наполненная историческими событиями: в период Сун Север Китая был завоеван чужеземцами чжурчжэнями, а в дальнейшем всей страной стала править монгольская чужеземная династия Юань. Это не могло не отразиться на Китайской культуре и искусстве, эстетика живописи достигла особого выражения именно в тот период.

Живопись и каллиграфия этой поры явили необычайную тонкость, ясность и гармоничность техники, воплощенную в пейзажах и живописи бамбука Ни Цзая (1301–1374), У Чжэня (1280–1354), Хуан Гун-вана (1269–1354), Ли Каня (1245–1320) и Чжао Мен-фу (1254–1322). Выдающиеся мастера периода Юань смогли сочетать в своих произведениях индивидуальность предыдущих эпох и техническую виртуозность своей современности.

Ли Кань (1245–1320) – пекинский мастер и теоретик живописи, был одним из художников, создавший первый юаньский трактат «Книга о бамбуке» (в переводе «Чжу пу сян лу») в 1312 году. В Китае бамбук считается символом верности, стойкости, гибкости, что духовно символизировало стойкость людей того времени. Интерес к изображению бамбука присутствовал всегда. Текст посвящен теории живописи бамбука. Художник рассказывает о том, как постигал приемы в изображении бамбука, описывает правильную компоновку растения, а также, очень подробно рассказывает о значении линии и штриха при изображении стебля и листьев, наставляет читателя на технические свойства живописи. Он писал: «При монохромном изображении бамбука выдели четыре части растения:

стебель, узлы, ветви и листья» ... «В каждом штрихе должна жить идея, каждое положение должно быть естественным» ... «Если изображаешь только один-два побега, то тушь может быть произвольных оттенков. Если же – три и больше, то передние побеги пиши темной тушью, задние – посветлее, потому что одним тоном уде нельзя передать передний и задний план». «Книга о бамбуке» – самый значительный эстетический труд китайской живописи.

Рис. 1. Ли Кань. «Пара бамбуков с искривлёнными стволами и камни»

Рис. 2. Ли Кань. «Бамбук и скалы»

Теорию пейзажа выразил Хуан Гун-ван (1269–1354), он любил писать горные массивы и облака. В его пейзажах вершины гор подобны облакам и называются юньгэнь – корни облаков. Художник написал трактат «Тайна написания пейзажа» (в переводе «Се шаньшуй цзюэ»), в котором он излагает свои теоретические высказывания и практические советы по живописной технике. Хуан Гун-ван излагает свое размышление по поводу теории перспективы и выделяет четыре пункта, которые неприемлемы в пейзажной живописи: это «се» – приверженность, «тянь» – стремление к сильной привлекательности, «су» – вульгарность, «лай» – соединение фрагментов разных направлений. Юаньский мастер требовал от пейзажистов строгого соблюдения феншуй.

Первопринцип бытия, с китайского переводится «ли» – по мнению Хуан Гун-вана, является важным моментом в живописи. В его эстетических суждениях, как и у многих других художников эпохи Юань, утверждался принцип духовно-нравственной природы художника, которая и предопределяла совершенство его произведения.

Хуан Гун-ван вел жизнь отшельника, тем самым был сосредоточен на своей духовно-нравственной стороне, что, конечно же, сказалось на его произведениях. Он писал горные пейзажи, придавая природе огромный, величественный и поэтический образ. Его стиль – вэньжэньхуа – что означает «живопись литераторов», где главным было целостность внутреннего мира художника, нечто духовное, которое воплощалось в живописи, поэзии или любом другом виде искусства в момент озарения мастера.

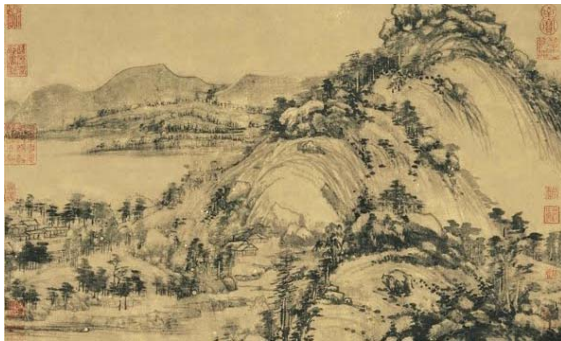

Рис. 3. Хуан Гун-ван. «Жилище в горах Фучунь»

Китайский живописец Чжао Мен-фу (1254–1322) – потомок императорской семьи династии Сун, был ключевой фигурой в развитии каллиграфии периода Юань. Считал, что живопись и каллиграфия более чем близки по своему осмыслению. Он писал пейзажи, бамбук, цветы в буквальном смысле слова, чем рисовал. Так же художник Чжао почитал идею древности – «гуи», что сказалось на его стилистике. В своем творчестве старался соединить «гуи» и современность. Мен-фу писал: «Живопись и каллиграфия, по существу, одно и то же: изображать камень – это значит писать в стиле «фэйбай»; изображать дерево – значит писать в стиле «чжуань»; Если вы хотите написать бамбук, это значит использовать все восемь приемов каллиграфии – «юнцзы бафа».

Рис. 4. Чжао Мен-фу. «Осенние цветы в горах Цяо и Хуа», фрагмент

Образцом для подражания Чжао были мастера-пейзажисты династии Сун-Го Си; династии Тан-Ван Вэй.

Другую позицию выражали другие великие мастера эпохи Юань – У Чжэнь (1280–1354) и Ни Цзань (1301–1374). Их искусство непосредственно и лирично. Они склоняются к свободной живописи, игрой кистью и тушью. У Чжэнь с удовольствием занимался написанием бамбука, добился в этом искусстве большого успеха. Основная часть, из дошедшего до нас творческого наследия художника, представляет собой именно картины с изображением этого растения. Он стремился передать сиюсекундное впечатление, что отличает его от мастеров династии Сун, которые стремились выразить обобщенную суть.

Пейзажи Ни Цзань наполнены графичными линиями, они необычайно тонки технически и духовно. В своих картинах он выражал чистоту отчужденности и покой, глубокий смысл одновременно сплетался с простым изложением сюжета.

Рис. 5. Ни Цзань, «Горный пейзаж с беседкой под соснами»

Рис. 6. У Чжэнь. Рыбак. 1342 г.

Эстетический феномен эпохи Юань был выражен в этот период весьма стремительно. Ясность членений, точность слова, изысканность и простота образов природы отличают как сами произведения, так и теорию в период Юань.

Список литературы

1. Виноградова Н.А. Китайская пейзажная живопись. – М.: Изобразительное искусство, 1972. – 160 с.
2. Духовная культура Китая: энциклопедия / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – В 5 т. – М.: Вост. лит., 2006. Т. 6 (дополнительный). Искусство / ред. М.Л. Титаренко [и др.]. – 2010. – 1031 с.
3. Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. – М.: Искусство, 1975. – 440 с.
4. Кравцова М.Е. История искусства Китая. – СПб.: Лань, 2004. – 960 с.
5. Неглинская М.А. О стилевых тенденциях в архитектуре, изобразительном искусстве и ремесле эпох Юань и Мин // Общество и государство в Китае. – 2012. – №3.

Панов Егор Евгеньевич
студент

Бушуева Любовь Ивановна
заслуженный работник культуры Чувашской Республики,
канд. искусствоведения, доцент

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ «ХУТОРОК» В ОБРАБОТКЕ С.И. РУДНЕВА: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ И МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

***Аннотация:** в статье рассматривается художественный образ и музыкально-теоретические особенности обработки русской народной песни «Хуторок», созданной известным российским гитаристом С.И. Рудневым. Прослеживается идейно-художественный замысел сочинения, музыкально-теоретический анализ сочинения включает в себя изучение ладогармонических, мелодических, ритмических и других выразительных средств. Эти сведения необходимы для решения исполнительских задач, возникающих в процессе работы над произведением.*

***Ключевые слова:** русская народная песня «Хуторок», жанр обработки, С.И. Руднев, содержание произведения, художественные задачи, технические задачи.*

Имя Сергея Руднева – уникального и самобытного гитариста-композитора, великолепного импровизатора, владеющего различными стилями игры на гитаре, – широко известно в музыкальном мире не только России. Его сочинения входят в программу практически всех учебных заведений страны, они также включены в репертуар известных российских и зарубежных исполнителей [1]. Творчество музыканта, основанное на русском фольклоре, сохраняет подлинный колорит и интонацию традиционного песенного и танцевального искусства. Все музыкальные краски и приемы найдены или изобретены соответственно техническому арсеналу и возможностям классической шестиструнной гитары. Сочинения Сергея Руднева – это живые музыкальные картины, где исходной точкой для формирования образов является поэтический текст лирических и танцевальных песен. Его музыка скорее программная, нежели просто вариации на музыкальную тему.

Знатоки русской песни упоминают как автора слов «Хуторка» поэта А.В. Кольцова, но автора музыки мало кто знает. Композитор, написавший талантливую мелодию к песне, был человеком, жившим в середине XIX века. Это певец, драматический актёр, поэт и композитор Е.И. Оглоблин, выступавший под псевдонимом Климовский. Музыка песни «Хуторок» проста в исполнении, доступна и понятна не только профессионалам, но и певцам-любителям.

В одиннадцати поэтических строфах произведения «Хуторок» развивается нешуточная любовная драма. Стихи А.В. Кольцова невероятно точно передают художественный образ и драматическую картину происходящего. Желание любви, жажда вольной жизни, бунт – показаны поэтом очень широко.

В основе произведения лежит реальный жизненный факт – кровавая расправа, учиненная лесником в доме молодой вдовы, где он застал богатого купца и рыбака. В каждом куплете с невероятной точностью описана картина происходящего, чтобы слушатель отчетливо представил художественные образы и прочувствовал всю боль и драму свершившейся ситуации.

В первых шести четверостишиях воссоздана удивительно красивая природа хуторка и заложено начало повествования драматичной истории. С третьего четверостишия автор начинает знакомить с главными героями: молодой вдовой, купцом, рыбаком и «молодым удальцом», полюбившим молодую вдову. Все участники истории решили навестить молодую вдову и скоротать с ней вечер. Она же поначалу была настроена отрицательно, так как ее возлюбленным был «молодой удалец». Сжалившись над рыбаком и купцом, которым некуда было отправиться заночевать, вдова решает оставить незваных гостей у себя в доме и совершает роковую ошибку, за которую будут расплачиваться все участники истории.

С седьмого четверостишия поэт из радостной, праздничной обстановки погружает читателя в эмоциональный настрой «молодого удальца», его ненависть и ревность. Увидев происходящее, он не смог сдержать обиду и злость, его поглотило чувство предательства, ощущение пустоты. В порыве гнева он совершил жуткое преступление, забрав жизни невинных людей.

Как и другие герои А.В. Кольцова, «молодой удалец» не знает предела своим чувствам. Они переполняют его и становятся сильнее самого героя, что в конечном итоге и губит всех персонажей этого произведения.

Русская народная песня в обработке С. Руднева «Хуторок» написана в вариационной форме. Эта форма, построенная на многократном повторении исходной темы, в музыкальном искусстве претерпела значительное развитие и имеет несколько исторических разновидностей, таких, как вариации на *basso ostinato* и *soprano ostinato*, орнаментальные вариации, жанрово-характерные, строгие вариации, свободные вариации и т. д.

Обработка С. Руднева «Хуторок» относится к свободным вариациям, также в ней можно найти черты и других разновидностей, например, строгих, орнаментальных и фигурационных. Основополагающее значение для этой формы имеет тема, ее музыкально-выразительные качества.

В большинстве случаев темы вариаций изложены в гомофонно-гармонической фактуре. Важное слагаемое нашей темы обработки – гармония. Тема начинается из-за такта, с двух нот Ля (доминантовой функции) в первоначальной тональности D-dur, исполняемых стаккато. После разрешения V ступени в главную тональность следует доминантовый квинтсектаккорд (V65), показывающий отклонение в IV ступень, или тональность G-dur. Во второй фразе происходит отклонение в e-moll, который впоследствии становится субдоминантой тональности h-moll. Третья фраза, начинающаяся с шестого такта, окончательно закрепляет h-moll, она похожа на мелодию первой фразы.

В теме очень ясный и четкий ритмический рисунок, простые длительности – восьмые и шестнадцатые, что характерно для русской народной песни. Несмотря на то, что фразы очень близки к друг другу, ни одна из них не повторяется. При этом по ритму первая и третья фраза почти буквально совпадают. Таким образом, первоначальная мелодия (тема) длится одиннадцать тактов.

Рис. 1

В первой вариации гармония и аккомпанемент в точности повторяются, также сохранен регистр и динамические оттенки, но усложнена фактура. В мелодии появляются шестнадцатые ноты, встречаются вспомогательные хроматизмы, трель и флажолеты. За счет этого вариация кажется более подвижной по темпу и звучит более легко.

Со второй вариации начинаются активные преобразования темы. Эта вариация состоит только из семи тактов и в ней преобладает аккордовая фактура. В трезвучия добавлены секундовые грозды, наряду с зажатыми струнами используются открытые звуки. Встречаются сочетания из пяти и четырех звуков. Согласно замыслу автора, здесь имитируется балайка.

Рис. 2

В третьей вариации, состоящей из 14 тактов, мелодия переходит в басы. Теперь она близка первоначальному изложению темы. В аккомпанементе появляется новый ритмический рисунок, прерывистый, с паузами и более характерный. Также впервые появляется пунктирный ритм, который ранее встречался в конце темы. Меняется характер звучания, он становится более основательным, грузным, тяжелым. Если сопоставить эту музыку с поэтическим текстом стихотворения, то можно ее ассоциировать с эпизодом, где «Молодой удалец» замечает свою возлюбленную среди других мужчин. Очень миниатюрный сольный эпизод, можно его назвать каденцией, завершающей вариацию, с неожиданно звучащим VII₂ (вводный септаккордсекунд) к a-moll, отражает его смешанные чувства. Следующие полтора такта возвращают в первоначальную тональность. Используются искусственные флажолеты, как бы олицетворяющие слезы главного героя.

Четвертая вариация самая масштабная, в ней двадцать тактов. Но выделяется она не только своими размерами, но и очень существенными изменениями темы. Во-первых, впервые меняется тональность, теперь это соль мажор, это отразилось в новых ключевых знаках. В ней разнообразная фактура. Сначала это аккорды, отчасти напоминающие начало второй вариации. Но после четырех тактов возникает очень прозрачное звучание за счет того, что в нотном тексте содержатся звуки, которые исполнители почти не играют, за исключением самого автора. Если мы обратимся к интернет-источникам, то не встретим это произведение в исполнении других гитаристов. Это объяснимо тем, что устройство гитары не позволяет их сыграть полноценно. Композитор вновь возвращается к аккордовой фактуре, заканчивая эпизод очень выразительным глissандо. Последующая фраза очень близка к теме и подготавливает ее возвращение.

Последний раздел из восьми тактов, звучит в первоначальной тональности си минор, это третья фраза из темы. И по фактуре он очень напоминает начало.

Таким образом, в рассматриваемой композиции образуется некое обрамление, завершенность, а сама форма обретает черты репризной трехчастности. Это яркое, концертное сочинение, цельное по замыслу и содержащее множество технических и исполнительских трудностей. Техническая сторона произведения требует от исполнителя хорошей подготовки и грамотности исполнения. В произведении встречаются различные и необычные приемы игры, такие как натуральные и искусственные flageolet (флажолеты), glissando (глиссандо), legato (легато) и non-legato (нон-легато), имитации других инструментов (балалайка, малый барабан), tamburo (тамбуру). Исполнительская сторона требует от музыканта выдержки и соответствия замыслу автора.

Список литературы

1. Руднев С. Русская душа / С. Руднев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tunnel.ru/post-sergejj-rudnev-russkaya-dusha-zolotaya-gitara-rossii-fenomen> (дата обращения: 04.03.2022).

Панфилова Виктория Валерьевна

канд. искусствоведения, преподаватель, заведующая секцией
ГБУДО «ДШИ «Родник»
г. Москва

ВОПЛОЩЕНИЕ СВЯЩЕННЫХ ТЕКСТОВ В МУЗЫКЕ РУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ ДО XVII ВЕКА

Аннотация: в статье рассмотрены этапы взаимодействия греческого и русского церковного пения. В заключение делается вывод, что на протяжении значительного временного периода священные тексты воплощались по-разному.

Ключевые слова: православная богослужбная традиция, священные тексты, музыка русских композиторов.

В развитии русской музыкальной культуры важнейшую роль на протяжении долгого времени играла православная богослужбная традиция, возникшая с момента принятия христианства (988 г.). Важнейшей ее особенностью является гармоничное сочетание древнерусского певческого искусства и византийской, поствизантийской традиций. Исследователи выявляют три этапа взаимодействия греческого и русского церковного пения (с X по XVII вв.) [12, с. 601].

На протяжении *первого* из них (X–XI века) складывались основные принципы богослужения. Архаичные типы богослужбных книг (Кондакарь, триодный и минейный Стихирарь, Ирмологий, Параклитик, Октоих, цветная и постаня Триодь, служебная и праздничная Минея) сосуществовали с элементами русского церковного пения из Византии – богослужбные уставы и чинопоследования; литургические тексты; осмогласие с ладовой принадлежностью каждого гласа; центонная техника составления песнопений; гимнографические жанры и распев их текстов на основе известных мелодий (подобны, самоподобны) или на основе индивидуального соединения мелодических формул (самогласны). Господствовала монодия, основные виды старовизантийской нотации были сохранены [12, с. 601].

На *втором этапе* (XI–XIV вв.) преобладало византийское влияние. Взаимосвязь между византийской и славянской литургической музыкой неоднократно прослеживалась в работах М. Велимирович, И. Кондратович, Н. Шидловского, И. Школьник, Г. Алексева. В этот период возникли первые русские Октоихи, позже – нотированные сборники неизменяемых песнопений Литургии, вечерни и утрени – Обиходы, был отредактирован Иерусалимский богослужбный устав. В конце этого периода важное значение обрел жанр калофонической стихирь – стилистической разновидности мелизматки, который охватил период второй половины XIII, вплоть до XV века [10, с. 3]. Видные деятели этого периода – первосвященитель московский митрополит Алексей (1354–1378) и митрополит Киприана (1381–1382, 1389–1406) [12, с. 603].

По мере своего развития русское церковное пение обрело характерные черты: в XII веке появилась старейшая форма пения на Руси – знаменный распев [1, с. 112]. По определению Протоирея Бориса (Николаева)

«Знаменный распев есть совокупность мелодий православного византийского (греко-сирийского) церковного осмогласия, разработанных и усовершенствованных в духе русского Православия богопросвещенными песнетворцами и знаменотворцами Русской Православной Церкви и записанных посредством русской знаменной (безлинейной) нотации, ими же разработанной и усовершенствованной» [8]. Знаменный звукоряд сложился из мелодических попевок, которые сформировали определенную структуру из тетрахордов, названных «согласиями». В этой форме организации распева все структурные элементы были систематизированы по отношению друг к другу и к целому, интонационные и ритмические формулы канонического материала были типизированы: И.А. Гарднер считал основной чертой песнопений знаменного распева строение мелодии на основе музыкальных фраз, свойственных для какого-либо гласа [1, с. 113].

Название распева произошло от древнерусского слова «знамя», обозначающего знак (знамена или крюки), который ставился над словами и слогами [7, с. 34]. Из знаменного распева в XVI веке возникли путевой и демественный распевы (об этом свидетельствуют письменные источники, фиксировавшие певческие традиции Киевской, Новгородской, Владимирско-Суздальской и Московской Руси). Путевой распев был во многом подобен знаменному, однако путевая мелодия обычно была более сложна ритмически и интонационно [6, с. 131]. Такой вид пения как демественный не был подчинен системе осмогласия, он применялся к песнопениям, не подчиненным к какому-то гласу [1, с. 118]. Благодаря широте распева мелодии, наличию мелизмов и других украшений, пунктирной ритмики демественный распев считался праздничным, пышным. Почти одновременно с появлением демественного распева появились ранние формы многоголосия – предшественники будущего партеса и линейная нотация песнопений, заменившая невменную систему записи звуков.

XVII век стал переломным этапом в развитии отечественной музыкальной культуры: государственно-экономические преобразования повлекли за собой ряд важнейших реформ, включая унификацию и реорганизацию церковного устройства. И.А. Гарднер в своем труде «Богослужбное пение русской православной церкви» характеризовал вторую половину XVII века как «эпоху постепенной, но быстрой секуляризации богослужбного-певческого искусства» [2, с. 9], подразумевая претворение, переосмысление и освоение западноевропейских влияний (в частности многоголосия) в контексте русского церковного пения. Н.А. Герасимова-Персидская, рассматривая данный период, отмечала смену «культурной парадигмы» [3, с. 12] средневековья, для которой характерно следование канону, традициям на мировоззрение Нового времени. Формирование новых музыкально-исторических процессов привело к взаимообогащению традиционного церковно-певческого искусства и заимствованных образцов профессиональной музыки.

Значительно обогатился интонационный материал, благодаря внедрению в певческую практику *болгарского, киевского и греческого* распевов. «Формально как киевский, так и греческий и болгарский распевы подчиняются системе осмогласия, но каждый из них обладает своим запасом типичных мелодических формул, отличных от попевок знаменного распева. При всем том эти новые распевы имеют несомненную генетическую связь со знаменным распевом» [5, с. 219]. Киевским распевом называли

сокращенный вид знаменного распева на юге Руси [11, с. 10], более яркого и выразительного, чем малый знаменный, благодаря подчиненности симметричному ритму, тяготению к ладовому мышлению. Болгарский распев был известен как распев юго-западных народов. Ему была свойственна большая развернутость мелодии, и не столь ярко выраженный тональный склад. Повсеместное распространение новых распевов способствовало развитию раннего многоголосия – гармонизации и обработки мелодического материала напевов.

Именно ко второй половине XVII века относят и *третий этап* греческого влияния, связанный с исправлением богослужебных книг (началось еще при патриархах Филарете (1619–1633) и Иосифе (1642–1652), после которого последовала реформа патриарха Никона (1652–1666)). Кроме того, именно в середине XVII века, благодаря приезду константинопольских храмовых певчих получил свое распространение новый греческий певческий стиль [12, с. 604], ставший свойственным для греческих распевов: витиеватый, с подвижной мелодикой, словно «вращающейся» вокруг одного звука, иначе его называли также «Мелетиевым переводом».

Несмотря на различия в степени опевания, продолжительности, ладовой и метроритмической основе, структура всех новых распевов имела единые черты: вариантность и повторность как основа построения попевочного принципа; схожая архитектоника с опорными точками в мелодии; общеславянская интонационная основа. В богослужебном кругу бытует мнение о строгом одноголосии этого временного периода, однако многие ученые опровергают это утверждение, связывая ранние формы многоголосия с характерными для русской музыки вариантностью и подголосочностью. Гарднер указывает несколько типов богослужебного пения: «письменно закрепленное для одного голоса осмогласное столповое пение, предназначенное для песнопений осмогласного цикла, и другой род пения, для записи которого не имелось ещё подходящих графических средств, быть может, являвшийся подголосками к столповым мелодиям, называемый демеством» [1, с. 384]. Несомненно, что безлинейная нотация затрудняла возможность записи песнопений.

В начале XVII века появились первые «опыты применения знаменной нотации к трострочию – партиям трех (или двух) различных мелодических голосов с идентичным словесным текстом. Голоса (строки) назывались: верх, путь, низ; четвертая строка, если она была, обозначалась как демество» [9, с. 8]. Эти первые «устоявшиеся» образцы раннего многоголосия именовались строчным пением, четвертая строка, названная «демеством», указывала на главенство голоса в общей фактуре.

«Строчное пение предшествовало партесному и некоторое время существовало параллельно с ним, сохраняя свои ладовые особенности. Помимо строчного (одномелодического) многоголосия, существовал более сложный вид многоголосия, как правило, называемый демественным: в его основе лежало сопряжение нескольких мелодий, различных по характеру движения» [5]. Несмотря на возможное разнообразие форм раннего певческого многоголосия, трострочные песнопения подчинялись логике линейного голосоведения, образуя подголосочные и гетерофонные

конструкции, фактурно близкие народному пению. Таким образом, на протяжении значительного временного периода священные тексты воплотились по-разному.

Список литературы

1. Гарднер И.А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Том I: Сущность, система и история / И.А. Гарднер. – М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2004.
2. Гарднер И. Богослужбное пение русской православной церкви. Том II: История / И. Гарднер. – М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2004.
3. Герасимова-Персидская Н.А. Русская музыка XVII века. Встреча двух эпох / Н.А. Герасимова-Персидская. – М.: Музыка, 1994.
4. Игошев Л. Демественно-партесное многоголосие [Текст] / Л. Игошев // Регентское дело. – 2010. – №7. – С. 30–40.
5. Келдыш Ю. История русской музыки. Том I: Древняя Русь XI–XVII века / Ю. Келдыш. – М.: Музыка, 1983.
6. Мартынов В. История богослужбного пения: учебное пособие / В. Мартынов. – М.: РИО Федеральных архивов: Русские огни, 1994.
7. Металлов В.М., прот. Очерк истории православного церковного пения в России / В.М. Металлов, прот. – Саратов: Типография Губернского земства, 1893.
8. Протоирей Борис (Николаев). Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Boris_Nikolaev/znamennuj-raspev-i-kryukovaja-notatsija-kak-osnova-russkogo-pravoslavnogo-tserkovnogo-penija/ (дата обращения: 18.11.2021).
9. Протопопов В. История полифонии. Вып. 5: Полифония в русской музыке XVII – начала XX века / В. Протопопов. – М.: Музыка, 1987.
10. Садокова В.В. Каллофоническая стихира: поэтика жанра: автореф. дис. ... канд. искусствоведения / В.В. Садокова. – М., 2006.
11. Спутник псаломщика. – 4 изд. – М., 1999.
12. Церковное пение / И.Е. Лозовая, Е.Ю. Шевчук // Православная энциклопедия [вводный том]. Русская православная церковь. – М.: Православная энциклопедия, 2000.

ФИЛОЛОГИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА

Амирова Оксана Георгиевна

канд. филол. наук, доцент

Васенкина Снежана Петровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»
г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-101564

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАГМЕНТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА В ПРОЦЕССЕ АНАЛИЗА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: среди проблем, теоретически и экспериментально решаемых методикой иностранных языков, развитие коммуникативной компетенции, приобщение школьников к культурным ценностям народа – носителя языка является одним из наиболее актуальных вопросов. В этой связи большое значение имеет использование аутентичных материалов, в том числе художественных фильмов, которые являются великодушным аутентичным дополнительным материалом при изучении английского языка. Их использование способствует реализации важнейшего требования коммуникативной методики – представить процесс овладения языком как постижение живой иноязычной действительности.

Ключевые слова: художественный перевод, адекватность перевода, эквивалентность перевода, переводческие трансформации.

Использование аутентичных видеоматериалов в процессе обучения английскому языку является эффективным источником повышения качества образовательного процесса благодаря яркости, выразительности и информационной насыщенности зрительно-слуховых образов, воссоздающих ситуации общения и знакомящих со страной изучаемого языка.

Еще одним достоинством художественного фильма является сила впечатления и эмоционального воздействия на учащихся. Поэтому главное внимание должно быть направлено на формирование учащимися личностного отношения к увиденному. Использование художественного фильма способствует развитию различных сторон психической деятельности учащихся, и прежде всего, внимания и памяти. Во время просмотра в классе возникает атмосфера совместной познавательной деятельности. В этих условиях даже невнимательный ученик становится внимательным. Для понятия содержания фильма, учащимся необходимо приложить определенные усилия. Так непроизвольное внимание переходит в произвольное, а интенсивность внимания оказывает влияние на процесс запоми-

нения. Использование различных каналов поступления информации (слуховой, зрительный, моторное восприятие) положительно влияет на прочность запечатления страноведческого и языкового материала. Таким образом, психологические особенности воздействия художественных фильмов на учащихся способствуют интенсификации учебного процесса и создают благоприятные условия для формирования коммуникативной компетенции.

В наше время англоязычные фильмы стали такими же доступными, как аутентичные книги и аудио записи, и преподаватели их могут широко использовать на практике в качестве аутентичного материала, отражающего речевое поведение и культуру страны. Фильмы можно использовать на аудиторных занятиях и при самостоятельной работе обучающихся. Также они помогают поддерживать мотивацию студентов к изучению иностранного языка, т. к. просмотр фильмов или отдельных его эпизодов с последующим выполнением заданий, как правило, интереснее традиционных заданий из учебника.

При выборе фильма, который будет демонстрироваться на занятиях, необходимо придерживаться следующих критериев: степень доступности языкового содержания фильма, соответствие сюжета фильма интересам и подготовленности аудитории, объём и характер страноведческого материала, наличие субтитров, баланс речевого и визуального материала, продолжительность фильма.

Одним из видов речевых упражнений с использованием художественного фильма является дублирование отдельных эпизодов фильма, что непосредственно связано с лексико-грамматическими трансформациями. Термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле. Речь идет прежде всего об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или трансформацией.

И.С. Алексеева в своей работе «Введение в переводоведение» под трансформациями понимает межъязыковые преобразования, требующие перестройки на лексическом, грамматическом и текстовом уровне. В процессе перевода встречаются трансформации четырех основных типов: перестановки, замены, добавления, опущения.

Под перестановкой понимается изменение в переводе расположения (порядка следования) языковых элементов, соответствующих языковым элементам подлинника. Перестановкам могут подвергаться слова, словосочетания, части сложного предложения, элементарные предложения внутри сложного, самостоятельные предложения в системе целого текста. Наиболее частотны перестановки членов предложения, что связано с объективными структурными различиями русского и английского языков.

Замены форм слова и частей речи часто зависят от расхождений в грамматическом строе языков. Такие замены объективны: *beans* (ед. ч.) – *фасоль* (мн. ч.). Замены членов предложения необходимы тогда, когда происходит перестройка синтаксической структуры: замена синтаксической конструкции, замена вербальных морфологических категорий, функциональной перспективы предложения. Анализ практического материала свидетельствует о том, что при дублировании англоязычного фильма на русский язык зачастую прибегают к синтаксическим заменам в рамках

сложносочинённой или сложноподчиненной конструкции. На синтагматическом уровне подобные замены проявляются в преобразованиях сложных предложений в простые и наоборот, в замене союзной связи, в изменении синтаксического статуса придаточного предложения.

Добавление представляет собой расширение текста подлинника, связанное с необходимостью полноты передачи его содержания, а также различиями в грамматическом строе. Опускание представляет собой операцию, обратную добавлению. Контекстуальные опущения могут быть связаны с видом перевода (в устном последовательном и синхронном переводе они связаны с компрессией текста и не затрагивают только инвариантные соответствия). В качестве альтернативы добавлению или опущению может употребляться антонимический перевод, понимаемый как комплексная лексико-грамматическая замена, которая заключается в трансформации утвердительной конструкции в отрицательную.

Разберем случаи переводческих трансформаций на примере одного из самых популярных фильмов современности «Гарри Поттер и тайная комната».

He missed Hogwarts so much it was like having a constant stomachache. – Тоска по школе мучила его так сильно, что это было похоже на постоянную острую боль в животе. В данном случае мы сталкиваемся с заменой как на лексическом, так и на грамматическом уровне: предикативная цепочка *he missed* преобразовывается в имя существительное *тоска* в функции подлежащего для сохранения семантического содержания оригинала; кроме того, имя собственное *Hogwarts* заменено на имя нарицательное *школа*, что является генерализацией значения.

Рассмотрим другой пример: *Harry looked nothing like the rest of the family. – Внешне Гарри совершенно не походил на остальных членов семьи.* В данном случае составное глагольное сказуемое *looked nothing like* заменено на простое глагольное сказуемое в сопровождении обстоятельства *внешне*; причет отрицание, передаваемое в английском предложении через отрицательное местоимение, трансформируется в отрицательную форму русского глагола.

It was this scar that made Harry so particularly unusual. – Именно этот шрам и делал Гарри таким особенным, даже среди колдунов. В данном случае мы имеем дело с конвергенцией лексических трансформаций (добавление: *даже среди колдунов*, опущение *particularly*).

“You will not”, snapped Mrs. Weasley – «Никогда ты не пойдешь», – заявила миссис Уэсли. В этом предложении используется один из самых часто употребляемых трансформаций – добавление. В этом примере данная трансформация была необходима для расширения текста подлинника, связанное с необходимостью полноты передачи его содержания.

Еще один яркий пример добавления присутствует в следующем примере: *The room was growing dark. – Вечерело, и комната погружалась в темноту.* В данном случае добавление слова *вечерело* можно интерпретировать двояко: во-первых, имеет место лексическая замена (*темнело – вечерело*); во-вторых, грамматическая замена состоит в изменении английского личного предложения на безличную конструкцию в русском языке.

He didn't think the Dursleys would like him any better in Majorca than they did on Privet Drive. – *На Майорке он будет им нужен еще меньше, чем на Бирючиновой аллее.* В данном примере присутствует как лексическая, так и грамматическая трансформация. Первая часть предложения *He didn't think* опущено; данное контекстуальное опущение продиктовано стремлением переводчика сместить лексическое ударение на центральную часть высказывания. Также здесь присутствует грамматическая замена на уровне объектно-субъектных отношений, что влечет за собой лексическую замену: *would like* – *нужен*.

Рассмотрим еще один пример: *As they stared at each other, Harry heard Dudley's voice from the hall.* – *Гарри и визитер молча уставились друг на друга, а в это время снизу донесся голос Дудли.* В данном предложении местоимение *they* заменяется и уточняется именем собственным *Гарри* и существительным *визитер*; упоминание имени героя в первой части сложносочиненной конструкции объясняет лексические замены во второй части предложения (*Harry* – *Дудли*; *heard* – *донесся*).

Dobby shook his head – *Добби потряс головой.* В данном примере при переводе используется один из наиболее употребляемых видов трансформации – опущение местоимений. Еще один пример данной трансформации можно проиллюстрировать следующим примером: *For a few minutes there was silence as they all read their letters.* – *На несколько минут воцарилось молчание – дети читали письма.* На трансформации подобного рода необходимо обращать особое внимание учащихся, чтобы избежать частотных ошибок при переводе.

Проанализированные примеры свидетельствуют о том, что в процессе перевода устанавливаются определенные отношения между двумя текстами на разных языках (текстом оригинала и текстом перевода). Сопоставляя такие тексты, можно раскрыть внутренний механизм перевода, выявить эквивалентные единицы, а также обнаружить изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригинала эквивалентной ей единицей текста перевода.

Единицы перевода – минимальные единицы, подлежащие переводу, или единицы переводческой эквивалентности, т.е. единицы оригинала, имеющие эквивалент в тексте перевода. Основой единицы перевода может служить не только слово, но любая языковая единица: от фонемы до сверхфразового единства. Главным условием правильности определения исходной единицы, подлежащей переводу, является выявление синтаксической и семантической функции той или иной исходной единицы.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – 2-е изд., испр. – М.: Р. Валент, 2011. – 408 с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с. ISBN 5-8465-0101-X
3. Трудности художественного перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lingvotech.com/xudperez>
4. Казакова Т.А. Художественный перевод: учебное пособие / Т.А. Казакова; Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права. – 2002. – 113 с.
5. Литературный перевод – так ли это просто [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rustranslater.net/index.php?object=literaturniy-perevod>
6. Rowling K. Harry Potter and the Philosopher's Stone / K. Rowling.

Амирова Оксана Георгиевна

канд. филол. наук, доцент

Гафарова Карина Маратовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»
г. Уфа, Республика Башкортостан

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ, ОРИЕНТИРОВАННОМ НА ЖЕНСКУЮ АУДИТОРИЮ

Аннотация: в фокусе внимания авторов статьи лексические стилистические средства выразительности в современном англоязычном рекламном дискурсе как средства манипуляции мотивационными установками потенциальных покупателей женского пола.

Ключевые слова: рекламный дискурс, рекламный образ, эпитет, метафора, гипербола.

На современном этапе развития общества реклама выступает как достаточно уникальное социокультурное явление, привлекающее исследователей в области различных наук. Известный исследователь рекламы Е.В. Ромат указывает, что рекламное сообщение можно рассматривать как особую область межличностных массовых коммуникаций, которые осуществляются между рекламодателями и различными аудиториями рекламных сообщений, чтобы обеспечить активное воздействие на эти аудитории, что должно способствовать процессу решения определенных маркетинговых задач рекламодателя [4, с. 8]. В.И. Карасик обозначает рекламный дискурс как одну из разновидностей институционального дискурса, предполагающего общение в рамках заданных статусно-ролевых отношений [2, с. 17].

Задача рекламного текста раскрывается в формуле «AIDA» (маркетинговая модель, которая уже более 120 лет успешно используется специалистами при создании рекламных текстов). Эту формулу расшифровывают следующим образом: Attention – рекламное объявление привлекает внимание потенциального потребителя; Interest – текст вызывает интерес, переходящий в желание обладать товаром (Desire); Action – реклама побуждает к действию, предоставляя реципиенту план действия и необходимую информацию [1, с. 15].

Результат использования данной модели достигается различными лингвистическими средствами, среди которых ведущую роль играют стилистические средства выразительности. Как отмечает Е. В. Куликова, одной дискурсивной особенностью рекламного текста является богатство и разнообразие стилистических средств и приемов, среди которых, необходимо назвать метафору, гиперболу, иронию, метонимию, олицетворение, эпитет [3].

Анализ женских журналов позволил выделить основную концепцию рекламы женских печатных изданий: диеты, правильное питание, несложные физические упражнения, модные тенденции, реклама косметических средств, где преобладающая роль отводится рекламе последних двух категорий.

Анализ рекламных сообщений из женских журналов Elle, Cosmopolitan, Glamour позволил выделить основные стилистические средства в рекламном тексте: эпитет, метафора, антитеза, гипербола. Перейдем к рассмотрению конкретных примеров использования перечисленных стилистических средств в рекламном тексте.

At Aveeno, we understand that a healthy scalp is the foundation for beautiful hair.

Aveeno Hair Care combines colloidal oat and targeted botanical ingredients, enhancing your hair's unique personality and clinically proven to gently calm an itchy, dry or sensitive scalp. Find the botanical blend for your hair and feel that nourishing effect of scalp-soothing Aveeno Hair Care. Nourish from root to tip with Aveeno Hair Care [9].

Выбор эпитетов как одного из частотных стилистических средств выразительности обусловлен основной функцией рекламного дискурса – красочно описать достоинства продукта или услуги: *nourishing effect; gently calm*. Одновременно, для создания завершенного образа используется метафорическая конструкция *hair's unique personality*, которая порождает новые идеи и усиливает внутреннюю мотивацию женщины к приобретению товара.

Необходимо отметить, что в рекламных слоганах эпитеты могут располагаться в определенной последовательности. Так, например, противоположные по смыслу слова помогают подчеркнуть положительные качества товара: *Ankle socks aren't just for school days. With delicate tulle, they add sweetness to tough leather boots [9].*

В данном примере отдельно взятые эпитеты *delicate tulle* и *tough leather boots* в совокупности образуют антитезу, которая в свою очередь работает для усиления выразительности речи, резко противопоставляя противоположные понятия.

Pretty in pink? More like punkish in pink, with an anarchic approach to the classically feminine colour. That means taking girlish to the extreme, inducing a sugar rush with satin, sequins and costume jewels – all at once [9].

Данный рекламный текст начинается с эллиптического предложения, которое делает рекламу более яркой и экспрессивной: «Pretty in pink?». Усечение главного члена предложения сближает язык рекламы с устной речью, делает его более естественным и кратким.

Эмоционально-экспрессивный эффект поддерживается не только наличием эпитетов *an anarchic approach, punkish, feminine colour*, но и тем, что в совокупности данные эпитеты представляют собой антитезу. Также стилистическую окраску добавляют гипербола *to the extreme*, морфемный повтор *punkish – girlish*.

Примечательно, что в рекламных текстах женских журналов можно выделить следующие образы для женского гендера:

- 1) образ «Естественная красота»;
- 2) образ «Женщина «вне возраста»;
- 3) образ «Современной женщины»;
- 4) образ «Женщина-феминистка».

Рассмотрим образ «Естественная красота» на примере следующего рекламного текста: *It's a simple equation. Healthy skin equals beautiful skin. For twice the moisture and softer, smoother skin, try Aveno Daily Moisturizing Body Wash and Lotion. The exclusive Active Naturals Oat lotion delivers healthier-looking skin in just one day. What a beautiful difference*» [7]. В данном случае эпитеты *simple, healthy, beautiful, softer, smoother, healthier-looking, active* способствуют созданию образа женщины, обладающей естественной красотой и пребывающей в гармонии с собой и природой. Приверженность естественности проявляется не только во внешности героини, но и в ее стремлении использовать натуральные косметические средства. Метафора *a beautiful difference* характеризует положительные изменения во внешности героини рекламы после использования косметического средства, а также подчеркивает выгодное отличие естественной красоты от искусственной. Кроме того, гиперболы *twice* и *in just one day* усиливают когнитивный эффект, производимый рекламным сообщением на читателя.

На примере следующего рекламного текста рассмотрим образ «Женщина «вне возраста»: *Olay discovered that almost 10% of women naturally look years younger. Now every woman can be ageless. We engineered New Olay Luminous to give your skin a remarkably radiant glow. See results on day 1, and years off your skin age by day 28. Who needs DNA when you have Olay*» [6]. В данном случае эпитеты *naturally, years younger, ageless, luminous, remarkably radiant* используются для создания образа женщины, которая выглядит молодо и привлекательно даже в зрелом возрасте. Кроме того, словосочетание *radiant glow* является плеоназмом и способствует усилению когнитивного эффекта рекламного сообщения на читателя. Гипербола *years off* создает семантический акцент на «вечной молодости», к которой стремится «Женщина «вне возраста».

В рекламе косметического средства «Dior» используется следующий текст, который раскрывает образ «Современной женщины»: *Forever perfect cushion. Perfect fresh make-up. Everlasting, luminous matte finish. Pore-refining effect. A unique matte glow, an addictive freshness and the flawless coverage of an ultralight, everlasting fluid foundation*» [8]. В данном случае, такие эпитеты как *perfect, everlasting, luminous, refining, unique, addictive, flawless, ultralight* используются для создания в сознании читателя идеализированного образа современной женщины. При помощи указанных средств выразительности создается ассоциативная связь между внешней привлекательностью современной женщины и ее успешностью. Эпитеты *perfect* и *everlasting* встречаются в рассматриваемом рекламном тексте дважды, следовательно, для современной женщины, по мнению рекламодавца, важен не только сам факт обладания идеальной внешностью, но и способность выглядеть безупречно всегда и везде.

Внешний вид женщины также рассматривается как средство ее самовыражения и условие достижения успеха. В качестве примера рассмотрим следующий рекламный текст: *Define your brows, express yourself. From natural-looking to statement-making brows* [8]. В то время как эпитет *natural-looking* характеризует только внешний вид женских бровей, эпитет *statement-making* связывает внешность женщины со способностью

героини рекламы заявлять о себе и предпринимать решительные действия. Посредством указанных эпитетов в сознании читателя создается когнитивная связь между внешним обликом современной женщины и ее способностью достичь успеха в какой-либо деятельности.

Образ «Женщина-феминистка» является одним из наиболее популярных, является показателем актуальности проблемы гендерных стереотипов в современном обществе, в особенности по отношению к женщинам. Средства конструирования данного образа могут быть рассмотрены на примере следующего рекламного текста: *Because I'm a woman, do you think I'm going to crack under pressure or conquer the field?* [6]. В данном случае метафоры *crack under pressure* и *conquer the field* противопоставляются друг другу и образуют антитезу. Метафора *crack under pressure* выражает традиционное представление общества о женщине как о более слабом существе, чем мужчина. В свою очередь, метафора *conquer the field* включает такие семантические компоненты как «решительность», «сила», «выносливость», «упорство», которые традиционно общество приписывает представителям мужского пола. Рассматриваемый рекламный текст является обращением к читателю в форме альтернативного вопроса, что придает ему провокационный характер и привлекает внимание к проблеме гендерных стереотипов в современном обществе.

Таким образом, в общественном сознании наиболее значимым качеством женщины является ее внешность. Общество ожидает от женщины поддержания своего внешнего вида в безупречном состоянии, независимо от внешних условий и уровня собственной занятости. Поэтому неудивительно, что при составлении рекламных текстов наибольшую частотность среди стилистических приемов занимают эпитет, метафора, гипербола, что обусловлено психологическими особенностями женского мышления, которые рекламодаватель использует как способ управления мотивацией женщин.

Список литературы

1. Бернадская Ю.С. Текст в рекламе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032401 (350700) «Реклама» / Ю.С. Бернадская. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 288 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
3. Куликова Е.В. Языковая специфика рекламного дискурса / Е.В. Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – №4. – С. 197–205.
4. Ромат Е.В. Реклама / Е.В. Ромат. – СПб.: Питер, 2004. – 176 с.
5. Cosmopolitan. UK: Independent Media, September, 2003. – 304 p.
6. Cosmopolitan. US: Hearst Communications, March, 2017. – 146 p.
7. Elle. Canada: Toronto: Hearst, February, 2017 – 100 p.
8. Glamour [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.glamourmagazine.co.uk/magazine/march-2017> (дата обращения: 15.12.2021).
9. Elle. UK: Independent Media, September, 2021. – 304 p.

Амирова Оксана Георгиевна

канд. филол. наук, доцент

Салиева Анастасия Вячеславовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-101663

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

Аннотация: в фокусе внимания авторов описание содержания социокультурной компетенции и способов формирования данной компетенции у учащихся посредством использования рекламного дискурса как эффективного аутентичного материала, способствующего мотивации к изучению иностранного языка. Использование англоязычных рекламных роликов содействует развитию коммуникативных навыков, позволяет выбрать правильную модель поведения в процессе коммуникации, способствует пониманию культурных ценностей англоговорящих стран.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, рекламный текст, рекламный слоган, рекламный ролик.

Приобщение к культуре стран изучаемого языка пробуждает познавательную мотивацию у учащихся, вызывает особый интерес и повышает эффективность обучения. Культурологическая направленность учебного процесса подразумевает знакомство с обычаями и традициями стран изучаемого языка, сравнение особенностей национальной культуры с иноязычной культурой, а также формирование общечеловеческих ценностей. Разработкой проблемы интеграции культуры в процессе преподавания иностранного языка занимались Е.И. Попов, В.В. Сафонова, С.Г. Терминасова, В.П. Фурманова, П.В. Сысоев.

В процессе обучения иностранному языку происходит формирование и развитие способности к межкультурной коммуникации, который реализуется в рамках социокультурного подхода. Социокультурный подход – это тесное взаимодействие языка и культуры его носителя, вследствие чего развивается социокультурная компетенция учащихся.

Под социокультурной компетенцией ряд исследователей подразумевают знания социокультурного контекста изучаемого языка и опыт применения этих знаний в процессе общения [2]. По мнению В.В. Сафоновой социокультурная компетенция – это способность сравнивать изучаемые лингвокультурные общности, интерпретировать межкультурные различия и адекватно влиять в ситуациях нарушения межкультурного взаимодействия [4]. А. Чейц выделяет следующие компоненты социокультурной компетенции: социолингвистический компонент (языковые особенности, диалекты); лингвострановедческий компонент (лексические единицы с

национальной культурной семантикой); социально-психологический компонент (владение национально-специфическими моделями поведения с применением коммуникативной техники изучаемого языка); культурологический компонент (социокультурный, историко-культурный, этнокультурный фон страны изучаемого языка) [3].

Социокультурная компетенция главным образом формируется с помощью современных и актуальных методов, приемов и технологий обучения. Одним из наиболее эффективных ресурсов в обучении иностранным языкам является рекламный текст. Рекламные тексты отражают систему ценностей, принятую в обществе страны изучаемого языка, обеспечивают доступ к информации о культуре, обычаях, традициях, истории страны.

Использование рекламы в процессе обучения иностранному языку является актуальным, поскольку в настоящее время мы имеем возможность не только читать газеты и журналы англоговорящих стран, но и слушать радио, смотреть телевизионную рекламу. Кроме того, происходят постоянные изменения в экономике, торговле, международных коммуникациях, что влияет на средства массовой информации.

Рекламные тексты имеют важные социальные и культурные аспекты, дают возможность сосредоточиться на тематической лексике, рекламу полезно использовать при обсуждении определенных вопросов на уроках иностранного языка.

Использование рекламных текстов в учебном процессе оправдано на том основании, что, во-первых, используя рекламные тексты, мы вводим новизну в традиционные уроки английского языка; во-вторых, реклама является мощным стимулом для изучения английского языка учащимися; в-третьих, реклама на английском языке представляет собой аутентичный материал, являясь при этом частью языковой среды; в-четвертых, в рекламных текстах используются разнообразные средства выразительности, устойчивые выражения, поговорки, сленг; в-пятых, реклама содержит знания о культуре страны изучаемого языка.

Рекламный слоган является наиболее типичной и часто используемой формой рекламного текста. Слоган включает в себя вербальные и невербальные средства, что позволяет понять скрытый смысл рекламного слогана.

Как правило, изучаются лексические, грамматические, стилистические и синтаксические особенности рекламного слогана. В рекламных слоганах часто используются фразовые глаголы. Овладение фразовыми глаголами ведется на всех этапах обучения английскому языку. Применение фразовых глаголов делают речь лаконичной, придают выразительность. Рекламные слоганы являются отличной базой для создания упражнений на использование фразовых глаголов (*Go out there, Keep going, Never get on my nerves, Level up no more barriers, It will blow your mind away, Come together right now*).

Также в рекламных текстах и слоганах используется большое количество прилагательных и наречий в различных степенях сравнения. Благодаря этой особенности можно использовать рекламные слоганы и тексты на занятиях для повторения образования степеней сравнения в английском языке: *Making your life a little easier, you make it a little better; The happiest place in earth; The most expensive and most uneconomical; We try harder; The best part of waking up is Folgers in your cup*.

Рекламные тексты могут быть использованы для отработки грамматических конструкций. Например, для изучения побудительных предложений: *Do all for all your mouth* (Colgate), *Taste the feeling* (Coca-cola), *Smell like a man* (Old Spice), *Think different* (Apple), *Eat fresh* (Subway).

Немаловажным остается развитие слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков учащихся как компонентов речевых умений и навыков. Например, для отработки различных звуков можно воспользоваться следующими рекламными слоганами, содержащими аллитерацию: *Guinness is good for you; Making your life a little easier, you make it a little better; The quilted quicker picker-upper.*

Телевизионная реклама – еще один источник аутентичного языкового материала, способствующего повышению мотивации при обучении английскому языку. Так, в рекламе *Squarespace*, платформы для конструирования сайтов без помощи языка программирования, представлен текст, сюжетной основой которого является скороговорка *Sally Sells Seashells: Sally sold seashells by the seashore. But her seashells didn't sell well. So, Sally set up a seashell store on Squarespace, and soon her seashells started selling. Suddenly, Sally was a seaside sensation so much so, she also sold swanky seashell accessories, shiny seashell sequence skirts and sarongs, seashell serenity sessions starting sharply at sunrise, exceptionally savory seaside snacks. Even seashell excursions of the seashore. To sum it up, Sally's seashells were so successful. She sailed into the setting sun as a seashell celebrity. Everything to sell anything. Squarespace* [5]. Данный рекламный ролик может быть использован на уроке английского языка и в качестве фонетической зарядки в начале урока.

На предпросмотровом этапе работы с видеороликом целесообразно познакомить учащихся с темой рекламного ролика и снять языковые трудности посредством упражнений на заполнение пропусков или выбор правильного варианта ответа. Собственно просмотровой этап работы с видеороликом содействует в первую очередь развитию навыка аудирования. На послепросмотровом этапе целесообразно использовать вопросы, побуждающие к дискуссии или к монологическим высказываниям учащихся: *What was this video about? What did you see on the video? Can you describe the plot of the commercial? Could you express your opinion about this commercial?* [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что использование аутентичной рекламы является эффективным источником развития социокультурной компетенции учащихся. Рекламный текст способен дать учащимся возможность использовать необходимые знания в беседе с носителями языка, выбрать правильную модель поведения в общении, понимать и принимать культурные ценности англоговорящих стран.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языком: лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
2. Ельчанинова О.А. Тексты англоязычной рекламы как средство обучения чтению на иностранном языке в рамках социокультурного подхода // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – №48.
3. Орехова Ю.М. К вопросу о структуре и содержании социокультурной компетенции // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2015. – №4 (33).

4. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 2000. – 237 с.

5. Squarespace. Website builder [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.squarespace.com/> (дата обращения: 25.03.2022).

Белова Нина Михайловна

канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые пути формирования коммуникативного и межкультурного подходов в обучении иностранных языков, отмечается роль и значимость межкультурного общения в профессиональной деятельности будущих специалистов, подчеркивается важность языка в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникативный подход, межкультурная компетенция, интеграция культур, иноязычная коммуникация, язык, процесс обучения.

Современный этап развития России, ее роль и участие в мировых экономических процессах, неизбежно предъявляет новые требования к подготовке современного специалиста в вузах страны. Образ специалиста, профессионала, нельзя представить без знания одного, или двух иностранных языков. В настоящее время мы наблюдаем за быстрыми процессами эффективного развития международного экономического, культурного сотрудничества с разными компаниями, в разных сферах их деятельности. В обществе происходят коренные изменения во всех сферах жизни, коснулись эти преобразования и высшей школы образования. В отечественной педагогике весьма успешно внедряется компетентностно-ориентированная модель, результатом которой должно быть формирование и развитие компетенций специалиста. В условиях целенаправленного развития международного образовательного пространства, особое значение приобретает развитие и совершенствование коммуникативных компетенций: профессиональной компетенции, межкультурной компетенции, у студентов неязыковых вузов. В рамках этой цели главными вопросами по обучению иностранным языкам становятся вопросы международной и межкультурной коммуникаций. В образовательном процессе высшей школы идет поиск новых методов и подходов в обучении иностранного языка. Преподаватели все чаще стали применять эффективные методы обучения в практической части обучения иностранным языкам для формирования коммуникативных и профессиональных навыков и умений у обучаемых, а также для дальнейшего развития профессиональных компетенций у будущих специалистов. Активное применение современных методов, эффективных технологий позволит в дальнейшей деятельности

специалиста осуществить и применить профессиональные навыки и умения на практике, развивать коммуникативное общение в разных областях международного сотрудничества в условиях иной культуры, страны, социума. Формирование межкультурной компетенции у студентов неязыковых вузов остается важнейшей задачей при их обучении.

По мнению многих исследователей, синтез коммуникативного межкультурного подхода при обучении иностранным языкам развивает межкультурную компетенцию, на основе которой строится коммуникация с иноязычными партнёрами. Произошедшие коренные изменения в образовательном процессе, заставили многих преподавателей вуза взглянуть на программу читаемой дисциплины «Иностранный язык» иначе, учитывая требования ФГОС ВО третьего поколения, проведя корректировку содержания программы. В ходе совместной работы со студентом преподаватель обращается к более эффективным формам работы для развития коммуникативной компетенции у студента. Не оставили они без внимания, и требования работодателей, которые желают видеть будущих специалистов, способных профессионально мыслить и думать на иностранном языке, как на родном. Вопросы коммуникативного и межкультурного подходов при обучении иностранному языку привлекают внимание все большего числа отечественных и зарубежных исследователей. Многие из них говорят о необходимости изменений в методах и подходах обучения иностранному языку. Особое внимание авторы многих исследований уделяют следующим вопросам: как организовать и развивать взаимосвязь коммуникативного и межкультурного подходов при обучении иностранному языку, как обеспечить качественную подготовку специалиста согласно требованиям, выставленным к студентам ФГОСВО третьего поколения по дальнейшему развитию и самосовершенствованию профессиональных, межкультурных коммуникативных компетенций. Для достижения успеха в образовательном процессе по развитию данных компетенций преподавателю помогут такие формы работы, как самостоятельная работа, широкое использование новейших информационно-коммуникативных технологий, компьютерных обучающих программ. Метод проектов, кейсов, игровые формы, учебные дискуссии, деловые игры, дискуссии, конференции, также несут смысловую нагрузку на студента помогая и формируя студента новыми знаниями о культуре страны изучаемого языка, продолжая развивать в будущем специалисте коммуникативную, профессиональную компетентность. Погружая обучаемого в поликультурную среду, даем возможность обучаемому совершенствовать коммуникативную компетентность, а также осуществлять межкультурный подход через социальную, культурную сферу. Несомненно, студенту необходимо проявить максимум желаний, мотивировать себя на дальнейшее самообразование, организовать и направить весь процесс обучения по дальнейшему развитию и самосовершенствованию иноязычной компетентности, на базе межкультурного подхода. Коммуникативный процесс является важным и необходимым условием в общении с представителями разных культур в глобальном экономическом и культурном пространстве, в интеграционных процессах.

Данные формы коммуникативного и межкультурного подходов актуальны и эффективны в современном мире, они способствуют дальнейшему

развитию и совершенствованию межкультурных навыков и умений на занятиях по иностранному языку. В контексте межкультурного подхода существует много подходов к обучению иностранным языкам, все они являются общей методологической базой обучения студентов. Важно отметить, особое место в работах российских исследователей и зарубежных авторов таких как Л.А. Гусейнова, Л.П. Павлова, С.Г. Тер-Минасова, И.С. Кашенкова, А. Fantini, Knapp, Wiseman, Crumm, и др. занимают идеи развития межкультурной компетенции, коммуникативного подхода в условиях международного образовательного пространства. Авторы рассматривают данную связь компетенций через различные качества личности студента, отмечают способности и умения студента интерпретировать одну культуру в терминах другой культуры общения. При этом авторы отмечают, что каждое практическое занятие по иностранному языку носит культуроведческий характер, имеет тесную связь с изучением особенностей культуры страны изучаемого языка, с возможностью познания естественной языковой среды, межкультурной коммуникативной общности. Рассматривая межкультурную компетентность и ее формирование, авторы обращают внимание на содержание и ход практического занятия по иностранному языку, тщательной подготовки к нему, отбора материала, где необходимо включать не только фонетический, лексический, грамматический материал, но тексты, тесно связанные с иноязычной культурой, включающие компоненты межкультурной компетенции. Сохраняя связь между языком и культурой, следует информировать студентов о правилах поведения носителей изучаемой культуры, о нравах, обычаях, правил этикета, знания невербальных форм выражения, мимики, жестов, изучаемого социума, при этом студент в период обучения не теряет своей собственной культурной идентичности.

За последнее время в программу и практику преподавания иностранного языка в вузе преподавателями внесены существенные изменения, заметно изменились подходы и методы обучения. Преподаватели вводят все новые, более современные формы обучения, ищут более интересные подходы в учебном процессе. Так, на практических занятиях, для повышения уровня обучения коммуникации, используются разнообразные реальные ситуации для развития межкультурного общения, применяются много интернет технологий для развития коммуникативных способностей обучающихся. Межкультурный подход открывает широкие возможности для процесса коммуникации участников разных культур, отношений, связей, форм взаимодействия. Так, преподавателям следует вводить в свой курс обучения лекции и практикумы из раздела «Страноведение» для знакомства с миром носителей языка, культурными традициями, образом жизни, ментальности, национального характера. Успешная организация учебного занятия и эффективное использование страноведческого, культуроведческого материала преподавателями в учебном процессе помогают поднять уровень коммуникативной компетенции. Активные методы обучения иностранному языку прочно вошли в организацию современного практического занятия. Без использования как традиционных, так и нетрадиционных методов обучения, на современных занятиях по иностранному языку, невозможно себе представить современный урок. Как известно, в своих исследованиях зарубежные специалисты (S. Hayes, S. Holden, K. Johnson, S. Littelewood, B.L. Whorf, E. Hall, M. Bennet, S. Merten), и отечественные ученые (А.А. Вербицкий, А.А. Корнилов,

В.Г. Костомаров, Г.А. Китайгородская и др.) уделяли внимание в своих работах проблеме межкультурной коммуникации, синтезу различных подходов при изучении иностранного языка как средства межкультурной коммуникации. Многие из них считают иностранный язык, как средство межкультурной коммуникации. Рассматривая, межкультурную коммуникацию, как обмен между двумя и более культурами, они полагают что она участвует в формировании межкультурной коммуникативной компетенции, помогает развитию межкультурного общения.

Практика доказала о необходимости использования различных форм и средств обучения: как активных, так и нетрадиционных. Данные методы, вызывают большую активность у студентов в учебном процессе, как во время аудиторных занятий, так и при самостоятельной подготовке. Преподавателю важно помнить, что для достижения и реализации эффективной взаимосвязи коммуникативного и межкультурного подходов в процессе обучения иностранного языка необходимо использовать в практической деятельности обучения все современные формы и методы обучения. Содержание образовательной программы по дисциплине «Иностранный язык» должно быть полностью ориентировано на коммуникативную направленность обучения. Следует заметить, что в практике работы многих преподавателей наблюдается применение проектной методики обучения, в основе которой лежит метод проектов, позволяющий достичь дидактической цели через детальную разработку проблемы. Применяя данный метод на практических занятиях при изучении иностранного языка, у студента появляется возможность развивать такие личностные качества как: мобильность, инициативность, умение работать в команде, коммуникабельность, самостоятельность в принятии решений. Применение данного метода направленно не только на профессиональное обучение, но и влияет на личностное развитие обучаемого. Работая над проектом, создаем максимум благоприятных условий для раскрытия и проявления творческого потенциала студентов.

Проектные задания включали в себя подготовку выступлений, рефератов, организации дискуссий и круглых столов по выбранным темам:

- 1) влияние фриланса и финансовых рынков на рынок труда.
- 2) развитие онлайн продаж на финансовых рынках.
- 3) секьюритизация как современная тенденция на финансовом рынке.
- 4) рынок облигаций как альтернатива банковского кредита.

При подготовке к проектным заданиям основными источниками информации будут служить: Интернет, справочники, газеты, журналы, которые необходимы использовать при образовательном процессе.

До защиты проектов студенты проводят мини-исследования по избранной проблеме, связанной с их специализацией, и представляют результаты своих изысканий на конференции в форме доклада-презентации с использованием мультимедийных средств.

Использование активных методов в оптимальном сочетании с традиционной методикой обеспечивает лично ориентированную направленность; формирует межкультурную коммуникативно-профессиональную компетенцию у студентов; способствует развитию креативного стиля деятельности и получению наивысших результатов обучения; готовит

человека к жизни в поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур.

Список литературы

1. Авакова О.В. Роль индивидуального подхода в обучении иностранному языку студентов неязыковой образовательной организации // Право. Экономика. Безопасность. – 2016. – №2 (8). – С. 133.
2. Костюкова Т.А. Педагогические основы развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых направлений подготовки // Язык и культура. – 2019. – №46. – С. 216–235.
3. Пономарёва А.В. Взаимосвязь когнитивных и коммуникативных аспектов при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов / А.В. Пономарёва, Е.Н. Яковлева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – №11 (2). – С. 120–124.

Валивач Вероника Юрьевна
студентка

Лоренц Вероника Викторовна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Омский государственный
педагогический университет»
г. Омск, Омская область

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАЙМСТВОВАНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ С УЧЕТОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА

Аннотация: в статье рассматривается понятие «иноязычное заимствование» и раскрывается значение заимствований в системе языка. Приводится классификация иноязычных заимствований, а также способы ассимиляции заимствований в немецком языке. Авторами статьи проведен анализ основных языков – источников заимствований в немецком языке и выявлены причины влияния этих языков на лексический состав немецкого языка.

Ключевые слова: заимствование, немецкий язык, лексика, иноязычная лексика, социокультурный обмен, интернационализмы.

Язык – это всегда подвижная, развивающаяся система, быстро реагирующая на любые изменения в обществе и в культуре. Язык способен адаптироваться и изменяться в соответствии с потребностями общества и с тенденциями социокультурной сферы. По мнению С.М. Хантиминова, самой подвижной и остро реагирующей на данные изменения частью языка является лексика. Лексика наиболее восприимчива ко всему новому; это связано в первую очередь с появлением новых реалий, для обозначения которых в языке пока не существует понятий. Однако бывает так, что система данного языка по каким-либо причинам не может самостоятельно породить лексическое обозначение какой-либо реалии, и тогда происходит заимствование понятия из другой системы языка [6].

По определению Е.В. Розен, лексическое заимствование является переходом формы слова, а также его значения из одной языковой системы в

другую. При этом значение слова в языке-реципиенте может быть шире или наоборот уже значения того же слова в языке-доноре. Таким образом, заимствование является одним из способов пополнения словарного состава языка. Несмотря на тенденцию немецкого языка присваивать большинству реалий собственные лексические обозначения, в корне отличающиеся от похожих обозначений в других языках, например: англ. hospital – исп. hospital – ит. Ospedale – нем. Krankenhaus; в нем все же присутствует довольно обширный пласт заимствованной лексики [4].

М.Д. Степанова выделяет два класса иноязычных заимствований в немецком языке: интернационализмы и иностранную лексику. Интернационализмы – это лексические единицы, которые широко распространены во многих языках, и имеют при этом одинаковое или практически одинаковое написание, звучание и значение. Например, к интернационализмам в немецком языке относятся такие слова, как Hotel, Bank, Taxi, Kaffee, Restaurant, Hobby и т. д. В то время как иностранная лексика представляет из себя пласт слов, имеющих признаки сохраненных заимствованных слов иностранного происхождения, не ставших интернационалистами [5].

Э.Р. Хусаинова выделяет третью группу заимствованных слов, попавших в немецкий язык посредством калькирования, т.е. дословного перевода. Например: Montag – от латинского дословно «день луны»; Sonntag – также от латинского «день солнца»; Freidenker – от английского free thinker и т. д. Чтобы структурировать лексику иностранного происхождения и классифицировать ее был создан словарь иностранных слов «Das große Fremdwörterbuch» под редакцией издательского дома Duden [7].

В.М. Жирмунский отмечает, что заимствования имеют тенденцию приспосабливаться к системе немецкого языка, т.е. происходит процесс ассимиляции. При этом ассимиляция может быть фонетической, морфологической и орфографической. Фонетическая ассимиляция заимствований выражается в различном произношении отдельных звуков, изменении ударения в соответствии с фонетическими нормами немецкого языка, например: лат. Vicarium – нем. Vecher и т. д. При морфологической ассимиляции заимствования в немецком языке приспосабливаются к морфологической системе языка: у существительных это добавление артикля, падежных окончаний, суффиксов; а у глагольных форм глагольные суффиксы и окончания. Например: англ. shunt – нем. derShunt, фр. lancer – нем. lansiegen. При орфографическом уподоблении буквенные связи в иностранных словах заменяются на немецкие аналоги, существительные пишутся с большой буквы и т. д. Например: фр. Bureau-нем. Büro, фр. Café – нем. Kafee [2].

В ходе анализа лексических заимствований в современном немецком языке из словаря «Das große Fremdwörterbuch», насчитывающего более 85 000 слов, была сделана выборка объемом в 1000 слов в алфавитном порядке методом случайного подбора, с целью определить основные языки – источники заимствований в немецком языке, отражающие результат тесного культурного контакта [8]. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Источники заимствований в немецком языке

Язык (источник заимствования)	Процент слов из выборки	Количество слов из выборки	Примеры слов из выборки
Латинский	32,9%	329	Schule, schreiben, Tafel, Fenster, Wein, Käse, Familie, Wall, Argument
Французский	20,7%	207	Abenteurer, Tanz, elegant, Nase, Tante, Onkel, Republik, Klasse
Английский	11,5%	115	Boot, Box, Trainer, surfen, joggen, Party, Handy
Арабский	9%	90	Magazin, Risiko, Safari, Sofa, Tasse
Итальянский	8,5%	85	Bank, Konto, Konzert, Balkon, Tempo
Испанский	6%	60	Gitarre, Marmelade, Moskito
Русский	4,5%	45	Babuschka, Ikone, Steppe, Perestrojka, Kosmonaut, Datscha
Персидский	3,6%	36	Karawane, Orange, Paradies, Schach
Китайский	2%	20	Tee, Ketchup, Taifun
Японский, турецкий, хинди, индейские языки	1,3%	13	Karate, Tsunami, Joghurt, Banane, Pfeffer, Tabak, Puma, Barbecue

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что основными источниками заимствований в немецком языке являются латинский (32,9% слов), французский (20,7% слов) и английский языки (11,5% слов). Большое количество заимствований в немецком языке появилось также из арабского, итальянского и испанского.

Наличие большого пласта латинской лексики в немецком языке, по мнению М.Д. Степановой, объясняется многовековыми торговыми, военными и культурными связями германских племен и римлян. Вместе с расширением торговых связей происходит процесс постепенного этнического смешивания, что также является важной причиной попадания латинской лексики в немецкий язык. Межэтнические связи способствовали перенесению новых понятий из хозяйственной деятельности римлян. Это были прежде всего названия сельскохозяйственных орудий труда, растений, частей жилища, понятия в сфере строительства и торговли. Заимствования приходили в немецкий язык несколькими волнами. Первая волна заимствований происходила устным способом, непосредственно из разговорного латинского языка, поэтому заимствования первой волны подстраивались под фонетические законы немецкого языка, например: campus-Kampf, butyrum-Butter,

distantia-Distanzi т. д. Вторая волна заимствований наоборот происходила опосредованно – через письменные источники. На это оказало сильное влияние распространение христианства в Европе [5].

Ю.С. Маслов отмечает, что влияние французского языка на немецкий началось примерно во времена второго крестового похода (1147–1149 гг.), когда немецкое рыцарство впервые вошло в тесный контакт с французским рыцарством, а также после налаживания в этот период культурных и литературных связей между Францией и Германией. По свидетельствам Виллирама из Эберсберга от 1065 года, многие немецкие ученые стремились получить французское образование, а французские богословы и мистики часто приезжали в Германию, неся свои проповеди в широкие массы. Со второй половины XII века в немецкой литературе появляется мода на французских поэтов. В шедеврах немецкой светской литературы этого периода прослеживаются заимствования из произведений французских авторов, однако эти заимствования носят в основном сюжетный характер, так как немецкая поэзия по своему духу заметно отличалась от французской. Особенно ощутимым влияние французской литературы было в сфере рыцарской культуры из-за тесного взаимодействия немецкого и французского рыцарства во время военных походов [3].

Большой пласт заимствований пришел в немецкий язык из английского. По мнению Е.В. Жабиной, немецкая и английская культуры начали активно взаимодействовать и перенимать черты друг друга начиная с конца XIX века. До этого времени заимствования из английского не имели значительного влияния на лексику немецкого языка и носили скорее второстепенный характер. Заимствование лексики из английского языка происходило в два этапа. Первый этап длился с конца XIX до начала XX века, во время индустриальной революции в Германии. В результате изобретения парового двигателя в немецкий язык из английского посредством калькирования пришло слово *die Dampfmaschine*, от английского *steamengine*. После этого события в немецком языке появились и другие слова из технической лексики английского, например: *die Lokomotive – locomotiveengine*, *die Lore – lorry*, *das Dampfschiff – steamship*. После изобретения автомобиля Генри Фордом, в немецкий язык также пришли слова из сферы машиностроения, печатного производства и журналистики. Второй этап заимствования лексики из английского языка начался в годы второй мировой войны и продолжается до сих пор. Это связано с тем, что после второй мировой войны Германия была разделена на два государства – ГДР и ФРГ. В это время ФРГ была зависима от США в политическом и экономическом плане, ввиду чего происходила активизация английской лексики. Помимо этого, США лидировало в области науки и технического производства, из-за чего практически вся научная литература издавалась на английском языке, а понятия из нее иностранные ученые перенимали без каких-либо изменений, например: *der Computer – computer*, *das Job – job*, *das Know-how – know-how* и т. д. Из этого можно сделать вывод, что во время первого этапа заимствования адаптировались к системе немецкого языка, а во время второго этапа стали оставаться в своем первоначальном виде [1].

Процесс появления англицизмов в немецком языке продолжается до сих пор, и с каждым годом усиливается. Это связано в первую очередь с

влиянием США в сфере публицистики, науки и технического производства, а также с изменениями в молодежной культуре. Все больше молодых немцев сейчас использует слова из английского сленга, так как они компактны и более просты в произношении, а также написании. Чаще всего слова из английского сленга используются при общении в интернете, так как являются понятными для большого количества людей по всему миру, ввиду широкой распространенности английского языка. Из этого можно сделать вывод, что основным источником заимствований в немецком языке в ближайшем будущем станет именно английский язык, ввиду своего влияния на все сферы жизни людей по всему миру и статуса языка международного общения.

В результате исследования было выявлено, что лексическая сторона немецкого языка пополнялась из различных языков-источников, но самое большое влияние на лексику оказали заимствования из латинского, французского и английского языков. Переход слов из английского языка в немецкий продолжается до сих пор. Обогащение лексики происходит из-за наличия многовековых культурных, торговых и социальных связей немецкоговорящего населения с носителями данных языков. Перспективной исследования является дальнейшее изучение заимствований в немецком языке и способов их уподобления системе немецкого языка.

Список литературы

1. Жабина Е.В. Англо-американские заимствования в лексике современного немецкого языка [Текст] / Е.В. Жабина. – М.: Просвещение, 2001. – С. 48–59.
2. Жирмунский В.М. Иноязычные заимствования / В.М. Жирмунский // История немецкого языка [Текст]. – М.: Оникс, 1985. – С. 34–38.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов [Текст] / Ю.С. Маслов. – М.: Международные отношения, 2005. – С. 112–115.
4. Розен Е.В. Новое в лексике немецкого языка [Текст] / Е.В. Розен. – М.: Просвещение, 1971. – С. 82–90.
5. Степанова М.Д. Лексикология современного немецкого языка [Текст] / М.Д. Степанова. – М.: Академия, 2003. – 252 с.
6. Хантимиров С.М. Lexikologie der deutschen Sprache (Лексикология немецкого языка) [Текст] / С.М. Хантимиров. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2002. – 96 с.
7. Хусаинова Э.Р. Проблемы заимствования в немецком языке и особенности его перевода [Электронный ресурс] / Э.Р. Хусаинова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaimstvovaniya-v-nemetskom-yazyke-i-osobennosti-ego-perevoda/viewer> (дата обращения: 30.01.2022).
8. Duden. Das große Fremdwörterbuch: Herkunft und Bedeutung der Fremdwörter [Текст]. – Berlin: Duden, 2013. – 1542 s.

Зайцев Александр Павлович
бакалавр, студент
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

***Аннотация:** филология – наука о языке, о ее развитии. Филология бывает разных форм и включает в себя другие дисциплины, например, лингвистику. В статье рассмотрены вопросы и проблемы филологии и её современной формы. Предложены пути решения проблем.*

***Ключевые слова:** филология, лингвистика, язык, языкознание, развитие языка, наука, народное развитие, история языка, лингвисты, филологи, проблемы лингвистической науки.*

Филология – совокупность наук, которые рассматривают вопросы этноса, культуру народа, которая выражается в языке, искусстве, истории нации. Лингвистика является частью филологии. Она не всегда сопровождает филологию. Для лингвистики присуще приближение к точным наукам, чем другим ветвям филологии.

Во второй половине XX века перед российской филологией был поставлен ряд нетрадиционных задач. Данные цели были обозначены после разветвления филологии на направления. В это время появились такие направления, как когнитивная лингвистика, корпусная лингвистика, семантико-семасиологические исследования, функциональная грамматика, социальная стратификация языка, дискурсивные стратегии, а также исследования специфики нынешнего разговорного лексикона.

Рис. 1. Филология – наука о языке

История филологии и вся наука в целом характеризуется современными открытиями. При различных исследованиях разговорного стиля восточных славян был определен ряд особенностей языка, которые стали очевидными после реконструкции старого Новгородского наречия.

Первая форма филологии – когнитивная филология. Она рассматривает разнообразие человеческого сознания. Разнообразие сознаний людей и их представлений порождает разнообразные формы объяснения ситуаций на языке. Проблема возникает в этой ситуации в следующем: разные понимания, соответственно возникает много недопониманий в общении между людьми.

Для решения данной проблемы было принято следующее решение: была выпущена книга, а именно «Новый толковый словарь синонимов русского языка». Он в дальнейшем стал основой работы над особенностями всей русской речи. Проведенный анализ включает, формализованную интерпретацию и описание семантической сочетаемости идиоматических свойств на основе единой языковой модели.

Главным пунктом в эволюции и развитии при изучении русского языка стал выпуск «Русского семантического словаря» под руководством академика Н. Ю. Шведова. Данный словарь состоит из лексиконов, описанных более трехсот тысяч видов лексических единиц, значение их объединено по частям речи и по классам слов в лексиконе.

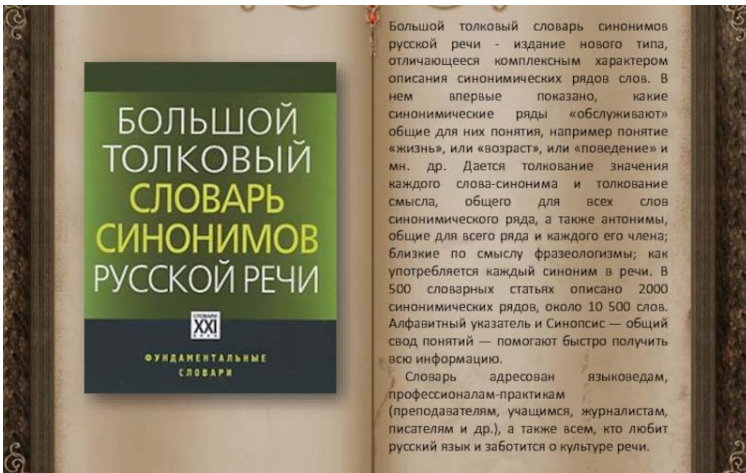

Рис. 2. Новый толковый словарь синонимов русского языка

Еще один вид лингвистики – корпусная лингвистика. Данный вид лингвистики требует огромного количества данных в виде информации, которая должна быстро обрабатываться в соответствии с рядом параметров, по которым необходимо классифицировать материал. Этот процесс сегодня автоматизирован и ускорен с помощью современных инновационных технологий. Поиски классификационных групп и структур вручную заняли бы очень много времени и потребовали бы много сил в работе. А также не нужно извлекать ошибок в работе по причине человеческого

фактора. Итог работы был бы неточным, возможны ошибки и нестыковки. А с помощью компьютеров и современной техники этот процесс можно сделать достаточно быстрым и более точным. То есть за небольшое количество времени система может искать и разделять информацию, вычислять частоту появления слов и сортировать их по критериям.

Корпусный анализ позволяет изучить модели использования языка. Проблема этого анализа является в многообразии слов и толкований. Человек не в силах запомнить все корпуса данных и использует лишь их третью часть. Корпус данных постоянно обновляется и является продуктом реальных социальных взаимодействий.

Еще одной проблемой филологии является язык Интернета. Интернет полностью вошел в общий обиход и изменил жизнь у абсолютно всех наций и государств в целом. Любая деятельность человека сегодня связана с использованием какой-либо инновационной техники. Сеть, как информационно-коммуникационная платформа, стала важной составляющей человеческой жизни. Интернет всюду вошел в жизнь человека и изменил ее. Все пользователи компьютера и сети знают, что любую необходимую информацию можно найти в интернете, будь это научная литература или фантастические рассказы. Особый интерес представляет общение между людьми в интернете на различных типах сайтов. Так называемый электронный язык вызвал большой лингвистический интерес и привлекает все больше внимания лингвистов, которые озабочены его влиянием на язык в целом.

Проблема состоит в том, что пользователи сети используют язык для общения, искажая его. Искажение происходит по разным причинам, но значительно влияет на сознание и знание языка людей, в особенности молодого поколения. Решением данной проблемы является запрет на искажение языка в сети и отрицательного общения, оскорбления пользователей.

Таким образом, филология – наука о языке. Она, как и любая другая наука, находится в постоянном развитии. Искусство общения всегда для нации и национального языка находится на первом месте. Каждый пользователь языка должен помнить, что важно сохранять культурное наследие языка, ведь оно претерпевает разнообразные изменения со временем.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема формы, содержания и материала в словесном художественном творчестве / М.М. Бахтин. – М.: Словари славянской культуры, 2003. – С. 953.
2. Бахтерев В.М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема / Бахтерев В.М. // Психика и жизнь – СПб., 1999. – С. 225.
3. Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе / Г.А. Гуковский. – М.: Просвещение, 1966. – С. 69.
4. Христиансен Б. Философия искусства / Б. Христиансен. – СПб., 1911. –С. 88.

Кранк Эдуард Освальдович

канд. филос. наук, доцент

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ПОЛИТИЧЕСКОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ: ОБ ОДНОЙ ЛАКУНЕ В «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

***Аннотация:** статья посвящена проблеме конфессионального выбора, стоящей перед первыми князьями Киевской Руси. Цель статьи состоит в утверждении, что выбор в пользу христианства рассматривается как фактор религиозной и моральной идентификации древнерусского этноса. Актуальность работы продиктована необходимостью выработки национальной идеи России. В качестве примера приводится идеологический (религиозный, политический, моральный) кризис, который переживала Киевская Русь за несколько десятилетий до официального принятия христианства. Материалами исследования являются летописные сведения (878–969 гг.) о первых древнерусских князьях, а также житийные сказания о блаженной Ольге. В качестве рабочей гипотезы выдвигается характеристика князя Игоря Рюриковича как человека книжного по преимуществу. В работе используются дескриптивный, герменевтический, диахронический, историко-генетический, компаративистский, аналитический и биографический методы. Результаты исследования и их обсуждение соотносятся с положением о том, что событийный ряд, связанный с смертью Ольги за смерть Игоря и ее дальнейшими действиями по обустройству древнерусских земель («погосты» и институт тиунства), с одной стороны, и принятием христианства – с другой, рассматривается как следствие духовного опыта ее мужа. Мы приходим к выводу об интеллектуальном усилии, переживаемом киевским князем в течение ряда лет, сопровождающимся длительной политической пассивностью монарха и оправданном фактом крещения его вдовы. Новаторство нашей работы состоит в том, что оправдательным механизмом для политической неадаптивности Игоря и жестокости Ольги в отношении целого племени, вплоть до физического уничтожения последнего, – лежит идея о морально-психологическом воздаянии, воплотившемся в факте принятия православия представительницей монаршей семьи, возглавлявшей языческий этнос. Речь идет о трансформации идеи воздаяния: от его языческого понимания (кровная месть, осуществляемая в реальном пространстве-времени) до понимания христианского, в котором воздаяние мыслится как прерогатива не человека, но Божества и происходит за пределами биографии.*

***Ключевые слова:** отечественная история, Киевская Русь, князь Игорь Рюрикович, Блаженная Ольга, кровная месть, конфессиональный выбор, православие, воздаяние.*

Общеизвестен летописный рассказ о призвании новгородцами варягов на княжение. В результате в Новгороде стал княжить Рюрик, а спустя

годы в Киеве – его сын Игорь. Пушкин, еще учась в Лицее, намеревался писать поэму «Игорь и Ольга» [9, с. 100]. Сюжет того стоил: в нем много загадок. Одна из них та, что Игорь до самой смерти Вещего Олега, придомдившегося ему дядей и осуществлявшего регентские обязанности в адрес несовершеннолетнего князя вплоть до укуса легендарной змеи, выползшей из конского черепа, – Игорь, имея на великий киевский княжеский стол все права, вступает в них лишь в возрасте 34 лет. Мы не знаем другого примера в истории, когда легитимный монарх, достигший совершеннолетия, так долго пренебрегал бы своими монаршими привилегиями. Через два года после смерти Олега, еще как бы по инерции, Игорь, будучи уже полноправным князем, победоносно воюет с племенем древлян, принуждая последних стать его данниками.

Далее о воинских подвигах великого князя летопись умалчивает. Следующие походы Игоря датируются началом сороковых годов (спустя четверть века после завоевания древлян). В походе на Царьград в 941 году Игорь терпит неудачу, а в попытке реванша 943 года ограничивается мирным договором с Византией [13, с. 225–234; 7; 8], хотя обладает силами, достаточными для захвата города. В роковом для него 945 году он идет на древлян за данью, сначала за первой, а потом – практически тут же – и за второй, о чем известно каждому школьнику. Древляне ответили на это убийством Игоря и попытками женить своего князя Мала на Игоревой вдове. Затем следуют четыре страшные мести Ольги за смерть своего мужа, которая не успокоилась, пока древлянский город Искоростень не был стерт с лица земли. В завершение всего этого, после того как она воспитала Святослава Игоревича, доблестного и удачливого военачальника, Ольга отправляется в Константинополь. При этом она, несмотря на свой возраст, становится предметом любовных чувств царя Константина Багрянородного, хитростью избежав его домогательств на предмет женитьбы на ней [4, с. 38–53; 11, с. 260–266; 12, с. 29–30].

В отношении возраста Ольги историки серьезным образом расходятся. Время ее рождения датируется весьма пространным промежутком в 32 года: от 893 до 925 [см., напр.: 6, с. 41; 5; 2, с. 153–158]. Каждая из версий имеет свою аргументацию. Рождению Ольги в 893 году противоречит факт появления на свет сына Святослава (здесь тоже некоторая неопределенность: от 938 до 943 гг.), т.е. в момент рождения Ольге было примерно пятьдесят лет или даже больше. Если Сарра родила в девяносто, то почему Ольге не родить в пятьдесят?

Упомянутая матримониальная часть сюжета о крещении Ольги заимствована, по всей вероятности, из другого источника (один из примеров так называемых *кочующих сюжетов*, в данном случае – христианских). Так или иначе, Ольга обращается в православную веру, становясь первой христианкой княжеского рода в дохристианской Руси. Всё это довольно широко известно; по этому поводу написано много литературных произведений и сняты фильмы, и нет никакого смысла умножать эти мифолого-исторические фантазии.

Материалами исследования являются летописные сведения (878–969 гг.) о первых древнерусских князьях, а также житийные сказания о блаженной Ольге [12, с. 15–33; 11, с. 248–287; 3]. В работе используются

дескриптивный, герменевтический, диахронический, историко-генетический, компаративистский, аналитический и биографический методы.

Нас занимают, собственно, четыре вопроса:

1. Почему Игорь стал княжить только после Олеговой смерти, а не вступил в чин по достижении совершеннолетия?

2. Чем занимался Игорь, княжа в Киеве, в течение четверти века, не предпринимая в этот период (с 914 по 941 гг.) никаких действий, достойных упоминания в хрониках?

3. Зачем было Игрою возвращаться к древлянам за второй данью, когда он уже взял одну?

4. Какими свойствами обладал муж Ольги, чтобы его смерть вызвала столь неумную и кровожадную месть по отношению к целому этносу?

Мы полагаем, что воинственность нашего князя была *воинственностью поневоле*. Поход на древлян 914 года был продиктован тем, что надобно же как-то обеспечить княжеский двор и, главное, дружину. То же относится к византийским походам Игоря. По договору с Константинополем 944 года никаких особых привилегий киевляне не получали, скорее, напротив: упоминалась необходимость выступления россос на стороне Византии в случае военных действий, а также то, что русичи брали на себя обязательство военной охраны Корсунского царства, являвшегося византийской колонией в Крыму. Особой ролью в т.н. «Кембриджском документе» [7; 8; 14, с. 68–80], где упоминается мирный договор с Византией, наделялся Хазарский каганат, третья сторона хазарско-русско-византийской войны 941–944 гг. [см. также: 12, с. 23–26]. Впечатление, что именно хазары получили максимальную выгоду из этого мира. Имеет смысл отметить, что выкуп пленных русичей у греков при Игоре стал вдвое дешевле, чем это отражено в предыдущих договорах с Византией, заключенных князем Олегом. Тем самым возвращение русских людей, оказавшихся на чужбине в результате неудачных военных действий 941–944 гг. или иных обстоятельств, стало доступнее и проще. В этом отношении мирный договор был своего рода искуплением Игоревины вины перед вотчиной за четвертьвековое бездействие и неудачи в военном деле последнего времени его княжения.

Интересен тот факт, что с русской стороны договор подписан неким *Hlgw*, имя которого историками и филологами согласно транскрибируется как «Олег», хотя к этому моменту легендарный военачальник вот уже тридцать с лишним лет, как покоится в кургане. (Впрочем, есть другие версии его смерти, не легендарные, в которых смерть Олега помечена 941 годом [14, с. 68–80].) Или у Игоря в войске был воевода с именем «Олег»? Полагаем, князь Игорь намеренно подписал договор именем своего дяди, память о воинских доблестях которого в пространстве византийцев, печенегов, венгров и хазар была еще жива, делая его существом гораздо более влиятельным, чем его племянник.

Теперь о пресловутой «второй дани». По словам Нестора, инициатором похода на древлян была дружина Игоря: «...рѣкоша дружина Игореви: отроци Свѣнелѣжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы назѣи. Поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши и мы» [4, с. 38, 40]. (Упоминаемый здесь Свенелъд – воевода и, вероятно, сородич Игоря, который вел со своей дружиной существование, не зависимое от киевского престола.) Игорь согласился. Пришли к древлянам, взяли с них дань. Но

Игорь возвращается за второй. Зачем? Ответ: *чтобы просто больше не ходить за данью и вовсе отказаться от участия в походах.*

Игорю в это время приблизительно 67 лет – возраст, не очень подходящий для полководца. Если к этому присовокупить 27 лет бездействия до хазарско-русско-византийской войны, то кажется вполне вероятным, что Игорь вовсе и не мнил себя выдающимся военачальником.

Достоинства средневекового монарха, как нам повествуют об этом исландские, германские, финские, кельтские, саксонские, да и русские эпические сказания, заключались в его воинской доблести и способности пространственного увеличения вотчины. Потомки Игоря, начиная с первых князей: Святослава, Владимира Святого, Андрея Боголюбского, Всеволода Большое Гнездо, Ярослава Мудрого и далее до московских царей и петербургских императоров, включая Екатерину Великую и Александра Благословенного, – ставили своей целью расширение государственного пространства. А Игорь? Предпринятые самостоятельно (т.е. уже без Олега) походы на Царьград и на бедных древлян отмечены не то чтобы неуверенностью, но как бы *тягостной обязанностью*, которую он в силу своего княжеского положения должен был исполнять. Но занимали его не война и не пространственная экспансия. Так что же тогда?

Русь в десятом веке переживала серьезный религиозный кризис, закончившийся, как известно, крещением страны, которое предпринял знаменитый внук Игоря и Ольги Владимир Красно Солнышко. Нестор упоминает о миссионерах различных церквей, приходивших на Русь и пытавшихся обольстить русских князей тем или иным вероучением: знаменитые Кирилл и Мефодий, другие христианские монахи, не только православные, но и католические, мусульмане, иудеи, хазары, посланцы других восточных религий. У самого Игоря, вероятно, славянское язычество пребывало в метафизическом соседстве с язычеством скандинавским: Тор отождествлялся с Перуном, а Велес – с Браги. Необходимость конфессионального выбора представлялась ему и его современникам делом более чем просто актуальным. И Игорь *выбирал*.

Всякая религия основана на книжности; для того чтобы составить о ней представление, необходимо знакомство с сакральными текстами, необходима религиозная метафизика, в чем бы она ни выражалась: в беседах ли с посланцами той или иной церкви, в чтении ли священных книг и их комментариев, в разговорах ли с близкими людьми. Мы полагаем, что Игорь был князем-книжником, монархом-интеллектуалом, философом на престоле, подобным Марку Аврелию. При обилии вероучений и необходимости предпочесть какое-то одно из них естественно сомневаться. Игорь, на наш взгляд, именно *существо сомневающееся*. Это был преимущественно *человек Духа*: божественные мифы и легенды, вопросы истины и ее соотношения с человеческим существованием занимали Игоря в гораздо большей степени, чем обязанности управителя княжеством.

Несколько слов об Ольге. По одной из версий, она является дочерью *дяди*, Игорева регента Олега, который, в свою очередь, приходился шурином Рюрику, женатому на норвежской княжне Эфанде (собственно, Алфвинд) Урманской, которая, по легендарным источникам, отождествляется с дочерью новгородского посадника Гостомысла, бывшего инициатором

призвания варягов [5; 1]. Ольга, таким образом, приходится Игорю кузиной; сегодня их брак назвали бы кровосмесительным. Имя *Олег* (про-тошведск.: *Hailaga*) в переводе означает «святой», как и *Ольга* (святая). Знаменательно, что княжна наречена святой задолго до того, как была канонизирована и даже обращена в христианство. При крещении в 955 или 957 году ей было дано имя «Елена». Панегирик по ее смерти (969 г.) в «Повести временных лет», поистине, более чем красноречив: «Си бысть предътекущая хрестьяньской земли, аки дѣньница пред солнцем и аки заря предъ свѣтом. Си бо сияши аки луна в нощи, тако и си в невѣрныхъ челоувѣцѣхъ свѣтяшеся аки бисерьъ в калѣ» [12, с. 32]. Само имя *Елена* от греч. *helenos* – свет, *светящаяся*.

История знакомства Игоря и Ольги романтично описана в различных версиях ее жития [11, с. 248; 3; 1]. И очень похожа на сказку. Охотившийся в окрестностях Пскова Игорь попросил лодочника перевезти его на другой берег водоема. Перевозчиком оказалась юная девушка, *девочка почти*, которая приглянулась Игорю. В ответ на его попытки склонить ее к соитию, дева прочитала молодому князю проповедь о недостойности вожделения, пригрозив броситься в воду. Так Игорь был вразумлен юной Ольгой, а когда пришла ему пора жениться, он вспомнил о случайной встрече и послал сватов. Незадолго до похода Игоря на древлян у супругов родился сын Святослав. Пока Святослав был мал, вдовая Ольга управляла княжеством. Она собирала оброки и дани, установила «погосты» (от слова *гостить*, напомним, что *гостями* называли купцов; в этом значении слово *погост*, вероятно, следует переводить как пошлину, взимаемую с торговли, а также, возможно, как место торговли), ввела *тиунство* (в современном значении – что-то вроде наместного топ-менеджера по сбору дани и управлению волостью), – короче говоря, установила *вертикаль власти*, в результате чего княжество окрепло. «Кто не удивится сея блаженныя Ольги премудрости и мужеству и целомудрию? Аще и не крещена бѣ и земаго царствия власть управляя, по лишении же мужа не изволи посягнути ко другому мужу; уподобися горлицы единомужней», – пишет автор Жития [11, с. 258]. Говоря об Ольге как о святой невозможно не сослаться на посвященную этому статье Н.А. Малковой, где святая Ольга представлена как агиологический тип [10, с. 25–31].

Таким образом, Игорь был князем-книжником, монархом-интеллектуалом, философом на престоле. Это был преимущественно человек Духа, чье существование проникнуто своего рода интеллектуальным усилием, переживаемым киевским князем в течение ряда лет, сопровождавшимся длительной политической пассивностью монарха и оправданным фактом крещения его вдовы. Событийный ряд, связанный с местью Ольги за смерть Игоря и ее дальнейшими действиями по обустройству древнерусских земель («погосты» и институт тиунства), с одной стороны, и принятием христианства – с другой, рассматривается как следствие духовного опыта ее мужа. Кровная месть, первоначально руководившая Ольгой в ее воинственности по отношению к древлянам и понимаемая как воздаяние языческое («око за око, зуб за зуб»), уступает место воздаянию морально-психологическому, воплотившемуся в факте принятия православия представительницей монаршей семьи, возглавлявшей языческий этнос. Речь идет, следовательно, о трансформации идеи воздаяния: от его языческого понимания (кровная месть, осуществляемая в реальном пространстве-

времени) до понимания христианского, в котором воздаяние мыслится как прерогатива не человека, но Божества и происходит за пределами биографии.

Список литературы

1. Александров А.А. Ольгинская топонимика, выбутские сопки и руссы в Псковской земле / А.А. Александров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pskovcity.ru/his_aleksandrov1.htm (дата обращения: 10.03.2022).
2. Гиляров Ф.А. Предания русской начальной летописи / [Соч.] Ф. Гилярова. – М.: Современные известия, 1878. – [6], 325 с.
3. Жития святых по изложению свт. Димитрия Ростовского/Июль/11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Жития_святых_по_изложению_свт._Димитрия_Ростовского/Июль/11#302 (дата обращения: 10.03.2022).
4. Изборник: сборник произведений литературы Древней Руси. – М.: Художественная литература, 1969. – 800 с.
5. Карамзин Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=123509&p=7> (дата обращения: 10.03.2022).
6. Карпов А.Ю. Княгиня Ольга / А.Ю. Карпов. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 374 с.
7. Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке / П.К. Коковцов; Акад. наук СССР. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1932. – XXXVIII, 134 с., 4 л. факс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevlit.ru/docs/russia/X/Kokovcov/text2.php> (дата обращения: 10.03.2022).
8. Коковцов П.К. Отрывок из письма неизвестного хазарского еврея X века / П.К. Коковцов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/Rest/rest0505.htm#rest0505text36> (дата обращения: 10.03.2022).
9. Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина, 1799–1826 / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); сост. М.А. Цявловский; [предисл. Т. Г. Цявловской]. – 2-е изд., испр. и доп. – Л.: Наука, 1991. – 784 с.
10. Малкова Н.А. Святая княгиня Ольга как агиологический тип / Н.А. Малкова // Религиоведение. – 2011. – №1. – С. 25–31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://religion-articles.livejournal.com/31774.html> (дата обращения: 10.03.2022).
11. Памятники литературы Древней Руси. Выпуск 7: Середина XVI века. – М.: Художественная литература, 1985. – 624 с.
12. Повесть временных лет. Изд-ие 2, исправленное и дополненное / подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – СПб.: Наука, 1999. – 669 с.
13. Фейгина С.А. Историография еврейско-хазарской переписки X в. / С.А. Фейгина // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе: сборник статей, посвященный Льву Владимировичу Черепнину / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР; [редкол.: В.Т. Пашуто (отв. ред.) и др.]. – М.: Наука, 1972. – С. 225–234.
14. Цукерман К. Русь, Византия и Хазария в середине X века: проблемы хронологии / К. Цукерман // Славяне и их соседи. – Вып. 6. – 1996. – С. 68–80.

Кушнарченко Евгений Александрович
бакалавр, студент
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТИКИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

***Аннотация:** средства массовой информации нередко вызывают разные виды политических споров в обществе. Вопросы массового распространения информации и новостей – важная отрасль деятельности. Любая информация, будь она правдивой или обманом, влияет на жизнь и деятельность людей. Действие, которое оказывает СМИ на граждан, способствует рождению конфликтов и многочисленных споров как между представителями власти, так и между гражданами страны. В статье рассматриваются проблемы СМИ и журналистики. Они остаются актуальны всегда. Вопрос о месте журналистики и журналиста в жизни современного человека является очень важным.*

***Ключевые слова:** журналистика, средства массовой информации, журналисты, развитие СМИ, современные технологии, свобода слова, новости, информирование.*

Сегодня журналистика – важный вид деятельности. Она выполняет две очень важные функции. Первая функция – это формирование мнения общества, граждан страны. Вторая – информирование населения обо всех изменениях и новостях, обратная связь населения с властью. Иными словами, глобальные проблемы можно частично или полностью решить при помощи журналистских материалов.

Деятельность журналистика имеет целый спектр актуальных на сегодняшний день проблем, с которыми необходимо бороться и от которых необходимо избавляться, чтобы в дальнейшем данная отрасль могла полноценно выполнять свои функции и задачи:

1. Глобализация. С годами появляется все большее количество новых периодических изданий, что приводит к созданию массового информационного продукта и экспансии английского языка. В результате потребление готового информационного продукта происходит массово, а сам потребитель становится пассивным.

2. Разные мысли. Различные новости и информация, которая распространяется от имени журналиста или кампании, часто различаются в понимании читателя. Следствием этого является смена понятий и неправильная передача данных, из-за чего журналисты и их кампании осуждают по причине ложной информации.

3. Ограничение рекламодателя. Для того, чтобы «продержаться на плаву» какому-либо новостному издательскому центру необходимо правильно анализировать и планировать коммерческую составляющую. Если правильно не спланировать финансы, то компанию вскоре ждет отсутствие финансирования, что в дальнейшем послужит причиной сокра-

щения изданий, а потом и вовсе исчезновению или замене другой компанией. Публикации потерявших управление компаний печататься и распространяться не будут.

4. Сегодня многие издания зависят от государства, от структур политики, которые ставят перед СМИ какие-либо условия, грозя им их существованием, и журналы не могут опубликовать всю правдивую информацию.

5. Материалы по заказу. Современное СМИ переполнено рекламной информацией и маркетинговыми ходами различных фирм и компаний. Это, безусловно, ухудшает рейтинг журнала и качество работы. Журнал теряет доверие читателей. Рекламы мешают читателям сосредоточиться на важной информации.

6. Низкие тиражи. В сравнении с советскими изданиями, тиражи значительно снизились.

7. Массовая информация. Большие информационные потоки не позволяют качественно оценить и охарактеризовать новость.

8. Журналисты ставят себя на первое место. Свобода слова дает большие преимущества журналистике, что позволяет журналистам считать своим правом писать различную лживую информацию.

9. Потеря доверия к СМИ. Большое количество опубликованной неправдивой информации в погоне за успехом издания, наоборот, приводит к неудаче и сокращению числа читателей. Журнал теряет и доверие читателей и прекращает покупать их издания.

10. Информационные войны. Все это возникло из-за конкуренции в этой сфере, по причине большого количества периодических изданий. Современные газеты и журналы настолько не готовы к конкуренции, что просто переписывают одну и ту же новость друг у друга.

Журналистика имеет свои проблемы, решение которых не ждет и требует немедленных действия. СМИ – это способ воздействия на население, его связь с государством. Поэтому важно, чтобы эта отрасль никогда не переставала работать.

Первая проблема СМИ – это не соблюдение моральных норм изданиями. Нередко журналы нарушают правила и нормы, принятые в обществе. Часто журналисты пренебрегают свободой слова, забывая о своих обязанностях – публикации только достоверной информации.

Свобода слова – это право иметь доступ ко всем событиям и рассказывать о них в своих изданиях. Это право журналистов. Для всей компании (СМИ) – это право выпускать журнал с различным содержанием текста.

Решением этой проблемы недопонимания сути понятия «свободы слова» стало создание книги норм журналистики под названием «Каноны журнализма», где указаны все нормы и требования к деятельности СМИ.

Вторая проблема журналистика – это проблема чувства независимости журналиста. Это отрицательное чувство в деятельности СМИ. Независимости хочется всем, однако необходимо всегда помнить, что каждый человек от чего-либо зависим. Невозможно не соблюдать нормы закона и морали. Все новости, публикуемые СМИ должны соответствовать не только закону страны, но и нормам морали, быть достоверными. В качестве борьбы с «фейковыми» новостями издан ряд законов, по которому за неправедную информацию и распространение лживой информации человека будут привлекать к ответственности.

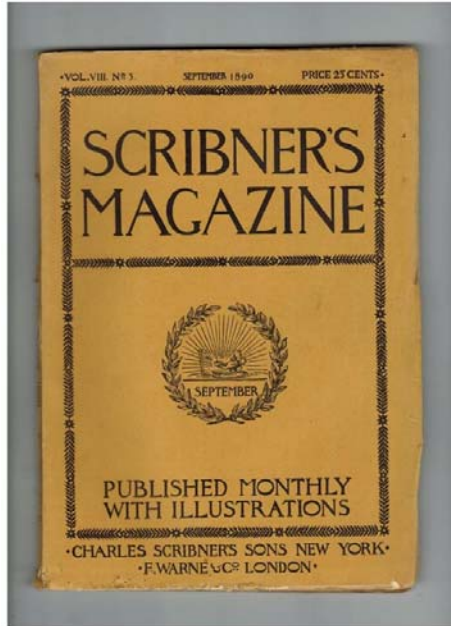

Рис. 1. Один из первых журналов, изданных в США

Следует помнить про защиту авторских прав в сфере кибержурналистики. В современных условиях развития интернета, данная сеть является четвертым, главным видом средств массовой информации, интернет-журналистика все больше развивается и внедряется в общество.

Для более углубленного анализа проблем защиты авторских прав важно и нужно сначала вести данное понятие в общество, понятие авторского права, нарушение которого влечет за собой административную ответственность. Так, авторское право – раздел гражданского права, который регулирует взаимодействие при создании и распространении различного рода материала в устной или письменной форме. Это право человека не должно быть нарушено ни в каких случаях. Это является третьей проблемой данной отрасли.

Таким образом, сегодня недостаточно внимания обращают на проблемы развития СМИ. Однако с развитием общества и общественных взглядов граждан данные проблемы будут менее важными. Со временем они потеряют актуальность, потому что возникнут другие актуальные проблемы. Однако до появления новых проблем важно решить сегодняшние.

Список литературы

1. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. – М., 1991. – С. 56.
2. Дэннис Э. Беседы о масс-медиа / Э. Дэннис, Дж. Мэррилл. – М., 1997. – С 69.
3. Рошин С.К. Психология и журналистика. – М., 1989. – С. 45.

Рощина Наталья Викторовна
преподаватель
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
аграрный университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ПОНИМАНИЕ ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО НА ПРИМЕРАХ ГЕРОЕВ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: в статье автор дает определение нравственного выбора человека на примере героев русской литературы. Объясняется важность чтения литературы, анализ поступков героев, так как, понимая их поступки, обучающиеся смогут и в своей жизни принять правильное решение в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: нравственный выбор, идея произведения, честь, достоинство, предательство, совесть, долг, сочувствие, равнодушие, месть.

Введение. В начале статьи автор попытается дать свое определение нравственного выбора. Думается, что в первую очередь, это ответ внутри себя на вопросы – можно ли так поступить, если нет (да), то почему; это борьба и выбор в сердце человека между добром и злом, между светом и тьмой. Во вторую очередь, это верность человека своей совести, долгу и чести. Молодым людям всегда тяжело принять правильное, достойное решение, ведь для нравственного поступка нужны сила воля, любовь и уважение к ближним и традициям. Эти качества трудно формируются, и если они есть, то легко деформируются под влиянием окружения и неправильных целей, и мотивов. Именно чтение русской классической литературы, анализ поступков героев, их выбор, будет лучшим помощником на пути нравственного выбора молодого поколения. Многие русские классики старались найти причину и объяснить, почему человек идет против любви, долга, морали... [1].

Цель. Определить важность художественной литературы для нравственного выбора молодого поколения в различных жизненных ситуациях.

Задачи. Рассмотреть ситуации сложного нравственного выбора героев различных литературных произведений:

1. Выявить отношение студентов СПО к нравственному выбору героев художественных произведений на занятиях по литературе и в личных беседах.
2. Определить ситуации сложного нравственного выбора для молодежи в настоящее время.

Итак, рассмотрим проблему нравственного выбора Петра Гринева в известном романе «Капитанская дочка» А. Пушкина. Первым на страницах произведения мы видим Петра Гринева. Молодой человек стремится к самостоятельности, вступает во взрослую жизнь... Читатель видит, что Гринева умеет быть честным порядочным сочувствующим, благодарным человеком. Он подарил свой тулуп бродяге, что не каждый может сделать. Далее Петр Гринева будет удивлен, узнав, что человек, которому он подарил тулуп, спасет его от смерти, что этот пьяница и бродяга станет бунтовщиком и предводителем... Но это не смогло поколебать нравственных

утоев Гринева, он ответил Пугачеву: «Я присягал государыне императрице, тебе присягать не могу». В дальнейшем перед Петром встанет тот же вопрос – умереть с честью, не изменив присяге, или пойти в шайку к «разбойнику» Пугачеву. Гринев остается верным своим принципам, выбирая смерть, «лютую казнь», и только вмешательство верного слуги Савельича спасает молодого человека от казни. Петр Гринев же вышел с честью из личной встречи с Пугачевым, сказав прямо, что царя в нем не признает ни за какое обещанное благо и будет сражаться против него и заговорщиков. Но Пугачев помнит щедрый поступок Гринева, его доброту и щедрость, и у него, хоть он и разбойник, есть свои представления о воинской доблести и чести. В эпизоде казни защитников крепости он вспоминает щедрость юноши, подарившего ему свой тулуп, и в благодарности он сохраняет ему жизнь.

Петр руководствовался в своих поступках честью, «берег платье снова, а честь смолоду», солдатским долгом, чувством патриотизма. Пушкин любит своего Гринева, и за верность себе и отечеству награждает его любовью [2].

Для современных юношей и девушек девиз Петра Гринева о необходимости беречь «честь смолоду» должен стать путеводной звездой всей их дальнейшей жизни. Они должны носить этот девиз в своих душах, стараться в любой ситуации не трусить, не кривить душой и быть верными друзьям, семье, отечеству. На занятиях по литературе именно такие качества героя «Капитанской дочки» следует демонстрировать как пример героического нравственного выбора, актуального и в наше время.

Следующий пример, показывающий сложный морально-нравственный выбор, принятие трудного решения, наглядно показан в произведении Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Достоевский очень подробно, глубоко изобразил мысли и душевное состояние человека, который переступает мораль, законы жизни человека, заложенные богом и, переступая через них, оправдывая себя, человек гибнет. Данная проблема проходит через весь сюжет романа. Ф. М. Достоевский – писатель, который один среди всех отличился пониманием «больной души».

Родион Раскольников – бедный студент юридического факультета, проживающий в Петербурге. Он бросает учебу из-за нехватки средств. Всю жизнь он был бедным и неприметным юношей, из-за своего бессилия в помощи близким Родион стал злым и в итоге решается на страшное преступление.

Раскольников верит в созданную им теорию, согласно которой люди делятся на «обыкновенных» и «необыкновенных», при этом последние распоряжаются судьбами других, и их можно уничтожить во благо большинства. О считал, что принадлежит к избранным, чтобы проверить себя «тварь ли я дрожащая», он убивает старуху-процентщицу. Его терзают сомнения: «Разве я способен на это?».

После преступления Раскольников ни капли не сожалеет о проделанном, считая, что старуха – «вошь, из всех вшей самая наименее полезная». Но раскаяние наступает всегда чуть позже, некоторое время спустя заговорила совесть. Раскольников нарушил нравственный закон, переступил через моральные принципы. Человек не решает, кому и когда жить и умирать, – это решает Бог. Теория Раскольникова разрушается в «пух и прах». Люди не делятся на «хороших» и «плохих».

Родион Раскольников стал преступником и получил тяжелейшие нравственные мучения, что сказалось на душевном и физическом состоянии, муки совести отравляли каждую минуту его жизни. Достоевский показывает, что убийца не может быть счастлив. Теории несостоявшегося «Наполеона» не суждено воплотиться в жизнь, она нелогична уже в своей основе. Именно это теперь причина всех мучений и страданий Родиона. Он осознает, что зря совершил грех, что он и есть та самая «дрожащая тварь» и никаких прав на решение чьих-то судеб он не имеет.

Это преступление сделало совершенно пустой душу и жизнь Раскольникова. Автор понимает, что необходим человек, который тоже много страдал, но остался чист нравственно. Только он сможет спасти Родиона. И этим человеком становится Соня Мармеладова. Девушка будто ангел-хранитель наполняет жизнь молодого человека смыслом, заполняет всю ту пустоту, которая была до нее.

Главный герой, хотя и такой молодой, равнодушен к людям, в его жизни нет любви. Убийство другого человека в данном случае равносильно убийству самого себя. Благодаря ей Родион идет признаваться в совершенном преступлении. Молодой человек сначала равнодушно принимал все эти знаки внимания, ласку и заботу. И только лишь постепенно оттаял душой, смягчился. В нем зародилось чувство, которое он никогда раньше не испытывал, Родион полюбил. Росток любви в сердце Родиона Раскольникова помог ему начать новую жизнь, возродить нравственное начало в его душе, раскаяться в совершенном преступлении [3].

Для современной молодежи роман Достоевского – это роман-предупреждение. Человека, преступившего нравственные принципы, часто мучает запоздалое раскаяние, да и наказание за преступление чаще всего неотвратимо. В настоящее время современные средства, используемые при поиске преступника, намного совершеннее, чем во времена Достоевского. Кроме этого, даже раскаявшемуся преступнику найти свою Сонечку Мармеладову очень трудно. На занятиях по литературе преподавателю важно особо подчеркнуть беспринципность, бесчеловечность убийства. Особенно если это не боевые действия, где сражаются армии, а убийство беспомощных стариков, женщин, детей...

На примере произведения Шолохова «Судьба человека» показано, как в экстремальных ситуациях человек может вести себя, проявить свои истинные качества и совершить определенный выбор.

Главный герой рассказа – простой русский человек. Ему пришлось нелегко в юности; он участвовал в Гражданской войне, потом создал семью, строил свою жизнь, старался сделать счастливыми родных и детей. Война заставила его отказаться от надежд сегодняшнего дня. Необходимость защищать свою Родину с оружием в руках была воспринята Андреем Соколовым как что-то само собой разумеющееся.

Главный герой делает свой выбор, идет защищать страну. Другого пути у него просто не было. Андрей стойчески выносит все беды, выпавшие на его долю. О его позиции могут сказать слова: «На то ты и мужчина, на то ты и солдат, чтобы все вытерпеть, все снести, если к этому нужда позвала». Для воина не может быть невыполнимых заданий. В трудных ситуациях проявляется готовность идти на смерть во имя высокой цели. Андрей Соколов должен был привезти снаряды, несмотря на то что путь был очень опасен.

Нравственный выбор Андрея – согласие на выполнение задания. Рискованная поездка оказалась причиной того, что Андрей попал в плен. Однако внутреннее примирение с возможной гибелью не имеет ничего общего с ситуацией плена. В плену человек может легко потерять свое достоинство. Кто-то думает о том, как бы сохранить свою жизнь. Эпизод в церкви, когда Андрей Соколов убивает предателя Крыжнева, имеет огромное значение.

Здесь снова проявляется проблема нравственного выбора главного героя. Смерть предателя – это залог спасения других людей. Законы военного времени неумолимы, и Андрей прекрасно это понимает. Однако после убийства он все равно переживает содеянное. И успокаивает себя тем, что предатель не заслуживает иной участи.

Условия плена, а тем паче – фашистского – это жесточайшее испытание, которое только может выпасть человеку. Нравственный выбор в таких условиях – возможность сохранить свою честь, не поступать против своей совести, стойко вынести все тяготы и невзгоды. Андрею это удается.

Еще один нравственный выбор встал перед Андреем в лагере – немецкий офицер предложил ему выпить за победу Германии, и он отказался, а за свою, нашу победу выпил, он отказывается от предложенной еды, а ведь он очень голодный человек! Противник оценил смелость русского солдата и отпустил, дав с собой хлеба и сала, и эту еду он делит с товарищами по лагерю.

Нравственный выбор Андрея – решиться на побег из плена, привезти своим немецкого майора с документами, на такой поступок далеко не каждый солдат может решиться. Андрей очень сильный человек и солдат, он мог не думать о сиюминутном сохранении своей жизни. Но испытания у Соколова продолжались и после войны. Он узнал, что бомба попала в дом, в котором погибли жена, дочери, к тому же он узнает о смерти сына офицера. Андрей находит в себе силы жить дальше, забирает к себе беспризорного сироту и готов растить приемного ребенка [4].

Судьба человека М. Шолохова чаще оказывает влияние на подrostков и молодых людей. Андрею Соколову приходилось делать нравственный выбор много раз, а в фашистском плену – каждую минуту своей жизни. Здесь главная задача педагога – задать каждому обучающемуся вопрос: «А сможешь ли ты?». И пусть не велух, но каждый юноша и каждая девушка ответят на этот вопрос себе...

Материалы и методы. Материалом для исследования являются художественные произведения русской и советской литературы, а также исследовательские тексты литературоведческого содержания, указанные в библиографии. Метод наблюдения, многолетнего наблюдения за реакцией студентов на ситуации нравственного выбора героев художественных произведений говорит о том, что молодых людей глубоко волнует судьба героев изучаемых произведений. Метод беседы является основным методом преподавателя литературы, благодаря ему на занятиях разворачиваются дискуссии, в процессе которых часто происходит переоценка ценностей и происходит понимание себя, своих возможностей при нравственном выборе.

Результаты исследования. В результате наблюдений и проведенных бесед со студентами автор видит, что беседы о нравственном выборе на занятиях для них недостаточны, поэтому часто переходят за рамки занятий. У студентов в настоящее время свои проблемы, часто очень сложные,

которые их беспокоят и мучают, и с этими проблемами идут к преподавателю литературы, который в свою очередь должен быть добрым и мудрым наставником молодёжи в ситуациях нравственного выбора.

Вывод. Проблема нравственного выбора человека всегда была важна для писателей-классиков. В обычной жизни человек не может увидеть в полной мере свои возможности и грани, через которые может переступить. Можно сказать, человек себя не знает, и только попав в экстремальную ситуацию в своей жизни, находясь на грани, человек видит себя настоящего, свои силы и возможности, а также и слабости. Действительно, чтение русской классической литературы, анализ и переосмысление поступков героев, стоящих перед сложным жизненным нравственным выбором, смогут помочь обучающимся принимать и в своей жизни трудные решения, не переступая моральных границ. Ведь только соблюдая их, человек сможет сохранить в себе Человека.

Список литературы

1. Зачем читать русскую классику» // Newsland. Рубрика: Культура. – 05.09.2013.
2. Сайт учителей «А.С. Пушкин». Текст №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://multiurok.ru>
3. Федорова Т.П. Воскрешение души Родиона Раскольникова в романе «Преступление и наказание» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://urok.1sept.ru>
4. Проблема нравственного выбора человека в рассказе М. Шолохова «Судьба человека» // Литературный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: schoolintellectum.ru

Стригина Диана Александровна

студентка

Мухамбетова Фаина Радмировна

студентка

Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Буденновск, Ставропольский край

Научный руководитель

Фомина Анжела Рашидовна

старший преподаватель

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Ставрополь, Ставропольский край

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И НОГАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: в статье рассмотрены основные модели времени на базе различных трактовок понятия времени, а также сходства и различия восприятия категории времени русским и ногойским народами на примере фразеологизмов с временными значениями.

Ключевые слова: категория времени, линейная модель, циклическая модель, фразеологизмы со значением времени.

«Время» – это понятие, которое нельзя определить просто как меру длительности существования объектов. Это одна из важнейших когни-

тивных категорий, культурный концепт, составляющая лингвокультурного знания определённого этноса. Несмотря на то что концепт «время» формируется на основе индивидуальных, коллективных, национальных представлений, имеет различную вербальную выраженность в разных языках мира, он сохраняет свою универсальность и абстрактность. Это можно объяснить дуалистичностью (двойственностью) данного концепта: время может характеризоваться относительностью и абсолютностью, линейностью и циклическостью, объективностью и субъективностью; оно может быть этническим и межнациональным, окрашенным и эмоциональным и т. д. Несомненно одно: время – это важнейший составной элемент языковой картины мира любой лингвокультурной общности [4].

В сознании представителей различных этносов сложилось различное представление категории времени – национальные модели времени. Для каждой такой модели характерны определённые специфические черты, единицы измерения времени и т. д. Однако мы не можем говорить об абсолютном их разграничении, поскольку всё же имеются некоторые сходства: одинаковые или похожие структуры, свойства, сходство составов, общие закономерности функционирования и т. д. [3, с. 58].

Российский учёный Л.Н. Гумилёв, рассматривая этнос как социокультурное явление, в качестве одного из показателей состояния лингвокультурной общности выделял отношение национального сознания к категории времени [2, с. 145]. В своём труде «Этнос и категория времени» Гумилёв предлагает классификацию отношений ко времени на основе цели временного отсчета: фенологическое (основа – знания о сезонных природных явлениях), циклическое (основа – идея вечного возвращения повседневных, родовых событий), линейное, «живая хронология» (исторические события у одного поколения) и др. [2, с. 146–147].

Т.В. Верёвкина выразила сомнение по поводу возможности абсолютного разграничения временных типов сознания (на основе субъективных различий в отношении ко времени) и временных моделей. Поскольку в характеристике различных типов и моделей, хотя и отражается процесс формирования временных представлений, учтены далеко не все особенности, сложности, а также не учтена диалектика временных отношений [1, с. 128].

В качестве основных моделей времени большинство учёных выделяет циклическую и линейную. Линейное время можно сравнить с полетом стрелы, которая направляется из прошлого в будущее через настоящее, а циклическое – с круговым движением колеса.

Изначально сформировалось циклическое представление о времени, поскольку у первобытного человека, для которого характерно наивное, с точки зрения современного человека, понимание мира (причины и следствия какого-либо явления не подвергались чёткому анализу, миропонимание основывалось на затмевающих разум эмоциях), отсутствовало чёткое понимание понятия «время». Тем не менее, он ориентировался во времени, опираясь на определённые изменения в окружающем мире (смена времён года, дня и ночи, сезона засухи и сезона дождей и т. д.). То есть по происхождению циклическое представление времени прежде всего связано с циклическими (периодическими) явлениями природы.

Линейная модель времени, для которой характерна последовательность в наступлении прошлого, настоящего и будущего, связана с

ветхозаветной традицией. Идея последовательности в протекании времени впервые была предложена древними евреями, далее усвоена представителями христианства.

Рассматривая время как лингвокультурный концепт, продемонстрируем межкультурные сходства и различия временного восприятия на примере фразеологии русских и ногайских народов (табл. 1) [5, с. 9, 168]:

Таблица 1

Сравнение фразеологизмов

Русский фразеологизм	Ногайский фразеологизм	
	Ногайский вариант	Перевод
суровая зима	кылышын сурейв	зима, которая тащит свою саблю
час пробил (пробьет)	сабат озды	время пришло
из молодых, да ранних	яслыктан эрте	человек, проявивший себя
не считаясь со временем	куьнин-туьнин бир этуьв	ночь и день как одно целое
ждать у моря погоды	авызыньДы сыпырып тур	вытирать (свой) рот
тяжёлые времена	кыйынлык келген заман	тяжёлое время
позднее время	энди редактор бизге тез-тез келе турады	последняя молитва
как сонная муха	узак ерден акырып келуьв	запрягав коня, измерив землю пядью
в мгновение ока	айт деп (ДегенДе)	в тот же час, мигом

По представленным в таблице примерам фразеологических единиц с временным значением мы видим, что имеются некоторые сходства временных представлений носителей русского и ногайского языков. Многие ногайские фразеологизмы являются практически прямым переводом семантически тождественных единиц русской фразеологии. Такое сходство обусловлено общностью географического положения, взаимодействием культур вследствие длительного проживания на одной территории.

Имеются и различия. Для русского языка характерно более конкретное выражение времени. Многие фразеологические единицы со значением «время» содержат лексемы, именующие единицы измерения – секунда, минута, час, день, неделя, год и другие (*без году неделя, испокон века, с минуты на минуту, с секунды на секунду*).

Концепт времени в сознании носителей русского языка тесно связан с соматическим концептом, что находит своё отражение и во фразеологии языка: используются понятия частей человеческого тела, имеющие культурно значимые смыслы; время олицетворяется, осуществляется метафорический перенос человеческих черт на понятие «время». Например, *глазом моргнуть не успеешь; одна нога здесь, другая там; до седых волос; идти в ногу со временем; время не ждёт; убить время; время летит; время лечит*.

Следует отметить, что во фразеологии русского языка немало исторических (отражающих историческое прошлое лингвокультурной общности) и авторских (специально создаваемых автором для реализации экспрессивной функции, связанных с конкретным контекстом) фразеологизмов с временным значением. Например, фразеологизм «отложить в долгий ящик» связан со следующим событием: Алексей Михайлович (отец Петра I) отдал приказ прибить на столбе напротив Коломенского дворца «долгий» ящик для сбора писем с пожеланиями/жалобами населения. Письма поступали, однако указанные в них вопросы если и решались, то по прошествии немалого времени. Выражение «лёд тронулся» – авторский фразеологизм из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

Во фразеологизмах ногайского языка прослеживается опора во временной ориентации, прежде всего, на факты окружающего мира: смена времён года (*бек куьшили аяз* – в лютый мороз, *биринши карда* – в первый снег), расположение небесных светил (*доьрт юма-бир ай* – четыре недели – месяц, месячный срок), поведение животных (*ат уьстинДе* – на коне /быстро/) и т. д. Для ногайцев время измеряется циклично, как отрезки между двумя периодами. Это связано с образом жизни кочевника: переходы с места на место, повторение одних и тех действий (разбор и сбор юрты, выгон скота, изменение места жительства из-за недостатка кормов и др.).

На основе вышесказанного можно сделать вывод: у носителей русского языка временные представления связаны, прежде всего, с человеком (на первое место ставится не практическая, а личная значимость события), а для носителей ногайского языка временными ориентирами являются предметы и явления, окружающие человека. Однако во временных представлениях данных народов присутствует объединяющее начало – человек.

Список литературы

1. Веревкина Т.В. Языковая модель времени как одна из основных темпоральных моделей // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 9 (65). – С. 127–132 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-model-vremeni-kak-odna-iz-osnovnyh-temporalnyh-modeley>
2. Гумилев Л.Н. Этнос и категория времени // Доклады Географического общества СССР, 1970. – Вып. 15. – С. 143–157 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gumilev-center.ru/ehtnos-i-kategoriya-vremeni/>
3. Жабаева А. Временной континуум в языковом сознании русских и казахов // Русский язык в XXI веке: исследования молодых: материалы V международной научной студенческой конференции / отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. – С. 57–60.
4. Смирнов А.В. Время // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. Совета В.С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – В 4 т. – М.: Мысль, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH5940a150b1ca4a7297d259>
5. Шихмурзаев Д.М. Ногайско-русский фразеологический словарь [Ногайсша-орысша фразеологиялык соьзлиги]. – Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2006. – 296 с.

Черпахина Юлия Сергеевна
магистрант

Пишкова Елена Юрьевна
канд. филол. наук, доцент, преподаватель

Институт филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ДОНАЛЬДА ТРАМПА НА ОСНОВЕ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЕГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье на базе прагмалингвистического анализа речевого поведения Дональда Трампа предпринимается попытка составить его речевой портрет.

Ключевые слова: речевой портрет, прагматическая лингвистика, прагмалингвистический анализ, Д. Трамп, речевое поведение.

В связи с тем, что Дональд Трамп заявил о том, что собирается баллотироваться в президенты на выборах 2024 года, анализ его последних речей представляет особую актуальность, поскольку он, вероятно, даст некоторую наводку о том, сможет ли он одержать победу в следующих президентских выборах США.

Объектом данной работы является изучение речевого поведения Д. Трампа. Основные материалы для этой статьи – транскрипты последних речей американского политика.

Методы исследования следующие: количественный подсчет – мы подсчитали количество использования Д. Трампом в речи конкретных лексических единиц; сплошная выборка – из списка фраз Д. Трампа мы выбрали те, в которых реализуется стратегия «создание круга своих».

В нашей статье мы исследуем использование Дональдом Трампом в своих недавних речах стратегии «создание круга своих».

Стратегии «создания круга своих» базируются на принципах интеграции и героизации. Согласно И.В. Самариной, принцип интеграции базируется на желании политического деятеля сформировать с помощью речи видимость идентичности взглядов, интересов, чувство психологической схожести политика и слушателей. Это желание является базой тактики «солидаризации со слушателем» [12].

На лексико-семантическом уровне существует ряд речевых приемов использования данной тактики:

Фразы, содержащие инклюзивное местоимение «мы».

Использование данного местоимения способствует появлению необходимости принадлежности к определенной группе, оставлению своей индивидуальности с целью получения защищенности, безопасности с помощью данного слияния [11]. При применении этого местоимения политический деятель соединяет собственные проблемы с проблемами зрителей и соединяется с ними в осознании важных задач, которые волнуют социум и государство.

"We're going to take back the House. We're going to take back the Senate. With your help, we are going to defeat the radical Democrats. And we have no choice. You know that, right? We have no choice. And we're going to elect an amazing slate of proud American first Republicans next year" [1].

Фразы, обладающие значением совместности. Например, вместе, все, единство, народ, наша страна, объединение, с вами.

"Joe Biden is destroying our nation right before our very own eyes. The number one priority for everyone who wants to save America is to pour every single ounce of energy you have into winning a gigantic victory in the midterms. And in 2024, together, we will send Joe Biden and the fake news media" [там же].

Фразы, которые означают групповую общественную отнесенность функции вокатива. Например, этнонимы друзья, коллеги и т. д.

"Oh, thank you. That's a friend of mine. He's a conductor" [3].

Императивные фразы. Например, подумайте, согласитесь и т. д.

"Remember they're fake news".

"So many of these young kids, they're in suicide watch, all because of this stupid policy that you've been watching over the last few months. Kids are on suicide watch. Think of that" [1].

Фразы, которые содержат прецедентный феномен.

Прецедентный феномен – феномен, который известен большому количеству людей, которые знакомы с этим политическим деятелем. Сюда входят также его предшественники и современники. Данный феномен объединяет людей этого общества [12].

Есть два вида прецедентных феноменов:

а) *национально-прецедентные*, которые, чаще всего, знают все члены определенного национально-культурного социума. Сюда входят имена известных личностей, крылатые высказывания, цитаты из книг, кинематографа, строки из песен и другое;

"Well, actually I moved there last week. I saw an opening." Max Miller. You know Max? Great guy. He loves our country [1].

б) *универсально-прецедентные*, которые знают практически все люди в нашем мире. Сюда входят, главным образом, мифологемы. Например, Ахиллесова пята, Ноев ковчег и т. д.

"We will respect our heroes like George Washington and Abraham Lincoln and Thomas Jefferson" [4].

Слова и выражения разговорного языка.

Использование политиком разговорного языка для того, чтобы стать ближе к народу.

"You know, I have a lot of friends, I have a lot of friends, great people and patriots, and they love me and everything is good" [D. Trump].

"And you know, you have a guy running, Tim Ryan. He's a disaster. He's a stiff. He's a total stiff" [5].

Фразы-лозунги.

Лозунг является маркером общественной идентификации и в то же время передает идею единства.

"We must never forget this country does not belong to them. It belongs to you, the American people" [9].

"For the sake of future independence days, for the sake of future American generations, we must fight for the people's rule" [там же].

Фразы, в которых упоминаются хорошие качества политика.

“With the help of everyone here today, we will defeat the radical left, the socialists, Marxists, and the critical race theorists. Whoever thought would be even using that term. We will secure our borders. We will stop left wing cancel culture. We will restore free speech and fair elections, and we will make America great again” [3].

Языковые единицы, означающие первенство и лидерство. Например, лучший, самый результативный, первоклассный, единственный и т. д.

“From the very beginning, the people in this room have been some of the staunchest and fiercest supporters of our incredible movement, the greatest political movement in the history of our country” [там же].

Языковые единицы, отражающие ценности политика или политические аффективы. Сюда входят демократия, национальные интересы, развитие, свобода и т. д.

“For generations, the American conservative union has helped lead the charge to defend our values, protect our country, and preserve our glorious American heritage” [там же].

Таким образом, исследовав использование Д. Трампом в своих последних речах (10 речей) стратегии «создание круга своих», мы составили его речевой портрет и пришли к следующим выводам:

1) очевидно, что Д. Трамп использует данную стратегию достаточно часто, поскольку в 10 его речах было обнаружено 339 фраз, в которых явно прослеживалось ее применение;

2) нами было обнаружено 105 фраз, в которых использовалось местоимение «мы»; 72 фразы со значением совместности, 29 фраз со значением групповой общественной отнесенности функции вокатива; 11 императивных фраз; 15 фраз с прецедентным феноменом, 22 фразы с использованием разговорного языка, 35 фраз-лозунгов, 9 фраз, в которых упоминаются хорошие качества политика, 7 языковых единиц, означающих первенство и лидерство, 34 языковые единицы, отражающие ценности политика или политические аффективы;

3) больше всего Д. Трамп использует местоимение «мы» (105); на втором месте – фразы со значением совместности (72); на третьем месте – фразы-лозунги (35);

4) Дональд Трамп явно ассоциирует себя с Республиканской партией, к которой он принадлежит, поскольку в своих речах часто использует местоимение «мы» («we»);

5) американский политик любит обращаться к публике, используя императивные фразы;

6) Д. Трамп нередко упоминает в своих речах известных американских политических деятелей, а также известных мировых личностей, говоря тем самым публике о том, что он относится к ним с уважением и почтением;

7) для того, чтобы сблизиться с публикой, Д. Трамп также использует в своей речи разговорные слова и выражения;

8) американский политический деятель употребляет в своих публичных обращениях прилагательные со значением первенства и лидерства, говоря тем самым, что США и их народ – самый великий и могущественный во всем мире;

9) Д. Трамп напрямую заявляет народу о своих ценностях, употребляя такие политические аффеكتивы, как демократия, национальные интересы, развитие, свобода и т. д.

Список литературы

1. Donald Trump Wellington, Ohio Rally Speech Transcript: First Rally Since Leaving Office [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-wellington-ohio-rally-speech-transcript-first-rally-since-leaving-office>

2. Donald Trump Press Conference Announcement Transcript: Sues Facebook, Twitter, Google Over Censorship Claims [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-press-conference-announcement-transcript-sues-facebook-twitter-google-over-censorship-claims>

3. Donald Trump CPAC 2021 Speech Transcript Dallas, TX [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-cpac-2021-speech-transcript-dallas-tx>

4. Donald Trump Phoenix, Arizona Rally Speech Transcript July 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-phoenix-arizona-rally-speech-transcript-july-24>

5. Donald Trump Sean Hannity Interview on Afghanistan August 17: Transcript [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-sean-hannity-interview-on-afghanistan-august-17-transcript>

6. Donald Trump Cullman, Alabama Rally Speech Transcript [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-cullman-alabama-rally-speech-transcript>

7. Donald Trump Speech Transcript: Kabul Bombing «Would Not Have Happened If I Were Your President» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-speech-transcript-kabul-bombing-would-not-have-happened-if-i-were-your-president>

8. Donald Trump Greg Gutfeld Interview Transcript: Vaccines, «Toughest» Part of Presidency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-greg-gutfeld-interview-transcript-vaccines-toughest-part-of-presidency>

9. Donald Trump Perry, Georgia Rally Speech Transcript September 25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-perry-georgia-rally-speech-transcript-september-25>

10. Donald Trump Des Moines, Iowa Rally Speech Transcript October 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-des-moines-iowa-rally-speech-transcript-october-9>

11. Евгеньева Т.В. Социально-психологические основы формирования политической мифологии / Т.В. Евгеньева // Современная политическая мифология. – 1996. – С. 22–32.

12. Самарина И.В. Прагмалингвистическое исследование речевой деятельности политиков по коммуникативным стратегиям «создание круга своих и круга чужих» / И.В. Самарина // Вестник СамГУ. – 2006. – №8 (48). – С. 213–219.

Шербаль Сергей Стефанович

канд. полит. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОГРАММА «ВЗГЛЯД» КАК НОВАТОРСКИЙ ПРОЕКТ СОВЕТСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается феномен телепрограммы советского телевидения «Взгляд». Выявлены особенности ее возникновения, причины невероятного успеха, а также факторы, которые привели к закрытию программы. Определены творческо-технологические инновации этого телевизионного публицистического произведения, сделавшие его новаторским продуктом в экранной журналистике второй половины прошлого столетия. Особое внимание автор уделяет рассмотрению эффекта воздействия программы на массовое сознание зрительской аудитории. Делается вывод о том, что, взяв на себя функцию одного из главных пропагандистов горбачевской перестройки, «Взгляд» сыграл существенную роль в демонтаже советской системы.

Ключевые слова: журналистика, тележурналистика, гласность, перестройка, советское телевидение, модернизация контента.

Октябрьская телевизионная революция

Пилотный выпуск «Взгляда» вышел в эфир 2 октября 1987 года, и это стало революционным событием, повлиявшим не только на отечественную журналистику, но и на советское общество в целом. Невероятно прорывная, даже дерзкая по меркам того времени концепция программы оказалась авангардным журналистским продуктом советского телевидения.

Несмотря на поздний час выхода в эфир – 23:00 по московскому времени, программа пользовалась невероятной популярностью. С показателями ее телесмотрения в то время сравнимы только прямые трансляции с заседаний первого демократически избранного советского парламента. И тот факт, что впоследствии журналисты «Взгляда» Владимир Мукусев и Александр Политковский стали депутатами, не кажется случайным. Это был огромный кредит доверия, выданный обществом лидерам мнения новой генерации.

Программа родилась в «высоких партийных кабинетах» как инструмент противодействия влиянию зарубежных радиостанций на молодежь страны. Инициатива такого рода стала следствием обещания генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева президенту США Р. Рейгану во время встречи 11–12 октября 1986 года в Рейкьявике прекратить «глушение» (подавление вещательного сигнала) зарубежных радиостанций.

Идея программы, как вспоминает в своих мемуарах заместитель председателя Гостелерадио СССР Л.П. Кравченко, обсуждалась весной 1987 года на совещании у секретаря ЦК партии А.Н. Яковлева, курировавшего в те годы идеологическое направление партийной работы. Приведем этот фрагмент полностью: «Однажды в кабинете члена Политбюро А.Н. Яковлева собрались четверо ответственных лиц. Кроме хозяйина были главный редактор «Правды» Виктор Афанасьев, первый

заместитель Председателя КГБ Филипп Бобков и я. Яковлев сообщил, что через несколько месяцев будет прекращено глушение западных радиостанций. Это вызовет массу проблем. «Как уберечь нашу молодежь «от тлетворного влияния западной радиопропаганды»?» – именно так выразился тогда наш главный идеолог» [5, с. 91].

Решение, принятое на Старой площади в Москве, где в ту пору размещался аппарат ЦК партии, было направлено к исполнению в главную вещательную организацию страны – Гостелерадио СССР, комитет при союзном правительстве, осуществлявший руководство всеми электронными СМИ страны. Журналистам было предложено внести идеи по заполнению утреннего и вечернего слотов в сетке вещания Центрального телевидения (далее – ЦТ). По воспоминаниям заместителя главного редактора Главной редакции программ для молодежи ЦТ А.Г. Лысенко, «в столе главного редактора молодёжной редакции был такой переходящий ящик, куда складывались все заявки, которые не пошли в дело: среди этих заявок Эдик Сагалаев нашёл проект программы «У нас на кухне после одиннадцати». (...) в 1972-м или 75-м мы хотели делать такую передачу, вроде кухни (тогда же кухня была основой культурно-идеологической жизни страны), где собирается молодёжь» [6, с. 12]. Не принятый когда-то синопсис оказался очень кстати, его доработали, и программу запустили в производство.

Примечание. Сагалаев Эдуард Михайлович – главный редактор программ для молодежи Центрального телевидения СССР с 1984 по 1988 год.

Четкого представления о модели программы у ее создателей не было, как не было и рабочего названия. Был некий умозрительный эскиз, концептуальное представление о форме нового проекта, поэтому архитектора «Взгляда» на начальном этапе складывалась экспериментально – методом «проб и ошибок». Это был непростой поиск новаторской формы. В его основе лежало несколько концептуальных принципов. Прежде всего авторы программы настаивали на том, чтобы живой разговор участников передачи транслировался в прямом эфире. Вторым важным элементом творческой конструкции стало стремление расширить спектр тем, обсуждаемых в эфире. Также предполагался отказ от традиционных эстетических канонов советского телевидения.

Жанр нового проекта (понятие проекта вошло в профессиональный лексикон позже) определили как тележурнал. Сейчас в теории отечественной журналистики творческие телевизионные продукты подобного вида позиционируют как формат. Форматный подход требует особой драматургии экранного зрелища. Нужны аттракционы [4]. Такими аттракционами стали телетайпы в студии. Руководитель программы «Взгляд» А.Г. Лысенко считал, что в позднем советском обществе существовал колоссальный запрос на информацию. «Нам представлялось, как ребята прямо в эфире станут срывать с телетайпов телеграммы зарубежных агентств и читать на камеру самую свежую информацию» [6, с. 238]. Именно поэтому на роли ведущих программы отказались брать кого-либо из популярных тогда тележурналистов (хотя кандидатура Владимира Молчанова все же обсуждалась) или дикторов. Требовалось абсолютно новое творческое решение. И открытие случилось. Главный выпускающий редактор программы Андрей Шпилов предложил идею группового ведения передачи. Именно он пригласил четверку молодых людей с

Иновещания, которые имели опыт общения с зарубежной радиоаудиторией и работали в парадигме англосаксонской журналистики. Это были Владислав Листьев, Александр Любимов, Дмитрий Захаров и Олег Вакуловский. По своим типажам они были очень разными: вдумчивый «знайка» – Дмитрий Захаров, разбитной «аналитик» – Владислав Листьев, плейбой с улыбкой до ушей – Александр Любимов, ну и этакий комиссар Наваро – Олег Вакуловский [3]. У Э.М. Сагалаева, руководителя молодежной редакции ЦТ, их образы вызывали ассоциацию с популярной в ту пору в мире ливерпульской рок-группой [3]. Много лет спустя один из «взглядовцев», Евгений Додолев, выпустит книгу с говорящим названием «Битлы перестройки». Однако, как уточняет А.Г. Лысенко, эти образы вовсе не были режиссерской находкой, они просто были взяты из жизни. Каждый из ведущих был какой-то частью молодежи [6, с. 295].

Такого на советском телевидении еще не было. Было одиночное, было парное ведение (А. Масляков и С. Жильцова), было даже групповое дикторское (на «Голубых огоньках»), но чтобы четверка молодых людей с очень разным идиостилем на протяжении полутора часов, а то и более, держала экранное действие, по сути, на импровизациях – такое было впервые. Более того, впервые в истории советского телевидения программу доверили вести – да еще в прямом эфире! – не профессиональным ведущим, а журналистам без опыта телевизионной работы. Эти молодые люди – средний возраст около тридцати пяти лет – предлагали зрителям живое обсуждение самых острых тем. Такой подход разрушал канонические основы советского телевидения, где все планировалось, согласовывалось и цензурировалось. В определенном смысле это была творческая революция и безусловный признак демократизации СМИ как следствие горбачевской перестройки. Так в программе «Взгляд» родился совершенно новый для советского телевидения тип ведущего. Это был симбиоз журналиста и шоумена. В отличие от советского диктора в строгом костюме и галстук, он был одет, как определили бы сейчас, в стиле «кежьюал» – джинсы (символ советского неконформизма) и свитер (элемент гардероба, популярный у советской интеллигенции еще со времен хрущевской «оттепели»). Новые ведущие были новыми в полном смысле слова: их идиолект принципиально отличался от языка дикторов. Они говорили без присущей советскому экрану патетики, иногда сбивчиво, слегка заикаясь, как Захаров, нередко скороговоркой, как Любимов. По мнению В.Э. Ходаковского, программа от такого подхода не только выигрывала, но и теряла. Не являясь авторской (ее готовил весь штат редакции), она теряла целостность, стройность, ясность, отличалась рыхлой композицией. Это делало ее ближе к жизни, зато лишало возможности стать предметом по-настоящему авторского искусства [11].

Творческо-технологические инновации в программе «Взгляд»

Поначалу программа появлялась на экране под разными заголовочными титрами – «Вечерняя информационная передача», «АСБ-4». Через какое-то время был объявлен конкурс для телезрителей на лучшее название. Пришло огромное количество предложений и среди них – «Взгляд». Руководителя редакции программ для молодежи Э.М. Сагалаева привлекла семантическая многозначность слова: с одной стороны, это физический взгляд на окружающий мир, а с другой – позиция, точка зрения на

те или иные явления и события. Так через два месяца после выхода в эфир у программы появилось постоянное название [6, с. 251].

Над производством проекта работало около 120 человек. Авторами материалов были десятки журналистов. Постоянно шел поиск новых имен в других редакциях ЦТ, уже известных телевизионщиков приглашали в качестве соведущих или авторов рубрик. Так в программе появлялись новые имена: Артем Боровик, Елена Ханга, Дмитрий Дибров, Владислав Флярковский, Дмитрий Лиханов и многие другие. Кто-то задержался надолго, а кто-то ушел через короткое время. На наш взгляд, редакция этой программы стала в полном смысле «университетами» для многих современных российских тележурналистов. Здесь начинали свой путь в профессию Леонид Парфенов, Константин Эрнст, Елена Саркисян, Елена Масюк, Валерий Комиссаров и многие другие.

Студийная выгородка программы «Взгляд» была стилизована под московскую кухню, где четверо холостяков проводят время: говорят о моде, музыке и политике, слушают свежие записи любимых рок-групп и смотрят видеоклипы. Здесь уместна небольшая ретроспектива в историю страны. Без этого людям постсоветских поколений сложно понять значение этого социокультурного феномена в жизни городской семьи второй половины прошлого столетия. В 1960-е годы начался процесс переселения из коммуналок в «хрущевки-пятиэтажки» и кооперативные квартиры. И вот тут кухня – пусть даже пятиметровая – становится уже пространством не общественным, как это было в коммунальных квартирах, а личным, такой территорией непривычной свободы, где интеллигенция начинает вести свои разговоры, петь под гитару, слушать по радиоприемникам, уложив детей спать, «вражеские голоса», устраивать музыкальные квартирники, художественные мини-выставки. То есть из места весьма маргинального кухни вдруг превращаются во что-то вроде подпольных интеллигентских салонов.

Выше упоминалось о драматургических аттракционах в виде студийных телетайпов. Еще одной такой находкой (на сленге «взглядовцев» – мульткой) стали телефоны. Их установили в студии, и на звонки зрителей в прямой эфир – вещь для советского телевидения той поры немислимая! – отвечали сотрудники редакции. Граждане страны обращались во «Взгляд» с рассказами о своих проблемах, жалобами на злоупотребления чиновников на местах, но были и предложения, порой радикальные для того времени, например, житель отдаленного якутского поселка требовал отменить шестую статью в Конституции СССР о руководящей роли партии в стране. Звонков было много, и они были очень разными. Как очень точно определил А.Г. Лысенко в мемуарах: «по этим телефонам люди выговаривались за всю семидесятилетнюю эпоху молчания» [6, с. 251]. Телефоны в студии стали инструментом прямого общения со зрительской аудиторией и одновременно подтверждением аутентичности происходящего. Таким образом в творческий арсенал советского телевидения вошел популярный ныне в современной журналистике прием интерактивной коммуникации со зрителем. Именно поэтому художники выбрали для оформления студии «Взгляда» сценографическое решение, стилизованное под кухню. Этот образ должен был вызывать у зрителя ощущение приватности происходящего, открытости участников разговора и их искренности.

Удивительно, но на начальном этапе становления проекта у «Взгляда» не было определенного временного слота в сетке вещания. Обычно передача длилась 90 минут, т.е. начиналась в 23:00 и должна была закончиться в 00:30, но случалось, что «иногда затягивалась до трех часов», если обсуждались важные темы [6, с. 263]. Этот факт ярко иллюстрирует непростой – и, вероятно, возможный только на государственном советском ТВ – процесс поиска и становления нового формата, который в своей телевизионной ипостаси должен иметь четкую структуру, рубрикацию и точный хронометраж.

Несовершенство формы приводило к тому, что при обилии смысловых «пазлов» – тем, поднимаемых в программе, – они не складывались в зрительском сознании в целостную картину. Стремление ведущих поддерживать темпоритм передачи приводило к тому, что ни на чем нельзя было сосредоточиться более чем на пять минут. За полтора часа в студии успевали поговорить обо всем – и ни о чем всерьез. Журналисты пробовали разные жанры, использовали различные коммуникативные тактики. «Идей было много, но было понятно главное – что все должно быть компактно, все сюжеты быть не продолжительнее семи минут, и что это должен быть такой калейдоскоп, бешено вращающиеся колесо...», вспоминал Дмитрий Захаров [7, с. 66–67].

На этапе становления проекта все творческо-технологические издержки нового телевизионного продукта с избытком компенсировали новизна формы и сенсационность содержания. Однако дальнейшее его развитие требовало более сбалансированной модели формата. В результате довольно продолжительных поисков «взглядовцам» удалось найти гармоничную схему верстки программы, в которой более или менее органично сочетались информация и развлечение. Таким образом, программу «Взгляд» вполне обоснованно можно рассматривать как один из первых опытов создания на советском телевидении журналистского проекта в стилистике инфотеймента. Напомним, программа Леонида Парфёнова «Намедни» появится через три года после выхода «Взгляда» в эфир, в конце октября 1990-го.

В концепции «Взгляда», которая так никогда и не была оформлена на бумаге, важную роль играла музыкальная составляющая контента. На начальном этапе развития проекта именно музыкальные номера придавали привлекательность выпускам программы. Они выполняли не столько технологическую функцию прокладок между тематическими блоками, хотя и ее тоже, сколько на волне гласности открывали молодежной зрительской аудитории пространство официально запрещенной в СССР рок-культуры. В условиях ослабления цензуры на советском ЦТ «Взгляд» стал в полном смысле окном в мир музыкального андеграунда, запрос на произведение которого у советской молодежи был чрезвычайно высоким. В этой пятничной ночной программе молодой зритель, а именно он первоначально был целевой аудиторией, мог увидеть и услышать то, что знал только по нелегальным магнитофонным записям. Впервые именно «Взгляд» открыл миллионной советской аудитории страны рок-группы «Кино», «Аквариум», «ДДТ», «Наутилус Помпилиус». Примечательно, что один из лидеров консервативного крыла в ЦК партии Е.К. Лигачев настаивал на изменении программной политики молодежной редакции

ЦТ. Он предлагал удалить рок-музыку из эфира и заменить ее народной или классической. Трижды этот вопрос рассматривали на заседаниях политбюро, но затормозить процесс перемен не удалось [2].

Задуманная как информационно-развлекательная программа она со временем стала менять приоритеты. В феврале – марте 1988 года тематический вектор заметно сместился в сторону социально-политической проблематики. Телекритик Юрий Богомолов отмечал: «Приобщение «Взгляда» к политике росло по мере того, как либералы одерживали верх над державниками. К концу 1987 года в почти открытом противостоянии двух идеологов партии (оба – члены политбюро) – Е.К. Лигачева (державник) и А.Н. Яковлева (либерал) – верх все явственнее одерживал последний, поэтому и в СМИ происходило то же самое» [10].

Каждый последующий выпуск передачи все шире раздвигал границы пространства для публичного обсуждения острых проблем, причем список растабуированных тем множился с невероятной быстротой. В студии стали говорить о гомосексуализме, наркотиках и СПИДе, коррупции. Именно в этой программе появилось публичное интервью с академиком А.Д. Сахаровым после его возвращения из ссылки в конце 1987 года. Здесь режиссером московского театра имени Ленинского комсомола Марком Захаровым была поднята тема захоронения Ленина, которая произвела эффект тектонического сдвига в массовом сознании. В студии «Взгляда» родилась идея восстановить храм Христа Спасителя. Вместе с режиссером Герцем Франком, автором фильма «Высший суд», здесь обсуждался вопрос об отмене смертной казни. «Взглядовцам» удалось спасти от уничтожения фильм Алексея Учителя «Рок», а русский рок стал музыкальным языком «Взгляда». Были сняты с цензурной полки десятки кинолент, начиная с фильма Александра Аскольдова «Комиссар». Страна узнала от Юриса Подниекса «Легко ли быть молодым?». С помощью майора ВВС Пустобаева «Взгляд» предупредил страну о готовящемся военном госперевороте. Тысячи детдомовских ребят обрели новых родителей благодаря мальчику из сюжета Владимира Мукусева «Прекрасное далеко». По признанию А.Г. Лысенко, «сложности возникали с освещением событий, связанных с национальной тематикой и конфликтами» [6, с. 300]. Молодые ведущие программы не умели это делать. «Здесь нужна была работа не на микронном уровне, а на молекулярном».

Попытки цензурировать «Взгляд», отстранять ведущих от эфира или его закрыть предпринимались неоднократно. Первые проблемы такого рода начались в марте 1988 года. После того как на пленуме Союза кинематографистов СССР, посвященном телевидению, некоторыми операторами были высказаны резкие замечания в адрес программы. Важно заметить, что именно тогда произошло первое публичное столкновение двух идеологов ЦК – Е.К. Лигачева и А.Н. Яковлева, которое было вызвано публикацией в газете «Советская Россия». Речь идет о статье преподавателя ленинградского вуза Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами», ставшей откровенным манифестом державников. В результате – ведущих отстранили от работы в эфире. С февраля по июнь 1988 года их заменял Александр Масляков. Затем Листьева, Любимова и Захарова все-таки вернули к работе.

В середине октября 1989 года на студию «Взгляда» был наложен арест из-за предполагаемого участия в передаче академика А.Д. Сахарова.

Впервые «Взгляд» вообще не вышел в эфир в конце 1989 года. Выпуск программы не допустили к трансляции под формальным предлогом – якобы «передача не несет в себе праздничного начала». Подлинной причиной стали опасения руководства ЦТ возможной публикации в программе интервью с Галиной Брежневой (дочерью бывшего генсека ЦК КПСС), которая дала его корреспонденту, находясь в нетрезвом состоянии [2].

В 1990 году производство программы «Взгляд» стало осуществляться телекомпанией ВИД, а программа стала представлять собой аналитическое ток-шоу. 26 декабря 1990 года руководство Гостелерадио СССР запретило выход в эфир новогоднего выпуска «Взгляда». В январе 1991 года производство и выход в эфир программы было приостановлено. В апреле 1991 года вышел первый «Взгляд из подполья», который готовили Александр Любимов и Александр Политковский. 23 августа 1991 года вышел специальный выпуск «Взгляда», посвященный событиям 19–23 августа. А 25 августа в последнем выпуске «Взгляда» президент СССР Михаил Горбачёв передал в эфир кассету с обращением к советскому народу, сделанным на даче в Форосе. Позднее программу неоднократно пытались возродить. С 1991 года программа стала называться «Красный квадрат». Осенью 1993 года «Красный квадрат» был закрыт. С 27 мая 1994 года вышел в эфир «Взгляд с Александром Любимовым», ставший информационно-аналитической программой. С октября 1996 года соведущим «Взгляда» стал Сергей Бодров. Но это была уже совсем другая программа.

«Взгляд» как агитатор и пропагандист горбачевской перестройки

Наибольший интерес как творческое явление программа представляла во второй половине 1989 – первой половине 1990-х годов. Это был апогей проекта. На пике своего развития она обрела достаточно устойчивую телевизионную форму, ключевыми характеристиками которой были актуальность проблематики, яркая публицистичность, тематическое разнообразие, высокий профессионализм журналистов, творческое новаторство авторского коллектива. Да и в своей политической ипостаси – как инструмент горбачевской политики гласности – «Взгляд» намного опережал по популярности экранных конкурентов. Приведем сравнительную таблицу результатов опросов общественного мнения, проведенных редакцией издания «Литературная газета» и ВЦИОМ. В начале 1989 года Всесоюзный центр изучения общественного мнения, созданный незадолго до этого, провел первый масштабный репрезентативный опрос, продолжавшийся два года. Одновременно социологами были проанализированы и интерпретированы материалы блиц-опроса, эмпирической базой которого стали анкеты 190 тысяч читателей популярной в кругах советской интеллигенции «Литературной газеты». Среди вопросов респондентам был задан и такой: «Лучшая, по Вашему мнению, телевизионная передача прошлого года». «Взгляд» оказался самой популярной программой в информационном сегменте вещания советского телевидения тех лет.

Таблица
 Результаты опроса общественного мнения, 1988–1989 гг.

Название телепередачи	«Литературная газета», 1989 г., проц.	ВЦИОМ, 1988 г., проц.	ВЦИОМ, 1989 г., проц.
«Взгляд»	49,2	30,9	34,5
«До и после полуночи»	14,3	4,0	6,7
«Время»	2,0	2,1	3,8
«Семь дней»	-	-	7,8
Затрудняюсь ответить	20,5	40,7	19,2

Источник: <http://www.agitclub.ru/gorby/soc/soziolog03.htm>

Весьма точно, с нашей точки зрения, секрет популярности «Взгляда» раскрыл в своих воспоминаниях М.Ф. Ненашев, сменивший на посту руководителя Гостелерадио СССР Александра Аксенова: «Получилось так, что коммунистическая партия перестала быть партией политической. Она стала административным органом и утратила многие свои политические качества. И телевидение во многом заменило партию, прежде всего в ее политической работе. Партия не смогла объяснить ни одной из существовавших тогда проблем, и эту роль пришлось брать на себя телевидению» [8, с. 93].

Таким образом, пытаясь определить степень влияния телевизионной программы «Взгляд» на демократически ориентированные элиты и массовое сознание в основном городских жителей страны, можно констатировать, что оно было чрезвычайно мощным и, возможно, революционизирующим.

С одной стороны, «Взгляд» разрушал дихотомическую картину мира советского человека, сформированную усилиями партийной пропаганды, в которой присутствовали только две краски – черная и белая, и отсутствовала градиента многочисленных промежуточных оттенков. «Взгляд» же предлагал для обсуждения палитру мнений, и это заставляло людей, сидящих перед экранами телевизоров, размышлять. Каждый выпуск передачи шире раздвигал рамки публичного дискурса, вводя в его пространство новые темы.

При этом у процессов, запущенных горбачевской перестройкой и гласностью, и подхваченных «Взглядом», была и обратная сторона. Понятные большинству населения ориентиры и принципы социалистического мироустройства были в значительной степени дискредитированы. Попытки заменить их идеологемой «социализма с человеческим лицом» не принесли результатов [1]. В итоге постепенно под воздействием политики гласности процессы, происходившие в массовом сознании, подорвали веру у большей части населения страны в модернизационный потенциал перестройки. «Начался один из самых страшных процессов в жизни общества – процесс разрыва с прошлым и слепые попытки в условиях абсолютной дезориентации, построения нового образа жизни и мышления» [1]. Причем все эти процессы происходили на фоне катастрофического падения уровня жизни основной части населения страны. В 1989 году

большинство жителей СССР все еще привлекала идея «социализма с человеческим лицом». Но между 1989 и 1991 число людей, которые считали, что социализм не принес народу ничего, кроме очередей и репрессий, выросло с 7 до 56 процентов [9, с. 149]. Именно в последние годы двадцатого столетия вектор гласности стал смещаться в сторону демонтажа общественно-политической системы. Понимали ли «взглядовцы» по ком звонит колокол? Ответ на этот вопрос спустя много лет дал руководитель программы А.Г. Лысенко в мемуарах: «Каяться нам не в чем, хотя надедали много ошибок (...). Перед нами не стояла задача разрушить страну, мы хотели помочь ее реконструировать. Мы были нормальными либеральными коммунистами. Но тем, что передача участвовала в разрушении советской власти, я горжусь, потому что власть прогнила и принесла стране гигантский вред. Разрушали, правда, не всегда умно, просто никто из нас не знал, как надо» [6, с.301].

Последний выпуск программы «Взгляд» вышел в эфир 21 апреля 2001 года. Что стало причиной его исчезновения? Наверное, время. Новое время требовало созидания.

Список литературы

1. Вилков А.А. Пропагандистский фактор дезорганизации и раскола советского общества и распада СССР / А.А. Вилков, В.А. Пивоваров [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propagandistskiy-faktor-dezorientatsii-i-raskola-sovetskogo-obshchestva-i-raspada-sssr> (дата обращения: 21.03.2022).
2. Додолев Е.Ю. «Взгляд» тридцать лет спустя / Е.Ю. Додолев [Электронный ресурс]. URL: <https://litportal.ru/avtory/evgeniy-dodolev/kniga-vzglyad-tridcat-let-spustya-1186308.html> (дата обращения: 21.03.2022).
3. Додолев Е.Ю. The Взгляд / Е.Ю. Додолев [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=182378&p=1> (дата обращения: 21.03.2022).
4. Кемарская И.Н. Атракционы как элемент экранной драматургии / И.Н. Кемарская // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2018/3/atraktsion-kak-element-ekrannoy-dramaturgii/> (дата обращения: 21.03.2022).
5. Кравченко Л.П. Как я был телевизионным камикадзе / Л.П. Кравченко. – М.: Центрполиграф, 2016. – 319 с.
6. Лысенко А.Г. ТВ живьем и в записи / А.Г. Лысенко. – М.: ПРОЗАИк, 2011. – 592 с.
7. Любимов А.М. ВИД на ремесло: как превратить талант в капитал / А.М. Любимов, К. Ахметов. – М.: АСТ, 2018. – 352 с.
8. Ненашев М.Ф. Заложник времени. Заметки. Размышления. Свидетельства / М.Ф. Ненашев. – М.: Центрполиграф, 2019. – 351 с.
9. Островский А.М. Говорит и показывает Россия. Путешествие из будущего в прошлое средствами массовой информации / А.М. Островский. – М.: АСТ: CORPUS, 2019. – 528 с.
10. Раззаков Ф.И. Гибель советского ТВ / Ф.И. Раззаков [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-fedor-razzakov/42483-gibel-sovetskogo-tv-fedor-razzakov/read/page-23.html> (дата обращения: 11.03.2022).
11. Ходаковский В.Э. Телепрограмма «Взгляд» в исторической перспективе / В.Э. Ходаковский [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teleprogramma-vzglyad-v-istoricheskoy-perspektive-1> (дата обращения: 21.03.2022).

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И ФИЛОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

Материалы

II Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 25 марта 2022 г.)

Главный редактор *Э.В. Фомин*
Компьютерная верстка *Л.С. Миронова*
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 13.04.2022 г.
Дата выхода издания в свет 20.04.2022 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 7,44.
Заказ К-969. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru